

ДЕСЯТЫЕ БАЙКАЛЬСКИЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ЧТЕНИЯ

Том 2

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»
Исторический факультет

ДЕСЯТЫЕ БАЙКАЛЬСКИЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ЧТЕНИЯ

В двух томах
Том 2

МАТЕРИАЛЫ

УДК 009(063)
ББК 94л0
Д37

*Печатается в соответствии с планом
научно-исследовательских работ ИГУ*

Редакционная коллегия:

А. В. Аргучинцев (гл. ред.), Ю. А. Зуляр (науч. ред.),
Е. А. Матвеева (отв. ред.), Е. А. Федосова, П. В. Мангачко

Д37

Десятые Байкальские социально-гуманитарные чтения. В 2 т. Т. 2 : материалы /ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Ю. А. Зуляр]. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. – 156 с.

ISBN 978-5-9624-1501-7 (т. 2)

ISBN 978-5-9624-1451-5

В сборник включены статьи ежегодной открытой конференции студентов и аспирантов исторического факультета ИГУ «КЛИО-2016», а также доклады студентов и школьников по археологии, отечественной истории, мировой истории в средние века, новое и новейшее время, истории международных отношений, актуальным проблемам мировой политики и современных международных отношений, политологии, юриспруденции, философии и другим научным дисциплинам.

Издание адресовано преподавателям высшей и общеобразовательной школ, аспирантам, студентам вузов и колледжей, всем интересующимся проблемами истории, политологии и международных отношений.

УДК 009(063)
ББК 94л0

Научное издание
ДЕСЯТЫЕ БАЙКАЛЬСКИЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ЧТЕНИЯ
В двух томах
Том 2

Редактор А. Н. Шестакова
Дизайн обложки: П. О. Ершов
Темплан 2017. Поз. 85

Подписано в печать 07.09.2017. Формат 60х90 1/16
Уч.-изд. л. 8,0. Усл.-печ. л. 9,8. Тираж 300 экз. Заказ 123
Издательство ИГУ; 664000, Иркутск, бульвар Гагарина, 36

ISBN 978-5-9624-1501-7 (т. 2)
ISBN 978-5-9624-1451-5

© ФГБОУ ВО «ИГУ», 2017

ЕЖЕГОДНАЯ ОТКРЫТАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ИГУ «КЛИО-2016»

СЕКЦИЯ «АРХЕОЛОГИЯ»

М. Е. Абрашина

Иркутский государственный университет

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДВУХ ВАРИАНТОВ КЕРАМИКИ ПОСОЛЬСКОГО ТИПА (ПО МАТЕРИАЛАМ СТОЯНКИ ИМ. ГЕНЕРАЛОВА)

На территории юга Средней Сибири в неолите широкое распространение получила керамика посольского типа, которая была выделена Л. П. Хлобыстиным в 1960-е гг. В настоящее время она выделяется как тип и датируется в широком интервале от 6900 до 4100 л. н. [2, с. 575]. Посольские сосуды встречаются в двух вариантах: с выраженным массивным налепным валиком снаружи в приустьевой части и с утолщенным венчиком без валика. Ввиду этого обстоятельства актуален вопрос, есть ли другие существенные различия между двумя этими вариантами или же общие черты для обеих групп являются преобладающими?

Целью настоящего исследования является попытка решения данной проблемы на отдельно взятом местонахождении – стоянке им. Генералова. Местонахождение открыто в 2009 г. отрядом Иркутского государственного университета и расположено в таежной зоне Северного Приангарья на севере Тайшетского района

Иркутской области на р. Чуне. В результате раскопок получено значительное количество неолитической керамики, в том числе посольского типа.

Большинство посольских сосудов представлены преимущественно в виде фрагментов венчиков и тулова. Анализу подверглись только те экземпляры, у которых сохранились венчики. Выделено две группы. К первой группе, представленной 79 фрагментами, отнесено 5 сосудов с ярко выраженным налепом в виде массивного валика с внешней стороны. Ко второй – 419 фрагментов от 7 сосудов с утолщенным венчиком без валика.

В результате сравнительного анализа установлены общие черты и особенности выделенных групп. Все сосуды – закрытой формы со слабой профилировкой в верхней части. В составе исходного сырья керамики двух групп наблюдается значительное содержание песка и единичные включения дресвы. В обоих видах сосудов не зафиксированы компоненты таких примесей, которые с уверенностью можно идентифицировать как искусственные добавки (например, шамот или органика).

Общими для двух групп также являются мотивы и композиции орнамента, представленного в виде отдельных зон в верхней части. В большинстве случаев орнамент сосудов на тулове составляют горизонтальные прочерченные линии. Сосуды декорировались преимущественно зубчатым штампом или острым стеклом. Орнамент на срезе венчика сосудов в обоих случаях выполнен зубчатым штампом. Явным отличием двух вариантов сосудов является характер расположения и вид горизонтального пояса отверстий в приустьевой части. В первом случае пояска отверстий находится над валиком, во втором – он располагается на срезе венчика под наклоном. В зоне венчика орнамент представлен вертикальными линиями, выполненными под небольшим наклоном также острым стеклом или зубчатым штампом. Встречаются и отдельные композиции в виде геометрических фигур.

Технический декор представляет собой преимущественно следы выбивки колотушкой, обмотанной шнуром, или резной колотушкой. Выделяется экземпляр из второй группы, в придонной части которого зафиксированы следы выбивки резной ячеистой колотушкой. Также выявлено три гладкостенных сосуда, которые, вероятно, выбивались гладкой колотушкой. В пользу использования выбивки свидетельствуют также такие признаки, как тонкие стенки сосудов (до 0,3 мм) и высокая плотность черепка.

Характерные структурные трещины и расслоения по саям на некоторых экземплярах подтверждают тот факт, что конструирование обоих видов сосудов осуществлялось из широких лент. Исследователями по данной проблеме было предложено два варианта формовки посольских сосудов: с устьевой частью без использования формы-основы и с отдельным конструированием тулова и дна [2, с. 575]. Однако программа конструирования пока не установлена, а материалы стоянки им. Генералова на данном этапе исследований ситуацию не проясняют.

Одним из диагностирующих признаков способа обжига керамических сосудов являются данные о цвете излома черепка [1, с. 80–81]. В процессе анализа выявлено, что сосуды посольского типа рассматриваемой коллекции обжигались преимущественно в условиях открытого костра. Прослеживаются и некоторые различия в обжиге. У сосудов первой группы по цвету излома черепка наблюдается тенденция недостаточной выдержки сосудов на заключительном этапе обжига. Во второй группе одна половина изученных сосудов обжигалась аналогично, а вторая половина, судя по однородно-коричневому цвету излома черепка, обжигалась путем длительной выдержки в окислительной среде.

По результатам сравнительного анализа можно сделать следующие выводы. По большинству признаков оба варианта посольской керамики имеют схожие черты, а главным отличием является отсутствие или наличие валика (с желобком под ним, который присутствует во всех случаях) с внешней стороны в устьевой части сосуда. На этом основании можно выдвинуть гипотезу о различной функции сравниваемых сосудов. Вероятно, валик у сосудов первой группы мог служить в качестве выступа для удобства при перемещении емкости или для крепления шнура.

Научный руководитель И. М. Бердников

Литература

1. Глушков И. Г. Керамика как археологический источник / И. Г. Глушков. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1996. – 328 с.
2. Berdnikov I. M. Some aspects of molding technology Posolskaya pottery on south central Siberia / I. M. Berdnikov, I. V. Ulanov // Journal of Siberian Federal University, Humanities & Social Sciences. – 2015. – Vol. 4, N 8. – P. 574–584.

К ВОПРОСУ О РЕКОНСТРУКЦИИ
ЖЕНСКИХ ГОЛОВНЫХ УБОРОВ ИЗ РАСКОПОК
СПАССКОГО НЕКРОПОЛЯ XVIII В. (ИРКУТСК)

В результате спасательных работ у стен Спасской церкви в центре Иркутска (2007–2011 гг.) изучено 469 захоронений, датированных XVIII в. В могилах обнаружен многочисленный инвентарь: нательные кресты, монеты, ювелирные украшения, а также обувь и фрагменты одежды [1, с. 57]. В числе последних – головные уборы, представленные фрагментами тканей и кружев. Цель настоящей работы – введение в научный оборот уникальных образцов археологического текстиля из раскопок Спасского некрополя г. Иркутска и его технологический анализ.

В процессе исследования в десяти захоронениях (восемь из них – женские) установлено наличие текстильного материала. У двух умерших (детей) пол не определен. Кружевные изделия обнаружены еще в двух сильно разрушенных погребениях (пикет 29, погр. 9, 13), однако установить их местоположение относительно скелета не удалось, вследствие чего в настоящей работе они не рассматриваются. Для анализа отобрано 7 образцов кружевных изделий с золотыми, серебряными нитями, а также 3 крупных фрагмента головных уборов.

Кружевные изделия в соответствии с терминологией, предложенной В. А. Фалеевой [2, с. 19], можно разделить на аграманты, прошвы и края.

Аграмант (пикет 23, погр. 12) – лента из двух деталей: размеры первой – 34×6,5 см, второй – 9×5,5 см. Узор выполнен на сетке с косым направлением нитей, с гребешками по ободу. Срединный орнамент – шестилистное соцветие с более мелким из шести насновок. Между большими цветками проложены «денежки». В кружеве обнаружена медная булавка длиной 2 см.

Аграмант (пикет 18, погр. 16) в виде двух отдельных лент с фрагментами материи. Размеры первой ленты – 45×4,5 см, второй – 22×4,5 см. Фон – сквозная сетка. Орнамент напоминает «речку», которая имела широкое распространение в России XVIII в. [2, с. 29]. Изгибы «речки» имеют по 3 гребешка. Углы изгибов выделены плоченкой и насновкой. Металлическая нить покрыта фиолетовым налетом.

Два следующие аграманта (пикет 29, погр. 17) различны по размерам и узору. Широкая лента имеет размер 72×7 см, узкая – 20×5 см. Сплошная «речка» первого образца из прядева имеет контур из плетешка. Углы заполнены ярусами гребешков из прядева и площенки. Прерывистая «речка» образует вторую ленту кружев. Ее соединяют «букеты» из гребешков с площенкой и двойными-тройными рядами прядева.

В детской могиле (пикет 18, погр. 18а) обнаружен край размером 78×1,5 см. Плетешок образует фоновую сетку и кромку, полотнянка – гребешки. В кружеве обнаружен обломок металлической булавки.

Еще один край (пикет 53, погр. 5) представляет собой фрагмент плохой сохранности. Рисунок образуют свободные изгибы из непрерывной плетеной полоски. Отдельные связки служат фонообразующим элементом.

Прошва (пикет 6, погр. 16) – лента из трех фрагментов длиной по 32, 31 и 23 см, шириной – 2 см. Узор образован сеткой из переплетающегося прядева, по кромкам которого расположены зубчики.

Прошва (пикет 29, погр. 27) – кружево из прядева. Шелковая основа по длине образца сохранилась местами. Орнамент представлен повторяющимся рисунком из пятилистного соцветия и растительного орнамента.

Наибольший интерес представляют следующие образцы головных уборов.

Первый образец (пикет 24, погр. 19) – парчовое доньшко с нашитыми на его кромку краями и двумя кружевными лентами по центру из нитей, обвитыми площенкой. По кромке фиксируются два шва, одним из которых крепилось кружево, а второй применялся при подшивке края и соединения с очельем. Орнаментальное богатство нашивки может свидетельствовать о праздничном характере убора. Под него мог повязываться платок.

Второй образец (пикет 6, погр. 15а) представлен аграмантом (69×3 см) с фрагментами основы из шелковой ткани по всей длине ленты, на которую он был нашит. Край основы изнутри обработан дополнительной тканевой деталью. Абрис нижней части головного убора имеет низкие бока (науши) и глубокую позатыльную часть. Помимо шелка среди тканых остатков обнаружены образцы материи из сырья растительного происхождения.

Третий образец (пикет 6, погр. 5) представляет собой археологически целый головной убор – женский парчовый повойник с не полностью сохранившейся позатыльной частью. Состоит из стенки-очелья и основной части – доньшка овальной формы, опускающегося на затылок, где образованы складки. На очелье крепились две кружевные ленты, каждая из которых в длину 21 см, в ширину – не более 1 см. По обеим сторонам очелья имеются декоративные «ушки» подтреугольной формы. Вопросы вызывают параллельные ряды мелких отверстий вдоль длинной оси доньшка. Рядом с повойником обнаружен небольшой шелковый фрагмент с вышивкой и кружевной лентой длиной в 15 см.

Все охарактеризованные образцы для территории Сибири являются уникальными – и как образцы археологического текстиля и металлического кружева, и как источник для изучения и реконструкции костюма городского населения XVIII в. Материалы археологических раскопок существенно дополняют источниковую базу по истории Сибири и позволяют расширить представления о прошлом наших предков. Дальнейшее изучение материалов Спасского некрополя представляется весьма перспективным ввиду возможности графического воссоздания некоторых видов головных уборов и включения их в общий комплекс городского костюма русского населения Сибири XVIII в.

Научный руководитель И. М. Бердников

Литература

1. Бердников И. М. Сибирский православный некрополь XVIII–XIX вв. как археологический источник (по материалам исследований в Иркутске) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / И. М. Бердников. – Иркутск, 2014. – 20 с.
2. Фалеева В. А. Русское плетеное кружево / В. А. Фалеева. – Л. : Художник РСФСР, 1983. – 325.

К. А. Крутикова

Иркутский государственный университет

ПОГРЕБЕНИЯ ОТ УСТЬЯ БЕЛОЙ ДО СВИРСКА

На территории Южного Приангарья выявлены разновременные могильники и множество одиночных захоронений. Наименее изученными на данной территории остаются погребения на ангарских островах.

Целью настоящего исследования является определение закономерностей локализации погребальных комплексов и ввод новых научных данных, полученных в результате археологических работ 2015 г.

Усть-Бельский участок и левый берег Ангары

В юго-западной части многослойного местонахождения Усть-Белая на 15-метровом террасовидном уступе обнаружено 10 погребений ранненеолитической китойской традиции [4, с. 59–60]. К эпохе палеометалла относится 21 комплекс. Из них 5 найдены на территории китойского могильника, 13 – вдоль берегов Белой и Ангары на более низких отметках (6–8 м). Также зафиксирован материал из трех разрушенных погребений [3, с. 137].

Могильник Шумилиха расположен на ангарском берегу одноименного полуострова. Погребальные комплексы могильника делятся на следующие группы: бронзового века – шумилихинская (28 погр.), мухорская (1 погр.), глазковская (4 погр.); неолита – серовская (1 погр.), исаковская (1 коллективное погр.) и китойская (4 погр.) [5, с. 6–14].

Могильник Галашиха расположен на правом устьевом участке Белой, на террасе с относительными отметками 9–9,5 м. Здесь зафиксировано 9 погребений китойской традиции и 8 ритуальных ям [3, с. 144].

На левом берегу Ангары, ниже устья Белой, зафиксировано только одно погребение. Оно найдено напротив села Верхняя Буреть и отнесено к глазковской погребальной традиции [8, с. 117].

Правый берег Ангары

Пономаревский могильник находится на отметках 15–20 м от уреза Ангары. Здесь вскрыто 27 погребений, 9 из которых отнесено к серовской традиции, 5 – к исаковской и 6 – к глазковской [8, с. 63–113]. Чуть ниже по реке, у д. Балушкина, найден погребальный инвентарь, который датирован неолитом [8, с. 114]. В 1,5 км от с. Верхняя Буреть, на склоне террасовидной поверхности высотой 25 м, обнаружено погребение глазковского времени [7, с. 114].

Комплексы могильников Сухая Падь I и II А. П. Окладников объединил в глазковскую погребальную традицию [7, с. 117–128]. Могильник Сухая Падь I (3 погребения) расположен на второй надпойменной террасе р. Ангары, а могильник Сухая Падь II (4 погребения) – на террасовидном уступе высотой 30–40 м [8, с. 117–128].

На территории Усть-Долгой вскрыто три погребения, два из которых отнесены к серовской традиции, одно – к глазковской [7,

с. 13–16]. Также обнаружены 2 комплекса в пади Святой, один из них отнесен к глазковской традиции [7, с. 16–17]. В пади Калашникова, на первой надпойменной террасе, найдены 3 захоронения [8, с. 19–22]. Еще 5 погребений обнаружено на территории Ленковки, одно из которых датируется глазковским временем [8, с. 130–142].

В пади Частые выявлено 2 погребения, одно из которых относится к хиньской традиции погребения финального мезолита [1, с. 128]. К данной традиции отнесено и захоронение в пади Усть-Грязная, которое находилось у бровки первой надпойменной террасы р. Ангары [6, с. 102].

Ангарские острова

На о. Родион (напротив устья Белой) зафиксировано два комплекса, один из которых был разрушен. Второе погребение относится к эпохе бронзового века [2, с. 126–127].

На одном из островов около г. Свирска в 2015 г. обнаружен материал, который, возможно, происходит из погребений. По сообщениям местных жителей, на этом острове, а также на о. Конном зафиксированы человеческие останки в виде разрозненных костей.

В 2015 г. в результате экспедиции ИГУ под руководством И. М. Бердникова на о. Шайдоров обнаружен разрушенный могильник, который содержал костные остатки по меньшей мере трех индивидов.

По результатам анализа представленных выше материалов сделаны следующие выводы.

В числе комплексов финального мезолита на рассматриваемом участке всего 2 погребения, вследствие чего делать какие-либо выводы преждевременно. Неолитические комплексы представлены в основном могильниками из компактно сгруппированных захоронений и находятся они, как правило, на высоких отметках. Погребения бронзового века большей частью дислоцированы на разных высотных отметках, разбросаны на большой территории и представлены преимущественно одиночными комплексами, в редких случаях – небольшими обособленными группами.

Организация неолитическим населением компактных и сравнительно больших могильников, тщательный выбор места для их размещения могут указывать на существование в его среде более крупных родоплеменных единиц и более тесных связей внутри самих этих единиц, чем у населения, осваивающего Южное Приангарье в бронзовом веке.

Научный руководитель И. М. Бердников

Литература

1. Базалийский В. И. Погребальные комплексы эпохи позднего мезолита – неолита Байкальской Сибири: традиции погребений, абсолютный возраст // Изв. Лаб. древних технологий. – Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2012. – Вып. 9. – 196 с.
2. Базалийский В. И. Новые неолитические погребения на Ангаре / В. И. Базалийский, В. И. Смотров // Проблемы археологии и этнографии Сибири и Центральной Азии : тез. докл. регион. конф. 25–27 марта 1980 г. – Иркутск, 1980. – 136 с.
3. Бердникова Н. Е. Геоархеологический объект Усть-Белая. Культурные комплексы // Каменный век Южного Приангарья. Бельский геоархеологический район. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2001. – Т. 2. – 242 с.
4. Георгиевская Г. М. Китайская культура Прибайкалья / ред. А. К. Конопацкий. – Новосибирск : Наука, 1989. – 152 с.
5. Горюнова О. И. Древние могильники Прибайкалья (неолит – бронзовый век) / отв. ред. Г. И. Медведев. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2002. – 84 с.
6. Мезолит Верхнего Приангарья: памятники Ангаро-Бельского и Ангаро-Идинского районов. Ч. 1 / отв. ред. Г. И. Медведев. – Иркутск, 1971. – 242 с.
7. Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья: историко-археологическое исследование / отв. ред. М. П. Грязнов. – Л. ; М.: Изд-во АН СССР, 1950. – 412 с. – (МИА ; № 18).
8. Окладников А. П. Неолитические памятники Ангары / А. П. Окладников. – Новосибирск : Наука, 1974. – 317 с.

М. С. Кузнецова

Иркутский государственный университет

ЯПОНСКИЕ КУРГАНЫ КОФУН: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ТИПОЛОГИИ

Уникальность японской культуры привлекает ученых к ее исследованию, однако далеко не все элементы этой культуры в настоящее время хорошо изучены и описаны. Одним из таких элементов является кофун.

Кофун – это японские курганы, распространенные в основном в долине Нара. Они характерны для целой исторической эпохи Японии и даже дали ей название. Кофун представляют собой большие искусственные острова, часто окруженные рвами с водой. В основном выделяется три типа кофун: круглые, квадратные и квадратно-круглые. Последние напоминают по форме замочную скважину и считаются специфически японскими. В определенные периоды эпохи Кофун отдавалось предпочтение различным видам курганов.

Проблемы истории, типологии, эволюции и значения кофун мало раскрыты как в отечественной, так и в японской историографии, что отчасти объясняется запретом императорского дома на проведение раскопок крупнейших курганов, т. е. захоронений их предков. На данный момент специалистам-археологам известно около 10 тыс. кофун [1, с. 37].

Большинство археологов утверждают, что в Японии первые курганы появляются в III в. н. э. на севере Кюсю, а также в Кансае (о. Хонсю). Огромные «царские» курганы начинают возводиться в IV в. н. э. В течение IV в. новое веяние переняли местные правители и родовая знать, что способствовало быстрому распространению курганной культуры по всему побережью Внутреннего Японского моря и на острове Кюсю. В настоящее время насчитывается пять крупных скоплений кофун [1, с. 37–39; 2, с. 187–188]. Кофун продолжают возводиться и в течение VII в., однако в это время наблюдается сокращение их размеров. Лицо эпохи в это время начинают представлять не только они. В это время появляются также курганы восьмиугольной формы, предназначенные исключительно для правителей [3, с. 80–82].

По вопросу происхождения курганов в Центральной Японии у японских и западных археологов существуют различные мнения. Наименее обоснованной представляется версия о чисто китайском заимствовании. В пользу теории о северо-кюсюском происхождении кофун говорит, во-первых, генетическая связь так называемых кругло-квадратных курганов (дзэнпокуэн) Ямато с «дольменами» Северного Кюсю, и, во-вторых, самый факт появления курганов в Центральной Японии в III в. н. э., т. е. в момент завоевания Центральной Японии племенами северного Кюсю [1, с. 37]. Некоторые ученые, как, например, Дж. Киддер, считают, что данный обычай захоронения проник в Японию из Кореи. В подтверждение последней версии можно привести большое количество курганных захоронений на островах Цусима и Ики, которые располагаются между Японией и Кореей [2, с. 186].

Возведение курганов на стадии перехода от бронзы к железу связано также с солярным культом, который представляет собой раннюю форму синтоизма [1, с. 37]. Кофун обносились глиняными статуэтками ханива, которые в основном выполняли магическую функцию, а именно защищали могилы предков от злых духов.

Относительно социального аспекта курганного периода следует сказать, что постройка таких колоссальных сооружений сопровождалась процессом образования протогосударственных структур. Постройка кофун требовала огромных затрат, что указывает на наличие значительного прибавочного продукта и усиленного контроля над населением. Строительство курганов играло важную роль в жизни общества и требовало наличия значительной социальной дифференциации [2, с. 195–196]. Крупнейшим считается кофун императора Нинтоку [4, с. 27].

Таким образом, кофун представляют собой огромный пласт японской истории, представляющий интерес не только для археологов и историков, но и для этнологов, культурологов, религиоведов. Они являются одним из важнейших источников по истории данного периода, так как дают нам представление о том, каким было японское общество III–VII вв., как развивались политические институты в древней Японии, о степени поглощения континентальной культуры и генезисе японской государственности.

Научный руководитель Е. А. Липнина

Литература

1. Иофан Н. А. Культура древней Японии / Н. А. Иофан. – М.: Наука, 1974. – 261 с.
2. Киддер Дж. Э. Япония до буддизма. Острова, заселенные богами / Дж. Э. Киддер ; пер. с англ. О. И. Миловой. – М.: Центрполиграф, 2003. – 286 с. – (Загадки древних цивилизаций).
3. Мещеряков А., Грачев М. История древней Японии / А. Мещеряков, М. Грачев. – М.: Наталис, 2010. – 544 с.
4. Теймс Р. Япония : история страны / Ричард Теймс ; пер. с англ. Е. Васильевой. – М.: Эксмо ; СПб.: Мидгард, 2009. – 416 с.

Е. И. Латышева

Иркутский государственный университет

ЖИЗНЬ И НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗОИ АЛЕКСАНДРОВНЫ АБРАМОВОЙ

Зоя Александровна Абрамова – доктор исторических наук, профессор, всемирно признанный авторитет в области изучения древнейшего искусства. В числе ее заслуг – открытие на побережье Енисея Мустьерских остатков в гроте Двуглазка [2, с. 29], издание фундаментальных трудов по палеолитическому искусству и весомый вклад в подготовку специалистов-археологов [3, с. 17].

Зоя Александровна родилась 19 марта 1925 г. в деревне Потепеньки Любимского р-на Ярославской области. В 4-летнем возрасте вместе с семьей переехала в Ленинград, где пошла в школу, но ее обучение было прервано начавшейся войной. В 1941 г. участвовала в строительстве Лужского оборонительного рубежа. Всю зиму 1941–1942 гг. Зоя Александровна провела в блокадном городе. В июле 1942 г. вместе с матерью и сестрой через Ладогу была вывезена из города в небольшую деревню в предгорьях Алтая, в 1945 г. семья вернулась в Ленинград. Вскоре Абрамова устроилась на работу вольнонаемной на базу военно-морского флота СССР в Финляндии и параллельно занималась самообразованием. В 1946 г. она вернулась в Ленинград, сдала выпускные экзамены и поступила на археологическую кафедру исторического факультета Ленинградского университета.

Центральное место в научной деятельности Зои Александровны занимало изучение памятников древнейшего искусства [1, с. 17]. В 1959 г. она подготовила большую работу по теме «Палеолитическая скульптура на территории СССР», которую защитила в 1961 г. в Ленинградском университете в качестве кандидатской диссертации. Начав с изучения палеолитических статуэток Сибири, она затем обобщила все данные по искусству палеолита в масштабах страны в фундаментальном своде. В нем было дано точное и организованное описание статуэток человека и животных, орнаментированных изображений и украшений, найденных в Восточной Европе и Сибири.

Следующая монография Абрамовой – «Изображение человека в палеолитическом искусстве Евразии» была посвящена изучению непосредственно человеческих изображений, и в особенности – женских фигурок.

В 1972 г. Зоя Александровна защитила докторскую диссертацию на тему «Палеолитическое искусство Евразии как исторический источник».

Приглашение от Андре Леруа-Гурана во Францию, чтобы прочесть в Коллеж де Франс курс лекций по палеолитическому искусству России, стало признаком признания заслуг Абрамовой на мировом уровне.

Значительная часть работ Зои Александровны была связана с Сибирью. Она рассматривала палеолитические древности Сибири в широком контексте культур Азиатского материка и Нового Света. Ею были написаны обширные главы по палеолиту Кореи и Китая для одного из томов «Палеолита мира»; совместно с Окладни-

ковым подготовлен обзор древнейшего прошлого Монголии. Абрамова занималась также вопросами заселения Америки и прослеживанием связей между древними культурами Сибири и Аляски.

Абрамовой была проведена большая серия разведок в бассейне Енисея от района к северу от Красноярска до долины Абакана на юге. Именно она обнаружила мустьерские остатки в гроте Двуглазка на Енисее.

В последние годы жизни Зоя Александровна работала над созданием трехтомного монументального труда по палеолитическому искусству Европы, не имеющего аналогов в мировой археологии. Первая книга цикла «Животное и человек в палеолитическом искусстве Европы» увидела свет в 2005 г. Ее продолжением стала вторая книга под названием «Древнейший образ человека. Каталог по материалам палеолитического искусства Европы». До последних дней жизни Абрамова работала над третьей книгой под названием «Древнейшее наскальное искусство Европы». Она планировала рассмотреть памятники монументального искусства, представленные росписями и гравировками на стенах пещер и гротов Франции и Испании.

З. А. Абрамова внесла свой вклад и в воспитание научных кадров: она принимала участие в работе ученых советов университетов и музеев. В 1998 г. за заслуги в подготовке специалистов-археологов ей было присвоено звание профессора. Также была награждена медалью «За трудовую доблесть», серебряной медалью ВДНХ, знаками «Ветеран труда» и «Житель блокадного Ленинграда».

Зои Александровны Абрамовой не стало 31 октября 2013 г.

Научный руководитель Е. А. Липнина

Литература

1. Васильев С. А. Памяти Зои Александровны Абрамовой / С. А. Васильев, Г. В. Григорьева // *Stratum plus*. – 2015. – № 1. – С. 17–23.
2. Буровский А. М. Воспоминания о раскопках Двуглазки в 1979 году и о Зое Александровне Абрамовой / А. М. Буровский // *Stratum plus*. – 2015. – № 1. – С. 29–35.
3. Кузнецов А. М. О Зое Александровне – научном руководителе и замечательном человеке / А. М. Кузнецов // *Stratum plus*. – 2015. – № 1. – С. 23–27.

ЖИЗНЬ И НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АНАТОЛИЯ ГЕОРГИЕВИЧА ГЕНЕРАЛОВА

Данная работа посвящена жизни выдающегося ученого, археолога, доктора исторических наук, профессора Анатолия Георгиевича Генералова, внесшего большой вклад в развитие науки и Иркутского государственного университета.

Анатолий Георгиевич родился 25 октября 1950 г. в дер. Ньюра Тулунского района Иркутской области. После окончания средней школы в 1967 г. поступил на исторический факультет Иркутского госуниверситета. Началом его археологической деятельности стал 1970 г., когда отряд под руководством Николая Александровича Савельева был отправлен Германом Ивановичем Медведевым на обследование оз. Алята, прилегающего к Саянам. После отряда на байдарках спустился по р. Аларь, перешел на реку Белую и продолжил работы в районе Мишелевки на объекте Горелый лес, расположенном на правом берегу р. Белой. Раскопки этой стоянки позволили впервые в Южном Прибайкалье стратиграфически четко разделить керамические комплексы, относящиеся к эпохам неолита и бронзы. С этого времени Анатолий Георгиевич становится активным участником Бельского неолитического отряда комплексной археологической экспедиции Иркутского государственного университета.

В 1972 г. в составе этой экспедиции Иркутского госуниверситета был организован Канский разведочный отряд. Разведочным маршрутом протяженностью более 200 км были исследованы берега р. Кан, открыто около 20 новых археологических памятников, в том числе и многослойные поселения Казачка и Потанчет. В отложениях 9-метровой пойменной террасы поселения Казачка зафиксировано 20 гумусированных слоев с культурными остатками времени от мезолита до эпохи железа. Общая толщина культурных отложений достигает 7 м. Уникальность поселения Казачка состояло в том, что впервые в подобном поселении так многочисленно были раскрыты керамические комплексы, неизвестные для Среднесибирского региона. После изучения именно этого поселения ляжет в основу кандидатской диссертации Анатолия Георгиевича.

В 1973 г., защитив дипломную работу по характеристике многослойного поселения Горелый лес, Анатолий Георгиевич проходил действительную военную службу в составе ограниченного контингента советских войск в Монгольской Народной Республике. После демобилизации, в 1975 г. поступил в аспирантуру Ленинградского госуниверситета по специальности «Археология». Учеба в Ленинграде сыграла для него большую роль: прибавилась теоретическая подготовка, появился опыт работы в Эрмитаже, музее этнографии и антропологии (Кунсткамера). В 1979 г. Анатолий Георгиевич закончил аспирантуру, успешно защитив кандидатскую диссертацию по теме «Неолитические комплексы многослойного поселения “Казачка” и их значение для изучения неолита Красноярской лесостепи».

В том же году он вернулся в Иркутск. С января 1983 г. работал старшим научным сотрудником научно-исследовательской части Иркутского госуниверситета, но продолжал свои археологические работы. В 1987 г. Анатолия Георгиевича назначили заместителем, а с 1988 г. – проректором по науке. В это же время он возглавлял одно из подразделений по обследованию района, попадавшего в зону Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса, где сейчас ведется масштабная добыча угля. Генералов был знаком с данным районом, и на тот момент уделял большое внимание характеристике бронзового века Канского района.

С 1994 г. Анатолий Георгиевич становится доцентом кафедры археологии, этнографии и древнего мира и начинает подготовку докторской диссертации, в основу которой легло изучение объекта Сторожевая гора.

В 2001 г. защитил докторскую диссертацию по теме «Поздний палеолит – ранний мезолит Канско-Енисейского региона». После защиты стал профессором кафедры археологии и этнографии. Работал проректором Иркутского университета по научной работе.

В то же время Анатолий Георгиевич вел активную преподавательскую деятельность: читал курс лекций по древнему миру, культурологи, преподавал большое количество спецкурсов, под его руководством защищались десятки курсовых и дипломных работ. Также во время работы в университете Анатолий Георгиевич участвовал в международных стажировках в Японии, Канаде, Китае, Бельгии.

Анатолий Георгиевич Генералов ушел из жизни 2 ноября 2004 г. в результате тяжелой болезни, находясь в самом расцвете творческих сил.

Результаты научной деятельности Анатолия Георгиевича отражены в 100 научных работах – докладах, статьях, монографиях, опубликованных в России, Японии, Китае, Корее.

Научный руководитель Е. А. Липнина

М. В. Толстова

Иркутский государственный университет

КАМЕННЫЕ НАКОНЕЧНИКИ СТРЕЛ СО СТОЯНКИ АКИМОВ РУЧЕЙ

*Работа выполнена в рамках государственного задания
№ 33.1637.2014/К Министерства образования и науки РФ*

Стоянка Акимов ручей дислоцирована в Северном Приангарье в Усть-Илимском районе Иркутской области на правом приустьевом участке ручья Акимов в 91 км от нижнего бьефа Усть-Илимской ГЭС.

Объект был открыт в 2007 г. Е. О. Роговским и С. П. Таракановским в ходе рекогносцировочных работ в зоне затопления Богучанской ГЭС. Спасательные археологические раскопки проводились в 2011–2012 гг. Общая площадь вскрытой поверхности составила более 2000 кв. м. По результатам двухлетней работы было найдено около 20 тыс. предметов, залегающих в трех культуросодержащих горизонтах, предварительно датированных неолитом – ранним железным веком [2].

В 2012 г. в 5-м раскопе был найден депозит каменных наконечников стрел, залегающих во 2-м культурном горизонте. Всего обнаружено 46 фрагментов наконечников. 17 наконечников сохранились без значительных повреждений, а у 29 экземпляров либо обломана незначительная часть острия или черешка, либо отсутствует более половины основания. На 9 наконечниках присутствует черный налет (нагар?). По результатам химической экспертизы было установлено, что это остатки жженой смолы. Возможно, смола использовалась как элемент крепления наконечника на древке, как, например, поступали индейцы талтаны, народ атабаски, которые использовали расплавленную еловую

смоле для закрепления наконечника, смазывая ей обмотку в месте крепления [7]. Но на наконечниках с Акимова ручья следы смолы прослеживаются и на проксимальной части некоторых наконечников. А следы нагара позволяют предположить использование смолы, как легковоспламеняющегося вещества, которая наносилась на наконечник стрелы. В пещерном святилище на Камне Дыроватом обнаружены костяные наконечники со следами воздействия огня. Ю. Б. Сериков предполагает, что наконечники предварительно опускались в жир, а затем поджигались [6]. И, если следы термического воздействия на каменных наконечниках, как правило, нельзя выявить, то обгоревшая смола оставляет налет на поверхности камня.

Все наконечники можно разделить на несколько групп по их расположению в слое. В скоплении № 1 найдено 10 фрагментов наконечников. Скопление № 2 состоит из 15 фрагментов наконечников. В скоплении № 3 найдено 5 наконечников. Также, в отличие от других, в этом скоплении имеются два наконечника, выполненных из другой породы. Если основная масса наконечников изготовлена из туфоаргиллита, то для изготовления этих наконечников был взят кремень. Укладка в скоплениях плотная разнонаправленная. Сами скопления находились рядом, на расстоянии не более 10–15 см. Между укладками найдено еще 6 наконечников.

Большинство наконечников были обломано, сохранившиеся фрагменты имеют размер пера от 21 до 55 мм, самая широкая часть пера 8–14 мм, длина черешков составляет 6,3–10,4 мм, а самый широкий участок насада варьируется от 9 до 14 мм.

Несмотря на то что более половины найденных наконечников полностью не уцелели, по сохранившимся фрагментам видно, что все выполнены в одной и той же технике. Форма однотипная: вытянутая треугольная с черешком, стороны наконечника ровные, бифасиально обработаны тщательной отжимной ретушью, база черешка прямая.

Черешковые наконечники стрел – распространенное явление для позднего неолита в Приангарье и Прибайкалье. Так, на поселении Тушамы (Северное Приангарье) обнаружено два наконечника аналогичной формы. Также подобные черешковые наконечники стрел встречаются в серовских погребениях. Например, в Пономаревском могильнике [5], могильниках Сарминский мыс и Елга III [3]. Но приведенные аналоги наконечников отличаются более грубой обработкой, наконечники же с местонахождения

Акимов ручей характеризуются более тщательной и тонкой бифасиальной обработкой.

В погребальных комплексах довольно часто находят большое количество наконечников, других предметов быта и вооружения древнего человека. И если при захоронении они играют роль сопроводительного инвентаря, то такое скопление подобных артефактов на стоянках является довольно редким феноменом.

Керамика, найденная во втором культурном горизонте, по способу формовки, техническому декору и орнаментации типична для позднего неолита – раннего бронзового века Приангарья и сопредельных территорий.

Интересен тот факт, что и на других стоянках северного Приангарья, датируемых неолитом – ранним бронзовым веком, фиксируются депозиты: ручей Дубинский, Берямба, Окуневка, о. Сергушкин, Проспихинская Шивера. Кроме того, и на самом археологическом объекте Акимов ручей подобный депозит не единственный. В 2011 г. в 1 раскопе был найден подобный объект каменных изделий, отнесенный на основании стратиграфических наблюдений и морфологии инвентаря, к серовскому этапу, что соответствует позднему неолиту – раннему бронзовому веку [4].

Форма, техника изготовления наконечников, аналоги и другие находки, фиксируемые в том же слое, позволяют относить депозит каменных наконечников стрел к серовскому этапу.

Научный руководитель Е. О. Rogovskoy

Литература

1. Бурилов В. В. Поселение Тушамы на Средней Ангаре / В. В. Бурилов // Археологический поиск (Северная Азия). – Новосибирск : Наука, 1980. – С. 32–42.
2. Ветров В. М. Отчет об археологических спасательных работах в зоне затопления водохранилища Богучанской ГЭС по р. Ангара на объекте археологического наследия стоянка Ручей Акимов / рук. В. М. Ветров. – Новосибирск, 2012. – Т. 1. – 36 с.; Т. 2. – С. 37–448.
3. Горюнова О. И. Серовские погребения Приольхонья (оз. Байкал) / О. И. Горюнова. – Новосибирск : Изд-во ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1996. – 112 с.
4. Людников В. О. «Клад» каменных изделий со стоянки ручей Акимов (Северная Ангара) / В. О. Людников // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири : материалы III Междунар. науч. конф. Улан-Батор, 5–9 сент. 2012 г. – Улан-Батор, 2012. – Т. 1. – С. 61–67.
5. Окладников А. П. Неолитические памятники Ангары (от Щукино до Бурети) / А. П. Окладников. – Новосибирск : Наука, 1974. – 320 с.
6. Сериков Ю. Б. К вопросу о семантике наконечников стрел с пещерного святилища на Камне Дыроватом / Ю. Б. Сериков // Этногр. обозрение. – 2007. – № 6. – С. 142–155.
7. Шишелов Н. С. Луки, стрелы, колчаны северных Атапасков [Электронный ресурс] / Н. С. Шишелов – 2011. – URL: <http://beaverlodge.wmsite.ru/etnografija/luki-strely-kolchany-severnyh-atapaskov/>.

К ВОПРОСУ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРЕДМЕТОВ
МЕЛКОЙ ПЛАСТИКИ СТОЯНОК УСТЬ-БЕЛАЯ
И ПРИВОДНАЯ 3

В 1957–1959 гг. отрядом Братской геолого-палеонтологической экспедиции Института геологии Восточно-Сибирского филиала АН СССР под руководством М. М. Герасимова проводились раскопки объекта Усть-Белая. На основе полученных результатов им был сделан вывод о принадлежности III и IV слоев Усть-Белой к мезолиту. В 1960 г. на конференции историков Сибири и Дальнего Востока Г. И. Медведевым на основе раскопок местонахождения Верховенская гора в 1959 г. был сделан вывод, что материалы объекта следует также отнести к мезолиту. В 60-х гг. публикуются монографии и статьи, в которых было сформулировано подразделение геологической истории Приангарья [3, с. 23], что позволило ввести в действие данные радиоуглеродного анализа, на основе которых были определены временные рамки ангарского мезолита – 13(12)–7 тыс. л. н. [1, с. 47].

Предметы мелкой пластики в мезолите Приангарья представлены различными подвесками. Основным материалом для изготовления являлся агальматолит [3, с. 71].

Целью данной работы является анализ и описание предметов мелкой пластики, полученных на раскопках объектов Усть-Белая и Приводная 3.

Многослойное местонахождение Усть-Белая расположено на левом приустьевом участке Белой при впадении ее в Ангару, в 110 км на северо-запад от Иркутска. Исследование данного памятника было начато М. М. Герасимовым в 1928 г. До 1941 г. работы проводились отрядами Иркутского музея краеведения под руководством М. М. Герасимова. После окончания войны исследования проводились отрядами Братской археологической экспедиции ЛОИМК АН СССР под общим руководством А. П. Окладникова. Начинается геологическое изучение памятника отрядами Братской геолого-антропологической экспедиции Восточно-Сибирского филиала АН СССР. С 1960 г. работы на объекте проводились отрядами ИГУ и Иркутского краеведческого музея под руководством Г. И. Медведева, М. П. Аксенова и Г. М.

Георгиевской (Зайцевой). В результате этих раскопок за 7 лет исследований выделено 16 мезолитических слоев [2, 1995]. С 1981 г. работы ведутся под руководством Н. Е. Бердниковой.

В мезолите Усть-Белой по результатам 1950–1960-х гг. было выделено три хронологических этапа: ранний – XVI–XIV слои; средний – XIII–II слои; финальный – I слой [3, с. 51].

В среднем уровне найдено больше 60 подвесок из агальматолита, а также заготовок для них [Там же]. Подвески имеют разнообразную форму. Однако их принадлежность к украшениям остается под вопросом. Эти сомнения основаны на небрежности их исполнения, легкости, с которой расставались с ними их владельцы [Там же, с. 71]. Г. И. Медведев считал, что изделия простой формы, которые часто интерпретируются как подвески, могли использоваться также и в качестве рыболовных снастей [3, с. 70–71].

Во время раскопок 2012 г. в XIV культурном слое Усть-Белой найден предмет с насечками. В соответствии с радиоуглеродной датировкой слой датируется финальным плейстоценом (12–11,5 тыс. л. н.).

Изделие представляет собой прямоугольную пластину с небольшим изгибом, выполненную из кости размерами 58×12 мм. У верхнего края пластины имеется биконическое просверленное отверстие диаметром 5 мм, предназначенное, вероятно, для подвешивания. Рядом с ним фиксируются следы резца длиной до 10 мм. В 14 мм от нижнего края с одной длинной стороны пластины и в 16 мм – с другой отсутствуют два фрагмента шириной около 6 мм каждый. Длинные ребра пластины украшены орнаментом в виде насечек: 32 с одной стороны и 31 – с другой. Вследствие утраты двух фрагментов часть орнамента утеряна. В результате предварительной реконструкции, основанной на размерах насечек и размерах утерянных фрагментов, установлено, что насечек с каждой стороны было, вероятно, 35.

Местонахождение Приводная 3 открыто в 2003 г. Н. Е. Бердниковой и И. Л. Лежненко. Начало изучению памятника положили раскопки, проведенные в 2015 г. отрядом ИГУ под руководством И. М. Бердникова. Объект расположен на левом берегу Ангары, в 119 км на северо-запад от Иркутска, на высокой террасовидной поверхности высотой 10–11 м над современным уровнем реки. Комплексы Приводная 3 в соответствии со стратиграфическим положением датируются ранним голоценом.

В одном из раскопов 2015 г., в котором была зафиксирована производственная площадка, была найдена подвеска овальной формы, выполненная из агальматолита. Размеры в максимальных точках – 34×21 мм. В верхней части присутствует биконическое просверленное отверстие диаметром 3 мм. На каждой плоскости подвески присутствуют резные линии, образующие косые кресты. В верхней части изделия с одной стороны, на ребре, зафиксировано 6 насечек, с противоположной стороны – 3 насечки.

Интерпретация охарактеризованных предметов мелкой пластики как украшений – первое, что приходит в голову. Однако на этот счет существуют разные мнения. Возможно, у них были иные функции. В рамках интерпретации изделий с насечками заслуживает рассмотрения гипотеза В. Е. Ларичева. Согласно ей, система насечек может быть простейшей астрономической системой [4]. Опираясь на это мнение, можно предположить, что костяная подвеска с Усть-Белой могла являться простейшими часами.

На основе вышеизложенных фактов можно сделать следующие выводы. Аналоги данных предметов в мезолите Прибайкалья неизвестны. Функциональная их принадлежность остается в рамках дискуссии, однако нет сомнений в том, что эти подвески, скорее всего, были предметами личного пользования и имели практическое назначение.

Научный руководитель И. М. Бердников.

Литература

1. Геоархеологические комплексы раннего голоцена на юге Средней Сибири. Оценка данных и перспективы исследований / И. М. Бердников, Н. Е. Бердникова, Г. А. Воробьева, Е. О. Роговской, А. М. Клементьев, И. В. Уланов, Д. Н. Лохов, С. П. Дударек, В. М. Новосельцева, Н. Б. Соколова // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2014. – Т. 9. – С. 46–76.
2. Бердникова Н. Е. Усть-Белая: история исследования / Н. Е. Бердникова // Байкальская Сибирь в древности : сб. науч. тр. – Иркутск, 1995. – С. 78–95.
3. Мезолит Верхнего Приангарья / отв. ред. Г. И. Медведев. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1971. – 242 с.
4. Ангарский палеолит: у истоков «художественного творчества» ранних Homo sariens Восточной Сибири и начало обретения ими протонаучных знаний о природе / В. Е. Ларичев, Е. А. Липнина, Г. И. Медведев, С. А. Когай // Вузовская научная археология и этнология Северной Азии. Иркутская школа 1918–1937 гг. : материалы Всерос. семинара, посвящ. 125-летию Бернгарда Эдуардовича Петри. Иркутск, 3–6 мая 2009 г. – Иркутск, 2009 – С. 249–264.

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА И ИСТОРИЯ РЕЛИГИЙ»

В. А. Гневко
Иркутский государственный университет

СОВРЕМЕННАЯ КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В СИНГАПУРЕ

В настоящий момент Сингапур – государство со сложным обществом, включающее в себя различные этнические группы: китайцы, малайцы, индийцы и др. Данные этносы обладают рядом отличительных черт, одной из которых является религиозная принадлежность, что привело к широкому спектру конфессиональных течений, разногласия между которыми периодически вспыхивают. Более того, в наиболее религиозно-пестром регионе мира наблюдается тенденция к атеизму, подтверждение чему можно найти в официальных статистических документах Сингапура.

Подавляющее большинство граждан государства являются носителями какой-либо религии: буддизм (42,5 %), христианство (18,3 %), ислам (14,7 %), даосизм (8,5 %), индуизм (5,1 %) [2, с. 22]. Следует отметить, что в Конституции Сингапура закреплена свобода вероисповедания, что говорит об осознании всесторонней поддержки религиозных течений со стороны правительства.

Высокий процент исповедующих буддизм объясняется тем, что китайцы представляют собой наиболее многочисленный этнос в Сингапуре и именно они являются основными носителями традиций буддизма, а также даосизма и христианства. Следует отметить, что последователей христианства с каждым годом становится больше не только среди китайцев, но и граждан западного происхождения. Причем христианское учение эволюционирует и превращается в развлекательное зрелище.

Что касается ислама, то конфессия наиболее популярна среди малайцев, практически все из которых являются мусульманами. Интересен тот факт, что в Конституции Республики Сингапур есть отдельная статья, посвященная исламу. В 153 ст. гово-

рится о законодательном регулировании мусульманских вопросов и об учреждении специального органа – Совета, который будет консультировать президента по вопросам, касающимся данной религиозной группы [1].

К индуизму относятся 59,9 % этнических индийцев [2, с. 25], что говорит, прежде всего, о том, что представители данного этноса стараются сохранить философско-религиозное учение для будущих поколений. Однако внутри религии имеются некоторые отличия от традиционной формы индуизма, которые характерны только для сингапурского варианта.

В силу широкого разнообразия религий в Сингапуре уделяется повышенное внимание стимулированию мира и религиозной гармонии среди граждан. Для того чтобы поддерживать данное направление во внутренней политике, в 1949 г. была создана организация – The Inter-Religious Organization (IRO), целью которой провозглашались дружба и взаимоуважение между последователями разных конфессий в Сингапуре. Однако на сегодняшний момент, как выделяет Lai Ah Eng, сингапурский теолог, одна из главных проблем в Сингапуре – недопонимание между христианами и мусульманами [3, с. 622], которое IRO пытается преодолеть всеми силами, призывая представителей религиозных групп к диалогу и сотрудничеству. Власти Сингапура, в свою очередь, солидарны с IRO и поддерживают решения организации на государственном уровне.

Следует отметить, что в 2003 г. была подписана декларация о религиозной гармонии в Сингапуре, в которой прописано, что мир и стабильность внутри приведут страну к прогрессу и процветанию многонациональной и многоконфессиональной нации [4]. Однако с каждым годом все больше резидентов Сингапура отказываются от религий и становятся атеистами.

Ни для кого не секрет, что Азия всегда являлась одной из самых религиозных точек мира, где вера людей долгие столетия была непоколебима и прочна, однако сейчас мы можем наблюдать, что постепенно этот стереотип разрушается. Причина этого может быть связана с новыми принципами и установками, которые диктует современный мир, а ярким подтверждением является современная конфессиональная ситуация в Сингапуре и ее динамика на протяжении последних десятилетий.

Научный руководитель А. В. Костров

Литература

1. Constitution of the Republic of Singapore [Electronic resource] / Government of Singapore, 1965. – URL: http://statutes.agc.gov.sg/aol/search/display_view.w3p;page=0;query=DocId%3Acf2412ff-fca5-4a64-a8ef-b95b8987728e%20Depth%3A0%20ValidTime%3A12%2F02%2F2014%20TransactionTime%3A12%2F02%2F2014%20Status%3Ainforce;rec=0;whole=yes (04.04.2016).
2. General Household Survey 2015 [Electronic resource] / Department of Statistics, Ministry of Trade & Industry, Republic of Singapore, 2015. – URL: <http://www.singstat.gov.sg/terms-of-use> (05.04.2016).
3. Lai A. E. The Inter-Religious Organization of Singapore [Electronic resource] // Religious Diversity in Singapore / ed. by A. E. Lai. – Singapore : ISEAS-Yusof Ishak Institute, 2008. – P. 605–641. – URL: https://www.academia.edu/4358655/religious_diversity_in_singapore_edited_by_Lai_Ah_Eng
4. Maintenance of Religious Harmony. АСТ, 2003 [Electronic resource]. – URL: <http://www.state.gov/j/drl/rls/irf/2006/71357.htm> (10.04.2016).

Д. П. Золотарев

Иркутский государственный университет

РИМСКАЯ ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В ЦАРСКИЙ ПЕРИОД

Римское государство возникло на Апеннинском полуострове, расположенном в Средиземном море. На данной территории проживали многочисленные индоевропейские племена италиков: этруски, латины, сабины, самниты, умбры и т.д. В области Лаций, к юго-востоку от нижнего течения р. Тибр [1, с. 267], проживали латины. Основными занятиями были земледелие и скотоводство.

В 754/753 г. до н. э. [2, с. 43], согласно преданиям, был основан «вечный город» Рим. Его основателями являются братья Ромул и Рем, но в результате ссоры Ромул убил Рема, а город назвал в свою честь (Roma). Рим занимал выгодное стратегическое положение, поэтому вел постоянные и непрерывные войны с окружающими его племенами. Это способствовало развитию военной организации.

В период первых царей римская община жила родоплеменным строем и делилась изначально на 100, а затем на 300 родов. Каждые 10 родов составляли курию – специальный союз мужчин-воинов. Всего насчитывалось 30 курий. 10 курий насчитывали одну трибу, которых всего было три. С помощью курий проходило формирование римского войска того времени, от каждой

курии выставлялось по 100 пехотинцев и 10 всадников [3, с. 12–13]. Следовательно, общая численность римского войска составляла 3 тыс. пехотинцев и 300 всадников.

Верховная власть принадлежала народному собранию – куриатным комициям, участвовать в нем могли только мужчины-воины, причислявшиеся к гражданам. Народное собрание занималось выборами царя, принимало законы, объявляло войну. Следующим органом власти является совет старейшин – сенат, изначально состоявший из глав патрицианских родов и насчитывающий на начальном этапе 100, а затем 300 сенаторов. Сенат занимался утверждением всех решений курий. Существовал третий орган власти – царь (*rex*), он исполнял функции военачальника, верховного жреца и судьи.

У куриатного способа комплектования армии имеется ряд преимуществ и недостатков. В частности, В. Н. Токмаков [4, с. 55] считал сильной стороной наличие определенной родовой дисциплины, а также наличие строго отведенного места в боевом строю. Слабые стороны данного комплектования проявились в замкнутости родового коллектива и связанным с этим затрудненным притоком свежих сил в воинские подразделения. По мнению А. В. Махлаюка [3, с. 13], тот, кто не входил в курию, не являлся гражданином и не мог участвовать в решении дел общины, а также участвовать в военных походах.

С приходом к власти шестого римского царя Сервия Туллия (578–535 гг. до н. э.) военная организация подверглась значительным изменениям. Была проведена центуриатная реформа. Вместо трех старых родовых триб введены территориальные трибы, среди которых насчитывалось 4 городских и от 16 до 26 сельских. Следующим этапом реформы Сервия Туллия было разделение всего свободного мужского населения на 5 имущественных классов (разрядов).

В первый разряд входили лица с состоянием не менее 100 тыс. ассов, во второй – не менее 75 тыс. ассов, в третий – не менее 50 тыс. ассов, в четвертый – не менее 25 тыс. ассов, в пятый – не менее 11 тыс. ассов. Те, у кого доход составлял ниже 11 тыс. ассов, причислялись к пролетариям (от лат. *proles* – потомство), так как они могли предоставить только свое потомство. Пролетарии были освобождены от несения воинской службы [2, с. 58].

В соответствии с уровнем дохода производился призыв в войско. Представители I класса были самыми богатыми, поэтому они проходили службу в коннице или тяжеловооруженной пехоте, так как они могли себе позволить вооружить себя за собственный счет. Данный класс находился в первой линии римского войска. Следующие классы приобретали себе вооружение более легкого вида, и так до V класса, представители которого имели самое легкое вооружение в войске (праща).

Каждый имущественный класс должен был предоставить определенное количество центурий. Первый класс – 98 центурий (80 центурий тяжелой пехоты и 18 центурий всадников). Второй, третий и четвертый классы – 60 центурий (по 20 центурий каждый класс). Пятый класс – 30 центурий. Кроме сугубо боевых воинских соединений существовали 5 центурий, находившихся вне имущественных разрядов. Это были 4 центурии музыкантов и ремесленников, а также одна центурия пролетариев [3, с. 15]. Всего же насчитывалось 193 центурии. Все воины были разделены по возрастному принципу на юниоров (от 17 до 45 лет) и сениоров (от 46 до 60). Старшие воины (сениоры) несли гарнизонную службу.

После реформ Сервия Туллия плебеи приобрели большее значение, чем раньше. Они имели право участвовать в центуриатных комициях, но все же 98 центурий, относящихся к первому имущественному классу, имели преобладающее значение над 95 центуриями второго, третьего, четвертого и пятого классов вместе взятых.

Научный руководитель Е. А. Липнина

Литература

1. Разин Е. А. История военного искусства XXXI в. до н. э. – VI в. н. э. : науч.-попул. изд. / Е. А. Разин. – СПб. : Полигон, 1999. – 560 с.
2. Ковалев С. И. История Рима / С. И. Ковалев ; Ленингр. гос. ун-т, Акад. наук СССР, Ин-т истории, Ленингр. отд-ние. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1948. – 808 с.
3. Махлаюк А. В. Римские войны: под знаком Марса / А. В. Махлаюк. – М. : Центрполиграф, 2003. – 447 с. : ил. – (Загадки истории).
4. Токмаков В. Н. Армия и государство в Риме: от эпохи царей до Пунических войн : учебное пособие / В. Н. Токмаков. – М. : КДУ, 2007. – 264 с.

ПРАВОСЛАВИЕ В КИТАЕ В ГОДЫ «КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

В 2012 г. православие на китайской земле отмечало юбилейную дату – 300-летие Русской духовной миссии. Ее история – отражение глубоких перемен в самом Китае и во взаимоотношениях между ним и Россией. К своему юбилею китайская община подошла в состоянии упадка, с четырьмя действующими приходами, с четырнадцатью тысячами верующих, с отсутствием реального управления и поддержки. К современной ситуации Китайская церковь была приведена разрушительной «культурной революцией» 1966–1976 гг.

Период перед «культурной революцией» был очень непростым для китайского православия. В это время к власти пришли коммунисты во главе с Мао Цзэдуном, что, конечно же, повлекло за собой стремительное ухудшение положения верующих. А в 50-е гг. Москва договорилась с Пекином о закрытии Русской духовной миссии. Все храмы и хозяйственные объекты были переданы в собственность китайской стороне. 23 ноября 1956 г. постановлением Священного синода РПЦ создается самостоятельная Китайская церковь. Архимандрит Василий (Шуан), будущий епископ Пекинский, с разрешения начальника Отдела культов при Госсовете КНР Хэ Ченсяна назначается временным главой Церкви [1, с. 187]. А к началу «культурной революции» Церковь фактически остается без управления (епископ Василий (Шуан) скончался 3 января 1962 г., епископ Шанхайский Симеон (Ду) почил 3 марта 1965 г.), что еще более усугубило шаткое положение православия.

Официальным началом «культурной революции» можно считать постановление, принятое 8 августа 1966 г. на XI пленуме ЦК КПК. Началась настоящая, подстрекаемая сверху, война толпы с культурой, атеизма с религией. Православие, как и любая другая религия, преследовалось. Усугублял положение и тот факт, что оно за более чем 250 лет, видимо, так и не стало поистине китайским, а оставалось русским, иностранным, а поэтому ненавистным для коммунистов. И хунвэйбины вели с ним непримиримую борьбу. Важной целью были храмы. Так, в Хар-

бине – главном очаге китайского православия – были закрыты или разрушены все двадцать церквей. В Шанхае кафедральный собор превращен в склад. Некоторые храмы все же смогли спасти от разрушения. Так, Свято-Николаевский храм в Шанхае уцелел только благодаря тому, что на фасаде здания предусмотрительно разместили портрет Мао Цзэдуна [2, с. 52].

Конечно, Церковь – это не только храмы, но прежде всего люди. И для ликвидации православия надо было уничтожить и здания, и верующих, и священников. Христиан вычисляли, отдавали на суд толпы и приговаривали к смерти или длительным работам. Особо издевались над священниками. Очевидцы описывали, что на них надевали коровьи намордники или колпаки с революционными надписями и в таком виде возили по городу, избивая при этом [Там же, с. 51]. Миряне также были преследуемы.

О религии гласно упоминать было категорически запрещено до самой смерти Мао Цзэдуна. Верующие вынуждены были скрывать свою принадлежность к православию.

Небольшое послабление наступило в середине 80-х гг., в период реформ Дэн Сяопина. Христианство уже не преследовалось так жестоко, хотя политика государства оставалась довольно жесткой. Движение в сторону возрождения церковной жизни началось с открытия для верующих Покровского храма в Харбине в 1984 г. С 1986 г. там стал служить единственный на тот момент официально признанный властью священник-китаец Григорий Чжу. Началось медленное восстановление Китайской православной церкви.

На данный момент состояние православия в Китае остается довольно сложным. Оно признано только как религия русского национального меньшинства. Кафедра председателя Церкви вдовствует, постоянно служащих священников крайне мало. Все это – результат и «культурной революции», и спешного обустройства Китайской церкви в 1956 г. Православие фактически было оставлено на самовывживание в обстановке полного неприятия, ненависти и воинствующего атеизма. Хотя, на данный момент, Московский патриархат ведет более активную политику в отношении Китайской православной церкви, которая, надеемся, продолжит свое возрождение.

Научный руководитель Т. Я. Янгель

Литература

1. Дацьшен, В. Г. Христианство в Китае: история и современность / В. Г. Дацьшен. – М. : Науч.-образов. форум по междунар. отношениям, 2007 – 240 с.

2. Православие в Китае. Сборник материалов выставки / Благовещ. епархия РПЦ. – Благовещенск : Амур. ярмарка, 2013. – 68 с.

В. Ю. Ларченко

Иркутский государственный университет

ПРИЧИНЫ УСПЕХА МИССИЙ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В КИТАЕ ПО СРАВНЕНИЮ С ПРАВОСЛАВНЫМИ. РАЗЛИЧИЯ УСТРОЙСТВА КАТОЛИЧЕСКОЙ И ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВЕЙ

Первая католическая миссия в Китае была организована в XIII в. францисканцами. В результате чего было обращено в христианство около 30 тыс. китайцев [1, с. 242]. Активное же распространение католической веры началось с конца XVI – начала XVII в., когда миссионерскую деятельность там вел миссионер-иезуит Матео Риччи (1552–1610). С 1597 г. он был приближен к китайскому императорскому двору и имел наибольший успех в распространении католицизма в Китае, применяя различные методы воздействия на распространение этой религии, в том числе через правящие круги Пекина. Установленная взаимосвязь этой религии с правящими кругами позволила активно проповедовать и дальше сподвижникам и последователям Матео католическую веру.

Приближение к императорскому двору послужило немаловажной причиной успеха именно католической религии в Китае, а не православной. Имея поддержку императорского двора, миссионерам-католикам было проще проповедовать, большее число обращенных появлялось при этом, и проще было открывать храмы и учебные заведения.

Но благосклонность китайского императорского двора не всегда проявлялась к католикам. Были различные периоды гонения католических миссионеров. Например, в период с 1662 г. (год смерти благосклонного к католикам императора Шуньчжи) по 1692 г. (это год издания указа императора Канси (1654–1722) о терпимости к христианству, уравнивания его в правах с буддизмом и даосизмом и возвращения из опалы миссионеров). После

смерти императора Канси гонения на католиков также вновь возобновились.

Таким образом, несмотря на изменение мнения императорских кругов, влияние католиков все же возвращалось. Возможной причиной этого успеха могли стать сама концепция религии, устройство католической церкви и ее отличительные особенности от православной церкви, которая также пыталась укорениться на территории Китая с конца XVII в., но гораздо менее успешно. Со стороны России была организована Пекинская духовная миссия, указ о создании которой был подписан Петром I в 1700 г.

Отличие католической церкви от православной выражается как в укладе порядка самих храмов, так и в концепциях, применяемых священнослужителями. Эти различия были хорошо видны и православной церкви, о чем говорили и писали различные авторы. Например, об этих различиях еще в XIX в. в России был издан сборник сочинений «О западных вероисповеданиях» (хранится в архиве Кяхтинского краеведческого музея), автор профессор Московского университета протоиерей А. М. Иванцов-Платонов. Издано было московской комиссией братства преподающего Сергия в 1894 г. Несмотря на то что автор выражает явно негативное отношение к католической вере, в его сочинениях все же явно отражаются различия этих двух религиозных направлений.

Удобство в самом храме, доступность, простота являются важными показателями для простых мирян, это помогает больше сблизиться с религией и в последующем принять ее. В католических храмах, например, используются скамьи, на которых можно сидеть и во время богослужений, чего нет в православных храмах. «Обычай сидеть во время богослужения, когда в первый раз появился в западной церкви в 3-м веке, был строго осуждаем там ... Тем не менее позволителен такой обычай в наши времена...» [2, с. 59]

Католическая церковь более равнодушно относится к нарядам прихожан, в отличие от православной, позволялось даже военным служащим входить в церковь, не снимая шапок и оружия для наибольшей помпезности.

Еще со времен Средних веков в употребление при католическом богослужении вошли органы и другие музыкальные инструменты наравне с пением, православная же церковь музыкальные инструменты не использует, только хоровое пение.

Католические храмы более доступны, в них открыты святые престолы и нет иконостасов.

Проводится меньшее количество церковных служб католиками. Как утверждает А. М. Иванцов-Платонов, ответственно католики относились только к утренним и вечерним литургиям, другие службы могли они и не проводить. Зато много было разных процессий и церемоний, которые больше были рассчитаны «на эффект – на увлечение фантазии, чем на возбуждение правильного религиозного смысла и чувства» [2, с. 64].

Возможно, эти факторы различия между католической и православной церквями сыграли немаловажную роль в выборе простыми мирянами именно католической религии и ее укладов, что дало соответственное преимущество и успешность миссий в Китае. Это подтверждает протоиерей А. М. Иванцов-Платонов, говоря о направленности католической церкви больше на людей, на мирской характер. «Вообще в римско-католическом богослужении меньше, чем в православном, духовной высоты, внутреннего смысла, религиозной строгости и чистоты древнего предания. В нем более чувственного, мирского характера, более заботы о внешности и расчетов на эффект, более влияния на воображение, чем на ум» [Там же, с. 57].

Научный руководитель С. И. Кузнецов

Литература

1. Ефимов А. Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви / А. Б. Ефимов. – М. : Изд-во ПСПУ, 2007. – 688 с.
2. О западных вероисповеданиях : соч. проф. Моск. ун-та протоиерея А. М. Иванцова-Платонова. – М. : Изд. книгопродавца А. Д. Ступина, 1894. – 164 с.

Г. С. Линская

Иркутский государственный университет

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ДРЕВНЕМ КИТАЕ

В науке нет единого мнения о том, как был устроен механизм государственной власти в Древнем Китае, не говоря уже о некоторых органах государственной власти, существование которых до сих пор не доказано и носит мифический характер. Само же понятие «механизм» можно определить как систему взаимосвя-

занных элементов, имеющих свою иерархичность. То есть под понятием «механизм государственной власти» мы можем понимать систему всех государственных и негосударственных органов, а говоря о «государственном аппарате» – только государственных органов [5, с. 41]. Рассматривая процесс становления данного механизма, мы затронем характер и сферу реализуемой власти, систему соподчиненности и свойства государственных органов, их функции и особенности династий Цинь и Хань (Цинь с 221 до 207 г. до н. э.; Хань с 206 г. до н. э. до 220 г. н. э.).

Существовала строгая иерархичность органов государственной власти, на вершине этой иерархии находился император, затем следовали провинциальные и центральные органы власти, а самой нижней ступенью служил пласт местных служащих. Для жителей Хуан-ди [6, с. 41] был важен как посредник между землей и небесами (Сын Неба, «тянь цзы») [1, с. 19]. Так, неисполнение воли Хуан-ди носило характер не только уголовного, но и религиозного преступления [2, с. 206].

На следующей ступени находилась высшая администрация, делившаяся на два ранга. Первый ранг составляли персоны, находившиеся рядом с Хуан-ди, участвовавшие в функционировании аппарата государственной деятельности, а также начальники периферийных администраций в единстве составляли слой влиятельнейших людей, имевших прямое отношение как к принятию государственных решений, так и к власти в целом. При отборе кандидатов на важнейшие должности предпочтение отдавалось тем, кто состоял в родстве с главой государства [3, с. 72]. Администраторы второго ранга состояли из посредников и помощников в управлении Хуан-ди, специалистов-профессионалов различных отраслей деятельности. Статус большинства этих лиц определял их социальное положение, на данном уровне главенствующим критерием уже было не родство, а профессиональные знания и таланты. При династиях Цинь и Хань высшая администрация была представлена 3-мя должностями: тан вэй (великий воевода), чэн сян (советник) и юйши дафу (главный цензор) [3, с. 73].

Сравнительно большей властью были наделены главы специализированных государственных органов, носивших название ведомства, государственный аппарат, который подразделялся на ряд отраслевых ведомств. Ведомство императорского двора и фи-

нансовое ведомство возглавлял чэн сянь (советник или канцлер), он исполнял обязанности первого министра, разрабатывал финансовую политику. Главой военного ведомства был тан вэй (великий воевода) [3, с. 74]. К его обязанностям относились назначение военных чинов, комплектование и развитие армии. Ведомство обрядов, которое следило за надлежащим исправлением культовых церемоний на территории империи, возглавлялось фэнчаном – верховным жрецом. Зачастую на местах развивалось взяточничество, но за данной проблемой следили специальные цензорские ведомства, возглавляемые юиши дафу (главный цензор), который подчинялся непосредственно императору и его советнику. Сельскохозяйственное и налоговое ведомства возглавлялись верховным казначеем, который ведал казначейством государства, осуществлял политику по расходам на содержание армии [Там же, с. 76]. Впервые произошло отделение судебных функций от общих административных в империи Цинь, когда были созданы специальные судебные ведомства во главе с тин вэем и провинциальными судьями, которые судили, основываясь на обычаях и уголовных законах.

Армия управлялась непосредственно ваном и военным ведомством [Там же, с. 76]. Формировалась и постоянная армия, содержавшаяся за счет казны [1, с. 74]. Для укрепления налоговой политики Древний Китай был поделен на цзюнь (округ), затем следовали сянь (уезд), пинь инь (волость), тин (низшая административная единица) [Там же, с. 41]. С этим фактом была связана практика административно-территориального деления Древнего Китая. Во главе каждой провинции были губернаторы, делившие власть с провинциальной главой военного ведомства (только в пограничных областях губернатор отвечал один за военные и административные функции) [4, с. 55].

Стоит также отметить, что в сравнении с другими древними государствами Древний Китай имел довольно развитый механизм осуществления государственной власти, имеющий некоторые схожие черты. Имея строгую структуру соподчиненности, государственный аппарат Древнего Китая позволял функционировать механизму государственной власти без каких-либо перебоев.

Научный руководитель И. А. Арзуманов

Литература

1. Батыра К. И. Всеобщая история государства и права / К. И. Батыра. – М. : Былины, 1995. – 357 с.

2. Гунс унь Яну. Книга правителя области Шан / Гунс унь Яну. – М. : Ладомир, 1993 – 378 с.
3. Жидкова О. А. История государства и права зарубежных стран / О. А. Жидкова, Н. А. Крашенинникова. – 2-е изд. – М. : Норма, 2004. – 624 с.
4. Исаев И. А. История государства и права зарубежных стран / И. А. Исаев, К. И. Батыр. – М. : Проспект, 2012. – 559 с.
5. Матузов Н. И. Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – М. : Юрист, 2004. – 512 с.
6. Пьянов Н. А. Теория государства и права : учеб. пособие. В 2 ч. Ч. 1. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2011 – 226 с.

К. С. Онищенко

Иркутский государственный университет

СОВРЕМЕННЫЕ ШАМАНСКИЕ ПРАКТИКИ В КОРЕЕ

Шаманизм – это ранняя форма религии, в основе которой лежат вера в духов и способность общения с ними, в результате чего шаманы могут посредством взаимодействия с духами видеть судьбу человека и излечивать болезни. В русскоязычной литературе долгое время не исследовался корейский шаманизм из-за специфики отношений между Республикой Корея и Советским Союзом; если говорить об отношениях с КНДР, то там шаманские практики были выведены из жизни северокорейцев [3]. В Корею в конце XX в. было зарегистрировано около 40 тыс. шаманов, хотя реальное число достигало отметки 100 тыс. [Там же].

Наравне с конфуцианством, буддизмом, даосизмом, а позже и христианством шаманизм в течение длительного времени играл важную роль в мировоззрении корейцев, в настоящее время шаманизм рассматривается как элемент корейской традиционной культуры [4]. Однако нельзя говорить, что шаманизм является религией, это, скорее всего, понимание природы духовных сущностей и их положительного или отрицательного влияния на живых существ. В связи с этим существует немало практик, используемых корейскими шаманками – мудан (шаманов-мужчин называют пансу), чтобы задобрить духов или попросить их о покровительстве. Шаманы делятся на две группы: те, кто получили свою силу от богов; и те, кто получили ее по наследству [2]. Однако в настоящее время существует больше тех, кто получил свою силу посредством взаимодействия с духом. Также шаманы используют для помощи в проведении обрядов духов-помощников и духов-покровителей, первые из них предстают в образе диких животных, а вторые являются духами предков.

В Корее есть различное множество шаманских практик. Это обряды для привлечения удачи и обеспечения безопасности в дороге, для крепкого здоровья и мира в семье. Также существуют обряды изгнания нечистой силы и для хорошего урожая, но самой известной и необходимой практикой является кут, так называемое камлание. Во время кута шаман общается с духами, исполняет ритуальные песни и танцы, при этом входя в состояние транса. Кут состоит из множества разнообразных практик и различается своими целями и церемонией, в зависимости от того, для кого он проводится.

Для самого шамана важную роль играет обряд инициации, когда ученик становится полноценным шаманом. Во время проведения ритуала он становится медиумом и впервые сталкивается с загробным миром в профессиональном аспекте. До самого этого обряда у ученика наблюдаются признаки болезни, физической или душевной, и именно это является фактом того, что человеку суждено стать шаманом. В связи с этим у него может появиться дар ясновидения и видения духов. Единственным способом излечения от этой болезни считается служение духам [1, с. 46].

Существует семейный кут, который делится на два вида: первый – для обеспечения безбедной и счастливой жизни семьи или деревни; второй – для проводов души усопшего, который в свою очередь содержит в себе такие церемонии, как обряд успокоения нечистых духов, обряд очищения от зла и обряд врачевания души больного.

До наших времен дошел ритуал женитьбы усопших. Согласно поверью, если молодые люди умирают до момента вступления в брак, их духи не могут успокоиться и возвращаются в мир живых. Родственники погибшего должны избавиться от такого проклятья, иначе младшие дети не смогут построить личную жизнь. Шаман выбирает невесту или жениха, а также благополучную дату для проведения свадебного ритуала, и совершает в этот день церемонию, используя две соломенные фигурки, олицетворяющие супругов. После проведения ритуала несчастные обретают покой и становятся семьей на небесах.

Сами ритуалы основаны на народном искусстве, это касается музыки, песен, танцев и различных театральных постановок, основанных на корейских сказках, все это сопровождается определенными жестами и мимикой. Правда, в последнее время все эти

элементы в своем исполнении значительно упрощаются и осовремениваются. В качестве примера можно привести такой факт, что шаманы во время жертвоприношений духам предлагают вместо традиционной корейской рисовой водки – виски [5].

Шаманизм не является чем-то чуждым для современных корейцев, он все также популярен, и множество из них обращается к шаманкам, чтобы узнать свою судьбу, совместимость, найти свою половинку и т. д. Во время проведения фестивалей всегда можно заметить среди прилавков с едой несколько шаманов, к которым подходит любопытный народ. Шаманизм, как и различные гадания, всегда будет присутствовать в жизни людей, так как он может приоткрыть завесу тайны их будущего и помогает чувствовать себя уверенней, когда ты знаешь, что за тобой стоят высшие силы.

Научный руководитель К. В. Иванов

Литература

1. Желобцов Ф. Ф. О шаманизме в Корее [Электронный ресурс] // Вестн. Сев.-Вост. федер. ун-та им. М. К. Аммосова, 2014. – Т. 11, № 5. – С. 42–48. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-shamanizme-v-koree> (дата обращения: 13.04.2016).
2. Журн. «Шаманство» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.shamanstvo.ru/shamanizm/sham/sham_06.htm (Дата обращения: 12.04. 2016).
3. Ким Г. Н. История религий Кореи [Электронный ресурс]. – URL: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/ghhj4rtf.shtml (дата обращения: 13.04.2016).
4. Ланьков А. Н. Корейские шаманы [Электронный ресурс]. – URL: http://guide.travel.ru/south_korea/4579.html (дата обращения: 08.04. 2016).
5. Ланьков А. Н. Корейцы и виски [Электронный ресурс]. –URL: <http://okoree.narod.ru/d105.htm> (дата обращения: 10.04. 2016).

В. В. Полищенко

Иркутский государственный университет

ИСТОРИЯ ЮРИСДИКЦИОННОГО ПРОЦЕССА В ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

Объектом данного исследования является юридический процесс [3, с. 1]. Понятие юрисдикция означает правомочие производить суд, разрешать правовые вопросы [2, с. 903].

Как и прочие виды юридического процесса, юрисдикционный процесс включает в себя основные элементы, такие как последовательность и логичность действий, принципы и целевые установки данной деятельности и пр. Данные элементы – часть

конструкции любого процесса, имеющего юридический характер. Соблюдение данных норм – гарантия эффективности актов, принимаемых в процессах властеотношений и их исполнения.

За основу были взяты источники древнеиндийского законодательства – Законы Ману [4] и Артхашастра [1].

Нормы права в этих дхармашастрах были относительно систематизированы. Было закреплено положение о поводах для начала юрисдикционного процесса, которые базировались на основе 18 проступков: Первая группа затрагивала отношения, возникающие из договорного права, вторая группа затрагивала конкретные деяния, третья группа затрагивала нормы наследственного права; брачно-семейного права [4, с. 267–268].

Артхашастра содержит правила судопроизводственной деятельности с элементами назиданий в технике самого процесса [1, с. 159–161]. На случай недочетов в законах применялся судебный прецедент [4, с. 274]. Система судов, согласно данным источникам, включала в себя суд царя, состоящий из персоны царя, его советников и брахмана, царь назначал также коллегия судей, состоящую из брахмана и трех членов. В деревнях коллегии судей формировались для 10 деревень, в каждой из которых они состояли из трех человек с правом совершения суда и общего надзора [4, с. 267–268]. Такого рода общинные суды имели место еще в начале XX в. Судопроизводство, имея строгие правила, носило по своей сущности обвинительный характер.

Как и в современном юрисдикционном процессе, в древнеиндийском судопроизводстве существовал принцип публичной состязательности как условие ведения дел. Особое внимание уделялось свидетелям. Действовал общий принцип, который гласил, что свидетель должен быть равен по социальному и кастовому статусу, относительно стороны, которой он дает показания [4, с. 277–278]. Но данное требование ослаблялось в случае тяжких преступлений [4, с. 279]. Крайне жестоко каралось лжесвидетельство.

Первая стадия судопроизводства возникала с подачи искового заявления. Затем в суде следовала дача показаний истца (обвинителя), а после и ответчика (обвиняемого). Так начиналась вторая стадия судопроизводства (процесс судебного разбирательства, обязанности и права сторон). Вопросы, задаваемые истцу и ответчику, должны были быть зафиксированы судьей, где указывались определенные данные. Далее зафиксированные вопросы проверялись [1, с. 159]. Судьи самостоятельно следствия не

производили. Конкурирующие стороны должны были убедить суд в своей правоте. Истец обязан был самолично доставить ответчика в суд и вывести его на чистую воду [4, с. 277]. Ответчик не мог выставлять встречный иск. Не допускалось в процессе возводить обвинения постороннему на уже обвиненного [1, с. 160].

После состязательного процесса следовала третья стадия судебного производства. Для этого привлекались специальные эксперты (кушалы), которые имели право советовать или рекомендовать вынесение какого-либо наказания. Для приведения наказания в силу привлекались так называемые судебные исполнители. В случае смерти обвинителя или обвиняемого, взыскания с обеих сторон принимались наследниками и другими родственниками [Там же].

Рассмотрев саму структуру процесса судебного производства на примере Древней Индии, следует отметить, что уже в древнем мире заметно качественное развитие процессуального права, появление различных институтов права. В правовом сознании древнеиндийского общества начал формироваться фундамент понимания таких понятий, как справедливость, ответственность, права и свободы человека и право, в общем его значении сравнительно схожее с современным пониманием этого слова.

Научный руководитель И. А. Арзуманов

Литература

1. Кальянов В. И. Артхашастра, или Наука политики. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. – 798 с. – (Литературные памятники).
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 3-е изд. – М.: Аз, 1996. – 928 с.
3. Солдатова О. В. Юрисдикционный процесс как вид юридического процесса / О. В. Солдатова // Проблемы современной науки и образования. – 2014. – № 5 (23). – С. 60-63.
4. Эльмановича С. Д. Законы Ману / под ред. Г. И. Ильина. – М.: Эксмо-Пресс, 2002. – 496 с. – (Антология мудрости).

СЕКЦИЯ «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ»

В. В. Андреев
Иркутский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ПУБЛИЦИСТИКЕ И. И. ПОПОВА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В.

Имя И. И. Попова хорошо известно исследователям политической истории – издатель, общественный деятель, народоволец, он играл действительно значимую роль в общественно-политической жизни Прибайкалья. С его деятельностью связано появление в регионе первых политических партий и движения, развитие печати и становления городского самоуправления [1]. Принимал активное участие в революции 1905–1907 гг. Кроме того, И. И. Попов – талантливый историк и журналист, и особое место в его публицистике занимает тема земства и местного самоуправления.

Эту тему автор детально проработал в двух своих небольших по объему книгах: «Проект положения о земских учреждениях в Сибири» [2] и «Самоуправление и земские учреждения» [3], – разбору основных положений этих источников и посвящено наше исследование.

В работе проводятся параллели между земством в Российском государстве конца XIX – начала XX в. и моделью регионального самоуправления в современной России, выделяются проблемы и предлагаются решения наиболее острых вопросов, которые не теряют актуальности и по сей день.

И. И. Попов дает краткую историографию вопроса о региональном самоуправлении в России. Исследователь определяет местное самоуправление как «форму общежития, которая встречается на самых ранних ступенях человеческого развития; самоуправление мы встречаем и у современных дикарей, и у древних народов» [3, с. 8].

Представляется важным тот факт, что «самоуправление появилось раньше, чем государство, и доступно всем нациям и народам вне зависимости от степени их культурного и социального развития» [3, с. 8].

Можно условно разделить исследование на три части. В первом разделе поднимается вопрос о необходимости регионального самоуправления, анализируются проблемы его организации. Автор доказывает преимущества широкой самостоятельности местных администраций на окраинах империи как гаранта целостности всей страны. Однако стремление Центра к жесткому контролю общественно-политических инициатив, отношение к Сибири как к колонии и сырьевому приращку, а также низкая информированность граждан, их правовая безграмотность – апория, которая существует не одно столетие, и, пожалуй, является характерной чертой национальной культуры.

Важно подчеркнуть, что «местное самоуправление – не только право, но и обязанность гражданина». Однако реализовать данное право возможно только с опорой на государство, на его институты и законодательство [2, с. 12].

Тема Сибири занимает важное место в трудах Ивана Ивановича. «Богатство России прирастать Сибирью будет» – слова ученого, историка, художника, попросту великого русского человека – Михаила Ломоносова, которые во многом оказались пророческими. Вместе с тем нерешенные проблемы, в том числе в вопросах местного самоуправления, подавляли и подавляют потенциал региона.

Особого рассмотрения требует предложенная И. И. Поповым модель широчайшей демократизации страны, когда «организация народного представительства должна охватить всю государственную организацию, начиная с местного самоуправления и кончая народным государственным представительством» [3, с. 19]. Это и есть главная мысль у И. И. Попова, по существу, автор предлагает перейти к демократической республике. При этом все местные сборы должны идти в региональный бюджет, это не касается государственного налогообложения. По мнению исследователя, в случае, когда доходов от местных сборов оказывается недостаточно, государство должно выделять дополнительные субвенции региону.

Такие предложения исследователя, как упразднение волости, введение земства и всеобщих выборов, сделанные им в начале XX в., на сегодняшний день, естественно, потеряли свою актуальность. Однако предлагавшаяся им экономическая обособленность региона, в частности в вопросах налогообложения, на мой взгляд, сегодня является хорошей моделью для современного стабильного и динамичного развития Сибири.

В заключение можно сделать вывод: «самоуправление является исконным началом русского народа» [3, с. 48]. Основываясь на этом утверждении, можно констатировать, что региональное самоуправление – это тема, требующая детального рассмотрения и проработки, а от решения проблем, связанных с самоуправлением, зависит благополучие местного населения и государства в целом.

Научный руководитель: А. А. Иванов

Литература

1. Иванов А. А. «... На границе культур»: И. И. Попов в кяхтинской ссылке / А. А. Иванов // Гуманит. вектор. – 2015. – № 3. – С. 22–28.
2. Попов И. И. Проект положения о земских учреждениях в Сибири (доклад Иркутской городской думе) / И. И. Попов. – Иркутск : Тип. И. П. Казанцева, 1905. – 44 с.
3. Попов И. И. Самоуправление и земские учреждения (по поводу введения земства в Сибири) / И. И. Попов. – М. : Изд-е С. Дороватского и А. Чарушникова, 1906. 53 с.

А. С. Втулкина

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина

ОБЩИНЫ СЕСТЕР МИЛОСЕРДИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

XIX в. – время расцвета благотворительности, зарождения многочисленных добровольческих организаций, в том числе общин сестер милосердия, которые трудились на благо общества как в мирное время, так и в периоды войн и голода, внося свой вклад в развитие военной медицины.

Цель данной работы – на основе комплексного анализа различных источников охарактеризовать деятельность общин сестер милосердия в г. Санкт-Петербурге и выявить их роль как общественного института.

При достижении цели необходимо выполнить следующие задачи:

1) рассмотреть деятельность сестер милосердия в г. Санкт-Петербурге;

2) выявить роль сестер милосердия во время войн второй половины XIX в., т. е. Крымской войны 1853–1856 гг., Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

В ходе исследования были сделаны следующие выводы:

1. Общины сестер милосердия – это одни из первых общественных организаций России, которые были образованы в Санкт-Петербурге во второй половине XIX в. В их деятельности сочетались традиции церковной и светской благотворительности. Первые общины сестер милосердия были созданы членами царской семьи.

2. Целями существования общин сестер милосердия являлись забота и попечение о бедных и больных в мирное и военное время, воспитание и исправление детей. А главный смысл их существования заключался во взаимной любви, уважении и стремлении помочь [2, л. 3].

3. Деятельность сестер милосердия способствовала продвижению женщин в медицину. Они сыграли существенную роль в становлении учреждений, дающих образование женщинам, и в отстаивании их права на самостоятельный труд. Так, в 1854 г. благодаря им при Медико-хирургической академии появился «Особый медицинский курс для образования ученых акушерок».

4. Наибольший вклад в помощь раненым и больным в войнах второй половины XIX в. внесли Свято-Троицкая община сестер милосердия, Община Святого Георгия и Крестовоздвиженская община сестер милосердия.

5. С самого начала зарождения института общин сестер милосердия это движение объединяло в себе все сословия. Сестры несли одинаковые права и обязанности. Эта особенность проявилась в Крымской и в Русско-турецкой войнах. Так, рядом с представительницами знатнейших российских династий (Дундукова, княгиня Нарышкина и баронесса Вревская) работали обычные девушки.

6. Несмотря на то что военное начальство и врачи не верили в реальную помощь со стороны общин в военное время, по призыву сестер для оказания помощи они доказали свою нужность

и значимость как в Крымской, так и в Русско-турецкой войне. Сестры показали свою физическую и духовную незаменимость не только для солдат, но и для врачей.

7. Воспоминания самих сестер, их письма, а также записи очевидцев (солдаты и врачи) как нельзя лучше рассказывают о достижениях сестер и о трудностях на пути к ним. Сестрам приходилось работать в очень тяжелых условиях: дождь, грязь, холод, бессонные ночи, болезни. Но все это только закаляло их характер. Сестры героически переносили все испытания и тем самым поднимали дух солдат. Находясь в центре боевых событий, сестры общин больше боялись за жизнь солдат, а не за свою собственную. Они очень привязывались к раненым и тяжело переживали их гибель [1, с. 70-106].

8. По окончании войн каждая из сестер была удостоена медали за свой нелегкий и благородный труд. На одной из сторон медали перечислялись пункты в Крыму и Южной России, в которых сестры оказывали помощь воинам. Это такие города, как Севастополь, Перекоп, Бельбек, Бахчисарай, Херсон, Николаев, Симферополь.

Таким образом, уход за больными в Российской империи тесно связан с деятельностью общин милосердия. История первых Санкт-Петербургских общин сестер милосердия – это история зарождения сестринского движения в России, это история жизни и труда женщин, внесших значительный вклад в становление благотворительности и милосердия.

Научный руководитель Е. В. Никуленкова

Литература

1. Кениг С.А. Воспоминания сестры милосердия // Исторический Вестник. – 1916. – № 10. – С. 70-106.
2. Центральный государственный исторический архив (ЦГИА). Ф. 203. Оп. 1. Д. 12.

*А. С. Мащенко
Иркутский государственный университет*

ГАЗЕТА «СОВЕТСКАЯ ХАКАСИЯ» КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ СОБЫТИЙ ХАКАСИИ В 1930-Е ГГ.

Газета «Советская Хакасия» основана в октябре 1930 г. Хакасским областным комитетом ВКП(б). Первый номер вышел в свет 3 ноября 1930 г. Тогда тираж номера составлял 5500 экземпляров,

периодичность выхода — 2 раза в неделю. Главными редакторами газеты с 1930–1952 гг. являлись: И. И. Кавкун, П. А. Кириллов и др. [10, с. 70].

После преобразования Хакасского округа в Хакасскую автономную область в существующих границах, входящую в состав Западно-Сибирского края, Хакасия поднялась на новую, более высокую ступень государственного устройства, что сопровождалось денежными вливаниями и еще большим укреплением финансового положения региона [1, с. 215]. Но часть полномочий по управлению регионом оказалась переданной сначала Западно-Сибирскому, а затем Красноярскому краевому исполкому. Хакасия получила право на особое представительство в Совете Национальностей ЦИК СССР и в Президиуме ВЦИК, предоставляются некоторые права и самостоятельность в решении вопросов, связанных с национальными особенностями и бытом народностей, образовавших их, и определением конкретных форм осуществления общегосударственных задач [4, с. 133]. В 30-е г. в Хакасской автономной области наблюдались значительные качественные изменения, быстро развивались некоторые отрасли промышленности, началась коллективизация сельского хозяйства, высокими темпами осуществлялась культурная революция [12, с. 99]. Началось бурное развитие национальной культуры Хакасии: рождение национального театра, организация издательства, появление первых поэтов, писателей, артистов [9, с. 145]. Это были важные элементы культурного строительства, оказавшие значительное влияние на воспитание населения [13, с. 102].

3–5 февраля 1931 г. состоялась 1-я Хакасская областная партийная конференция, были определены конкретные задачи развития промышленности, сельского хозяйства, культурного строительства с учетом национальных особенностей. Данной конференции посвящены статья «Овладеть высокими темпами работы» и статья «Очередные задачи Хакасской областной партийной организации», в которой идет речь о социалистических реконструкциях сельского хозяйства, животноводческой проблеме, перестройке работы советов, весенней сельскохозяйственной кампании [8]. Одно из немаловажных событий 1931 г. – это областной съезд профсоюзов: «5 марта в клубе железнодорожников открылся первый областной съезд профсоюзов...» [2]. В апреле 1931 г. состоялся пленум Западно-Сибирского крайкома ВКП(б), где

С. Е. Сизых настаивал на необходимости строительства в Хакасии металлургического завода [7]. Печатается статья «Хакасия должна иметь районную электростанцию» [5]. Историческое для абаканцев постановление было принято в Москве, на заседании Президиума ЦИК Союза ССР, 30 апреля 1931 г., опубликовано в газете «Советская Хакасия» 26 мая 1931 г.: «...О преобразовании с. Усть-Абаканское, центра Хакасской автономной области в город с переименованием его в "Абакан"». Из статьи «Условия приема в Хакасскую областную национальную партшколу 2-й ступени»: «Все принятые в СПШ обеспечиваются учебными пособиями и денежной стипендией» [11]. Опубликована статья под названием «Развернуть по-ударному строительство школ в Хакасской области»: «В связи с введением всеобуча, нами в части расширения школьной сети 5-летний план выполнен в 2 года. В связи с введением всеобуча ребятам в школах тесно...» [6]. В 1931 г. перед Хакасией встал вопрос о строительстве Абакано-Енисейского энергопромкомбината. Редакция газеты поднимает важный вопрос в статье «Создание полиграфбазы»: «...Условия, когда две областные газеты и Черногорская районная газета «Удар» печатаются за пределами области, когда производственный план нац. издательства реализуется в типографиях Москвы, далее терпимыми быть не могут» [3].

Газета извещала людей о главных событиях республики, жизни на селе, трудовых буднях рабочих, размещала различные объявления. В 1930 г. очень редко можно было встретить статьи о культурной жизни населения, чаще всего писали о политической жизни страны, области. Не все события 1930 г. были описаны в газете, многое упускалось и не было опубликовано, но тем не менее газета «Советская Хакасия» являлась одной из ключевых газет того времени.

Научные руководители Ю. А. Петрушин, А. В. Петров

Литература

1. Гущин Н. Я. Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма / Н. Я. Гущин, Л. Н. Приходько, А. П. Мелентьева. – Новосибирск : Наука, 1985. – 398 с.
2. Дневник 1 областного съезда профсоюзов // Сов. Хакасия : еженед. газ. – 1931. – 8 янв. (№ 4). – С. 4.
3. Ив. Кавкун. Создание полиграфбазы // Сов. Хакасия : еженед. газ. – 1931. – 17 окт. (№ 113). – С. 3.

4. Кызласов Л. Р. Древнейшая Хакасия : кн. о древности зримой, седой и загадочной / Л. Р. Кызласов. – М. : Изд-во МГУ, 1986. – 294 с.
5. Мей. Хакасия должна иметь районную электростанцию // Сов. Хакасия : еженед. газа. – 1931. – 23 апр. (№ 46). – С. 2.
6. Мельников И. Развернуть по-ударному строительство школ в Хакасской области // Сов. Хакасия : еженед. газ. – 1931. – 19 июля (№ 78). – С. 2.
7. Постановление бюро Западно-Сибирского Крайкома ВКП (б) // Сов. Хакасия : еженед. газ. – 1931. – 6 апр. (№ 39). – С. 3.
8. Свой. Дневник партконференции // Сов. Хакасия : еженед. газ. – 1931. – 8 февр. (№ 16). – С. 2.
9. Торосов В. М. Абакан / В. М. Торосов. – Красноярск : Кн. изд-во, 1990. – 237 с.
10. Ултургашев С. П. Вопросы социально-экономического развития Хакасии : история, экономика, культура, наука : сб. ст. / отв. ред. С. П. Ултургашев. – Абакан : Краснояр. кн. изд-во, 1968. – 180 с.
11. Условия приема в Хакасскую областную национальную партшколу 2-й ступени // Сов. Хакасия : еженед. газ. – 1931. – 4 июля (№ 72). – С. 3.
12. Шекшеев А. П. Хасхьлар: протестное поведение хакасов (конец 1919 – начало 1930-х гг.) / А. П. Шекшеев // Рос. история. – 2009. – № 2. – С. 93-106.
13. Щекутьев А. Любовь моя, Хакасия / А. Щекутьев // Мастер Ружье. – 2011. – № 12. – С. 98-103.

А. В. Меллем

Иркутский государственный университет

ИНСТИТУТ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВА В ПРИАНГАРЬЕ В 1822-1917 ГОДЫ: ОСНОВЫ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Введение института генерал-губернаторства как формы региональной власти в России было predetermined рядом факторов, среди которых стоит отметить расширение территориальных границ страны, необходимость властного контроля на местах, стремление к эффективности управления, а также исторически сложившуюся, редко дающую «обратный ход» тенденцию к централизации власти.

За 355 лет г. Иркутск прошел уникальный путь от казачьего зимовья до развитого административного, экономического и культурного центра всей Сибири. Выгодное географическое положение способствовало тому, что в Иркутске концентрировались ключевые административные структуры, что и составило основу для формирования генерал-губернаторского корпуса Сибири.

26 января 1822 г. Иркутск стал центром Восточно-Сибирского генерал-губернаторства, которое включило в себя Иркутскую и Енисейскую губернии, Якутскую область, Охотское и Камчатское

приморские управления. Главное управление Восточной Сибири стало основным управленческим органом [1].

Широкий спектр полномочий, который толком не регламентировался законодательно, позволял генерал-губернатору концентрировать в своих руках все хозяйственные и политические решения, поэтому от личностных особенностей генерал-губернаторов во многом зависело развитие территории.

Выбор кандидата на пост генерал-губернатора – задача пусть и регионального масштаба, но стратегического значения, именно поэтому назначением занимался сам император. Важную роль при выборе кандидата играл его управленческий опыт (зачастую это военная карьера), а также его политические взгляды и верность Отечеству. Стоит отметить, что большая часть генерал-губернаторов имела не только благородное (дворянское) происхождение, но и хорошее образование: кадетские корпуса (С. Б. Броневский, Н. П. Синельников, Д. Г. Анучин), специальные училища (М. С. Корсаков, П. А. Фредерикс), Н. Н. Муравьев и А. П. Игнатьев были выпускниками Пажеского корпуса, А. С. Лавинский и Н. С. Сулима получили домашнее образование, которое в XIX в. считалось достаточно престижным. Стоит отметить, что военное образование играло важную роль в продвижении по карьерной лестнице, встроенной в бюрократическую вертикаль Российской империи.

Средний срок нахождения генерал-губернатора на должности составлял около 6 лет, но встречаются и «долгожители» на государственной службе, которые более 10 лет управляли Восточно-Сибирским генерал-губернаторством. Это А. С. Лавинский, сыгравший огромную роль в устройстве управления Нерчинских сереброплавильных заводов, и В. Я. Руперт, который оказал содействие созданию Сиропитательного дома и Банка имени купцов Медведниковых. Прецедент, когда генерал-губернатор находился в должности менее года, всего один. Н. С. Сулима управлял регионом 9 месяцев, после чего в марте 1834 г. стал командиром отдельного Сибирского корпуса и генерал-губернатором Западной Сибири.

Успешная военная служба в первой половине XIX в. стала для многих карьерным лифтом, способствующим продвижению на должность генерал-губернатора. Уровень социальной мобильности был очень низок, вертикаль власти достаточно закрыта, поэтому именно попадание в военную систему становилось для

многих заветным билетом в бюрократический аппарат административно-территориального управления. Стоит отметить, что некоторые генерал-губернаторы до назначения на должность принимали участие в реальных военных кампаниях: Н. С. Сулима (герой Отечественной войны 1812 г.), С. Б. Броневский (в 1804 г. принял участие в Кабардинском походе), В. Я. Руперт (участвовал в Турецкой кампании 1811 г., сражался при Кульме). Именно через такой социальный институт, как армия, многие смогли добиться высокого положения в обществе и заслужить доверие монархов, без чего в то время продвижение по карьерной лестнице было невозможным.

Специфика политических процессов на восточных «окраинах» империи была связана с тем, что население Сибири было гетерогенным по своему составу, что несло в себе серьезные вызовы для управленческих институтов. Однако уникальность внутренней политики Российской империи заключалась, с одной стороны, в стремлении к административно-финансовой унификации территорий, но, с другой стороны, также учитывались многочисленные особенности пограничных регионов.

Безусловно, сложные климатические условия, удаленность от центра, особый характер приграничной территории и нестабильная социально-экономическая ситуация требовали от генерал-губернаторов Сибири большой мудрости в принятии решений.

Для большинства должность генерал-губернатора Восточной Сибири стала пиком управленческой карьеры [2]. Многие после службы в Сибири были назначены в Государственный совет, и только малая часть продолжала занимать должности управленцев на местах.

Подводя итог, стоит отметить, что организация эффективно административно-территориального управления занимает особое место в истории России. Построение достаточно жесткой вертикали власти являлось первостепенной задачей для монархии, ведь именно политика на местах во многом определяла развитие регионов, а значит и государства в целом. Именно поэтому особое внимание уделялось кадровой политике. Несмотря на замкнутость и корпоративность административной системы, институт генерал-губернаторства Восточной Сибири является одним из показательных примеров вполне эффективной деятельности государственных управленцев Российской империи в XIX – начале XX в.

Научный руководитель С. Ф. Шмидт

Литература

1. Дамешек Л. М. Губернское управление Иркутском [Электронный ресурс] // Иркутск в панораме веков: Очерки истории города. – Иркутск, 2003. – URL: http://irkipedia.ru/content/gubernskoe_upravlenie_irkutskom_irkutsk_v_panorame_vekov_2004 (дата обращения: 03.04.2016).
2. Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Генерал-губернаторский корпус Сибири: социальный портрет [Электронный ресурс] // Вестн. Том. гос. ун-та. История. – 2014. – № 5 (31). – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/general-gubernatorskiy-korpus-sibiri-sotsialnyu-portret> (дата обращения: 03.04.2016).

Н. А. Сосна

*Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова*

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНИИ В ОТНОШЕНИИ СРЕДНЕЙ АЗИИ В КОНТЕКСТЕ МИССИИ Н. П. ИГНАТЬЕВА В ХИВУ И БУХАРУ В 1858 ГОДУ

В условиях тяжелейшего поражения в Крымской войне и последовавшей за ней практической дипломатической изоляции со стороны европейских государств, Россия нуждалась в переносе вектора своих политических и экономических интересов. Внимание правительства обратилось на среднеазиатский регион, в котором видели прекрасный рынок сбыта отечественных промышленных товаров и одновременно источник сырья [7, с. 3]. Однако в предшествующие годы с государствами Средней Азии так и не установились прочные торговые и политические контакты.

Решение об отправке дипломатической миссии в Хиву и Бухару было принято ранее, чем в 1858 г. [5, с. 424]. Но только после приезда бухарского и хивинского посланников на коронацию Александра II Россия смогла отправить своих представителей с ответным визитом. Во главе миссии был поставлен полковник Н. П. Игнатъев, российский военный агент в Лондоне. Он прекрасно знал политическую ситуацию во всей Центральной Азии (помимо Средней Азии этот регион включает Иран и Афганистан. – *Прим. авт.*), был молод, активен и смел. По его мнению, именно в среднеазиатском регионе Россия могла твердо выступить против Англии и нанести серьезный урон ее политическим и экономическим интересам [6, с. 2].

Инструкции, данные Н. П. Игнатьеву МИД, призывали его ни в коем случае не поддаваться на провокации со стороны хивинцев и бухарцев, вести себя сдержанно и осторожно. Главной целью было добиться разрешения на плавание русских судов по р. Амударье. Кроме того, нужно было обратить внимание хивинского и бухарского властителей на враждебные и вредные действия Англии [Там же, с. 30–32]. Миссия выступила из Оренбурга 15 апреля 1858 г. В пути Игнатьев вел активную переписку с директором Азиатского департамента МИД Е. П. Ковалевским. Он докладывал о постоянных нападениях со стороны Кокандского ханства и предлагал военным путем усмирить агрессию, параллельно заняв некоторые территории. Что касается переговоров в Хиве и Бухаре, то глава миссии просил разрешения вести себя жестко, прибегая к угрозам [1, л. 5–7]. В ответ он получил строжайший запрет как бы то ни было обострять отношения с Кокандом, а в переговорах рекомендовалось ограничиваться лишь угрожающими намеками [Там же, л. 79].

Твердая и решительная позиция Н. П. Игнатьева кардинально отличалась от осторожной и расчетливой политики канцлера А. М. Горчакова и его подчиненных. Провал переговоров в Хиве и откровенно озлобленное отношение местных жителей к русским еще больше убедили начальника миссии в необходимости вооруженного воздействия на среднеазиатские государства, о чем он и писал своему отцу [4, л. 60]. МИД, в свою очередь, продолжало придерживаться избранной линии и умоляло Игнатьева «сделать что угодно, только не войну» [1, л. 77 об.]. Вынужденный подчиниться, дипломат отбыл со своими подчиненными в Бухару без заключения требуемого дипломатического трактата, практически преследуемый хивинцами. В Бухаре Н. П. Игнатьеву удалось добиться успеха, договор был заключен. Вместе с тем были получены многочисленные сведения о деятельности в Бухаре английской агентуры, которые означали дальнейшее противопоставление интересов России и Англии [2, л. 33 об.].

По возвращении российской миссии из Средней Азии, в правительстве началось обсуждение стратегии дальнейших действий в этом регионе. Игнатьев продолжал настаивать на вооруженном воздействии, на необходимости жесткой демонстрации собственной силы в отношении Англии [3, л. 7–8]. Первоначально его план был отвергнут из-за сопротивления «осторожной партии» МИДа.

Однако уже через несколько лет точка зрения «агрессивной партии» Н. П. Игнатьева и Д. А. Милютина возобладали, в 1863 г. российские войска начинают проникновение в Среднюю Азию.

Научный руководитель В. А. Георгиев

Литература

1. ГАРФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 289.
2. ГАРФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 302.
3. ГАРФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 507.
4. ГАРФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 4484.
5. Залесов Н. Г. Посольство в Хиву и Бухару полковника Игнатьева в 1858 г. // Рус. вестн. – 1871. – № 2. – С. 421–474; № 3. – С. 42–82.
6. Игнатьев Н. П. Миссия в Хиву и Бухару в 1858 г. флигель-адъютанта полковника Н. Игнатьева. – СПб. : Гос. тип., 1897. – 275 с.
7. Халфин Н. А. Политика России в Средней Азии (1857–1868) / Н. А. Халфин. – М. : Изд-во вост. лит., 1960. – 272 с.

В. В. Ткачев

Иркутский государственный университет

СРАВНЕНИЕ ВЗГЛЯДОВ О. ШПЕНГЛЕРА И В. И. СУРИКОВА НА РУССКУЮ ИСТОРИЮ

«Закат Европы» – огромный и тяжелый труд по истории и философии мира. Его автор Освальд Шпенглер (1880–1936) – известный немецкий историк и философ. Труд О. Шпенглера заключался в том, что он открыл новые взгляды на историю, создал новое направление «философии жизни» [1, с. 53]. В книге «Закат Европы» философ обращается к истории России, ее аспектам, пути развития во всемирной истории. Многие были склонны к объяснению загадки особенности русской души и культуры, но не все понимали о том, что писал О. Шпенглер. В своей научной работе он применил новый метод, который помог ему понять всемирную историю. Немецкий философ выделил в истории восемь культур: античную, западную, индийскую, вавилонскую, китайскую, египетскую, арабскую и мексиканскую. На вопрос относительно возможности появления новых культур О. Шпенглер отвечал сомнительно, но не отвергал этого. Культуры у Шпенглера взаимодействуют, развиваются. Он выделил одну важную форму взаимодействия культур и назвал ее «Псевдоморфозы» [2, с. 23]. Это понятие легко объяснимо. Оно говорит о наличии в культуре чужого, которое подавляет старое. Основные

признаки наличия псевдоморфоза относились и к России. Для него русская культура была юной, а «чуждой древней культурой» он считал культуру западную, в ее отношении к нам. Русская культура не смогла стать самостоятельной, такой как фаустовская или античная. Русская действительность – ранний период русской истории и псевдоморфоз – совершенно новое явление. История России и Запада не совпадают в своих результатах. Особенность каждой истории говорит о том, что О. Шпенглер «не смог создать идеальную концепцию, которая бы относилась ко всем культурам» [3, с. 26]. Весь смысл псевдоморфоза заключается, согласно концепции Шпенглера, в том, чтобы «первобытную русскую душу» поместили в чужие формы западной культуры [4, с. 34].

Помимо многих историков, изучением истории России занимался и великий русский художник В. И. Суриков. В каждой своей картине художник выделял проблемы развития, конфликты, трагедию русской души [5, с. 40]. Картина В. И. Сурикова «Утро стрелецкой казни» отражает важный момент в истории нашей страны. Картина появилась на девятой передвижной выставке 1 марта 1881 г., т. е. в день казни Александра II народо-вольцами. Картина повествует о том, что в истории России существует конфликт между народом и властью, порождающий неустойчивость жизни, неуверенность в будущем. Петр I – символ преобразований, прогресса и порядка, а народ – традиций, единства. Этот конфликт решается только жесткой рукой правителя, но традиции все равно сохраняются. Для В. И. Сурикова русская история – динамичное созидательное, героическое начало, освоение и защита России, и он отразил это в своей живописи.

Таким образом, О. Шпенглер и В. И. Суриков в своих работах увидели в русской истории особенный, развивающийся по своему пути механизм. В. И. Суриков в своих работах поднимал важные проблемы нашей страны, но так и не смог сделать общий вывод. О. Шпенглер как философ попытался объяснить особенность русской истории как иную форму взаимодействия западной и русской культуры. Он назвал это явление псевдоморфозом.

Научный руководитель А. С. Маджаров

Литература

1. Маджаров А. С. История России в теории цивилизации : монография / А.С. Маджаров ; [под ред. Л.М. Дамешека]. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. – 211 с.

2. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н. А. Бердяев. – М. : Наука, 1990. – 224 с.

3. Бердяев Н. А. Судьба России. Опыт по психологии войны и национальности // Русская идея. – М. : Эксмо СПб.: Мидгард, 2005. – 832 с.

4. Шпенглер О. Закат Западного мира; Очерки морфологии мировой истории. Полное издание в одном томе : пер. с нем. / О. Шпенглер. – М. : Альфа-книга, 2014. – 1085 с. : ил. – (Полное издание в одном томе).

5. Турунов А. Н. В. И. Суриков и его картины / А. Н. Турунов. – М. : Полиграфкнига, 1948. – 86 с. : ил.

Л. В. Шигильдеева

Иркутский государственный университет

СУДЕБНЫЕ УСТАВЫ 1864 ГОДА И СУД ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ

Одним из наиболее значимых для общества и для развития в нем гражданственности, бесспорно, является такой институт, как суд присяжных. Его еще называли суд совести, и действительно так и было. Сама идея введения заключалась в том, чтобы люди из народа, не знакомые с юридической практикой и наукой, выносили решения для подсудимых по уголовным делам, согласно своему внутреннему убеждению – совести. Их основной задачей было не вынесение приговора в соответствии с Уголовным кодексом, а определение виновности или невиновности обвиняемого. В состав присяжных заседателей входили люди из разных сословий, поэтому, конечно, до отмены крепостного права даже сама идея не воспринималась ни обществом, ни государством. Но с приходом новой эпохи, которая позднее получит название «Эпоха великих реформ», все изменилось.

Первым, кто поднял этот вопрос, был предводитель дворянства Тверской губернии А. М. Унковский. Помимо разных предложений, вносившихся в крестьянский комитет и активно обсуждаемых, он в 1858 г. высказал идею о введении суда присяжных. Но тогда она не встретила поддержку. Только после реформы отмены крепостного права и ее удачных результатов стало возможно вновь вернуться к вопросу о суде с присяжными.

Среди различных проектов по судебной реформе первым на необходимость суда присяжных указал московский губернский прокурор Д. А. Ровинский. Отвечая на замечания о неподготовленности народа к этой роли, в своей записке он доказывал об-

ратное. Суд присяжных – это и есть способ надзора общества, его необходимо заставить поступок каждого своего члена разбирать и обсуждать. Только таким путем и публично есть возможность развить то самое гражданское общество, поднять уровень юридической грамотности и воспитать уважение к суду и законам. Так, впервые высказывались утверждения в пользу суда присяжных. Прикомандированные к государственной канцелярии юристы в лице С. И. Зарудного, Н. А. Буцковского, Н. И. Стояновского, К. К. Победоносцева поддержали идеи Д. А. Ровинского. Даже министр юстиции граф В. Н. Панин, который к 1862 г. стал понемногу поддерживать либералов, в Государственном совете заявил о том, что введение суда присяжных – единственный путь к независимости суда. Собственно этот проект и утвердили.

Следует сказать, что в Российской империи суд присяжных не был абсолютно новым явлением. Просто имел другую форму, соответствовавшую своей эпохе, но по-настоящему этот институт был введен только с реформой 1864 г. Хотя во времена судебныхников уже были целовальники и судебные мужи, они не обладали независимой властью, так как само судопроизводство и вынесение вердикта оставалось за судьей, будь то тиун, наместник или воевода. А их задача – контроль за соблюдением правильности и законности данного суда, с учетом обычаев, и проверка точности записи в судном списке. По окончании делопроизводства они ставили свою подпись под этими списками. По поводу дела свое мнение не выражали. Своеобразным прототипом суда присяжных служили и сословные заседатели. Они уже участвовали в вынесении приговора и голосовали совместно с выборным председателем и его товарищем. Но были ограничены различными правилами и предписаниями. По теории формальных доказательств определялось, что считать доказательством и какой вердикт в связи с этим вынести. Сословные заседатели были судьями, однако самостоятельно наказание не назначали, эту функцию исполняла за них канцелярия. В отличие от нового института, где присяжные выносили решение, исходя из своего внутреннего убеждения, сами определяли достоверность тех или иных доказательств, принимали никем не предписанные и независимые решения и несли ответственность за них перед подсудимым и всем обществом. В связи с проведением реформ в XIX в., в том числе и судебной, сословность в судах исчезла и вместо сословных пред-

ставителей образовались представители всего общества в лице присяжных заседателей. Вместо бездействия старых судей и старых теорий доказательств появились новые независимые и несменяемые, активно участвующие в процессе судопроизводства, опирающиеся не только на доказательства, но и на совесть. Именно судом совести часто в народе называли присяжных заседателей.

Значение суда присяжных огромно, особенно, как отмечал И. С. Аксаков [1, с. 63], – нравственное и бытовое, также к его заслугам он относил и искоренение из суда взяточничества, по сравнению с дореформенным временем. Суд публичный с участием народных представителей оказал мощное воздействие на общественное сознание. В народе появилось уважение к закону, стремление к его соблюдению и пониманию.

Научный руководитель Л. М. Дамешек.

Литература

1. Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ / Г. А. Джаншиев. – М. : Типо-литография Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1900. – 820 с.

СЕКЦИЯ
«МИРОВАЯ ИСТОРИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ В СРЕДНИЕ ВЕКА, НОВОЕ
И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ»

А. А. Власова

Иркутский государственный университет

ФЕНОМЕН СОЦИОКУЛЬТУРНОГО АНАЛИЗА
ЗАПАДНОГО СРЕДНЕВЕКОВОГО КАПИТАЛИЗМА
В КОНЦЕПЦИЯХ К. МАРКСА, М. ВЕБЕРА И Ф. БРОДЕЛЯ

На сегодняшний день историческая наука не испытывает недостатка в исследованиях, посвященных проблеме возникновения и распространения капитализма в Западной Европе. В России интерес к данной проблеме появился несколько позже – лишь во второй половине XX в., когда стали полностью доступны труды «классиков» капитализма: К. Маркса, В. Зомбарта, М. Вебера, Ф. Броделя, а также И. Валлерстайна, К. Поланьи и недавно ушедшего из жизни Д. Норта. Но проблема в том, что взгляды этих исследователей во многом не совпадают. Поэтому на примере трех наиболее выдающихся ученых в данной области, К. Маркса, М. Вебера и Ф. Броделя, автор предпринял попытку еще раз обратиться к проблеме генезиса капитализма сквозь призму современности.

Актуальность данной темы определяется осмыслением феномена капитализма в Западной Европе на рубеже XVI–XVII вв. Для К. Маркса капитализм – это в первую очередь новый способ производства, выросший на основе феодализма, и для того, чтобы он существовал, необходимы частный собственник (капиталист) и рабочий. Основой процесса становления капитализма является экспроприация земли у сельскохозяйственного производителя. Однако в разных странах это не может представлять собой единый процесс, поэтому в классической форме экспроприация совершается только в Англии как центре мировых торговых путей. Главное же, по мнению Маркса, – производство, а суть первоначального накопления капитала заключается в отделении производителя от средств производства [3, с. 727]. Так, Маркс, нахо-

дьясь под влиянием идей Г. Гегеля и Л. Фейербаха, судя по всему, склонен видеть в капитализме естественно-исторические корни.

М. Вебер, выдающийся социолог XX в., будучи последователем идеи неокантианцев баденской школы (Г. Риккерта в первую очередь), рассуждает о проблеме генезиса капитализма несколько с иных позиций, нежели К. Маркс. Так, Вебер не соглашался с материалистическим и формационным подходами своего предшественника, поскольку считал, что по такой марксовской логике капитализм западного толка мог возникнуть и на Востоке, чего не произошло, зато там сложились свои капиталистические черты, отличные от европейских. Между тем Вебер выдвигает свою экономическую теорию, введя понятие рационального ведения хозяйства. Развивая свою идею, он отмечал, что рациональный капиталистический расчет мыслим лишь на почве свободного труда и с возможностью определенно вычислять издержки производства [2, с. 256]. Такое рациональное ведение хозяйства обусловило выработку соответствующей хозяйственной этики. Так, именно в культурном начале Вебер увидел корни зарождения и распространения капитализма, именно Реформация дала мощный толчок новому общественно-экономическому строю, и именно протестантизм способен был разорвать прежние связи Западной Европы с феодализмом. Безусловно, большинство исследователей разных эпох отвергают точку зрения М. Вебера. Например, В. Зомбарт полагал, что в основе возникновения и развития капиталистического духа лежал не протестантский этос, а значительный вклад еврейского народа [4, р. 16–17].

Ф. Бродель, французский историк XX в., представитель школы «Анналов», вообще не отождествляет понятия рыночной экономики и капитализма. Подразделяя рыночную экономику на два вида обмена – повседневный и более сложный – неэквивалентный, Бродель полагал, что капитализм мог возникнуть только на верхнем уровне обмена, где преобладает торговля на дальние расстояния. Несмотря на то что веберовскую теорию о ведущей роли протестантизма в развитии капитализма Бродель называл ошибочной, он все же признавал, что «подлинная судьба капитализма в действительности была разыграна в сфере социальных иерархий» [1, с. 71]. Таким образом, Бродель полагал, что именно давно зреющая буржуазия сломала старый феодальный строй и привела к возникновению нового – капиталистического.

Несмотря на столь различную интерпретацию проблемы генезиса капитализма, все три исследователя единогласно признают, что современный капитализм – явление исключительно западное, что он является вершиной человеческого развития и что в основе капиталистического строя лежат, может быть, не столько экономические, сколько социальные корни.

Научный руководитель С. Ф. Шмидт

Литература

1. Бродель Ф. Динамика капитализма / Ф. Бродель. – Смоленск : Полиграмма, 1993. – 124 с.
2. Вебер М. История хозяйства. Город / под ред. И. Гревса. – М. : Канон-пресс-Ц., 2011. – 576 с.
3. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Процесс производства капитала. Т. 1, кн. 1 / К. Маркс. – М. : Политиздат, 1988. – 891 с.
4. Schefold B. Marx, Sombart, Weber and the debate about the genesis of modern capitalism / B. Schefold // Journal of Instit. Studies. – 2014. – Т. 6, N 2. – P. 10-26.

А. Е. Демина

Иркутский государственный университет

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ЮЖНОЙ АФРИКЕ С СЕРЕДИНЫ XVIII ДО НАЧАЛА XX ВЕКА

Южно-Африканская Республика на сегодняшний день является одной из самых национально разнообразных стран Африки и имеет наибольшую долю европейского, азиатского и смешанного населения на континенте. Трудно представить, что еще совсем недавно в этой стране действовал режим апартеида, т. е. раздельного проживания «белой» и «черной» расы, прекративший свое существование только в 1990-х гг. Неизбежно возникает вопрос, почему же «черное» большинство на, собственно, африканском континенте так угнеталось «белым» меньшинством даже после обретения ЮАР независимости от метрополии? Что заложило фундамент для построения одного из самых расистских и бескомпромиссных режимов в мире? Итак, я решила глубже разобраться в этой проблеме и начать с изучения предпосылок возникновения режима, а именно с основания голландцами Капской колонии.

Таким образом, объектом моего исследования являются этнические общности Южной Африки, а его предметом – процесс колонизации и взаимодействие между проживавшими на территории Капа народами.

Я рассматривала период от появления первого белого поселения в Южной Африке до Англо-бурской войны и образования Южно-Африканского Союза, поскольку считаю, что именно с приходом европейцев обстановка в регионе обрела характер перманентного напряжения и конфликтности.

Новоиспеченные голландские фермеры, которые стали именовать себя «бурами» или «африканерами», вступали в постоянные стычки с коренным населением: бушменами и готтентотами. Осознав невозможность какого-либо взаимодействия с ними, буры жестоко истребляли эти народы, в особенности племя бушменов. «Предполагается, что только за одно десятилетие, с 1785 по 1795 г., было убито не менее 10 тыс. членов этих охотничьих групп – недаром их в законодательном порядке уподобляли дичи» [3]. Также враждебность между этносами подкреплялась мощным идеологическим зарядом пуританской религии африканеров и их переселенческой этикой. «В духе кальвинизма, буры видели в туземцах лишенных души существ, заведомо обреченных на адские муки» [5].

К тому времени, когда обанкротилась Голландская Ост-Индская компания, Великобритания, чье колониальное могущество стало просматриваться все отчетливее, заявила о своих притязаниях на Южную Африку. После Венского конгресса 1815 г. она окончательно взяла бразды правления в свои руки, вызывая тем самым недовольство буров, которые успели почувствовать себя хозяевами этой территории.

Последней каплей стал закон об отмене рабства 1834 г., вызвавший наибольшее негодование африканеров. «По мнению буров, это было противно закону Бога и восставало против естественных различий рас и религий. Такое унижение было невыносимо для всякого доброго христианина» [2].

Так, образовалась разъяренная и ущемленная масса фермеров, которые решились на масштабное и опасное переселение на восток, получившее название «Великий Трек». Однако на своем пути им пришлось столкнуться с воинственными племенами банту (в особенности коса и зулу), стоявшими на более высоком уровне развития, чем другие народы Южной Африки.

В результате череды кровавых сражений, бурам удалось провозгласить независимые республики – Оранжевое свободное государство и Трансвааль, чей суверенитет, в конечном итоге, правительство Великобритании было вынуждено признать [3]. Уже

на этом этапе были приняты конституции, в которых прослеживалась расовая дискриминация [1].

Туземцы являлись составной частью рабовладельческой аграрной экономики бурских республик, представляя собой основную рабочую силу. После обнаружения крупнейших месторождений золота и алмазов усилился процесс индустриализации, усугубивший англо-бурские противоречия. Принципиально различающиеся модели экономического и политического устройства, столкнувшиеся в борьбе за один регион, привели к тому, что военный конфликт оказался неизбежен [4].

К тому же бурские республики оставались последним препятствием на пути имперского колониализма Великобритании, к тому моменту уже подчинившей своему влиянию бунтовавшие племена зулу и коса. В результате Англо-бурской войны был подписан мирный договор, по условиям которого буры сохраняли самоуправление в бывших республиках и уравнивались в правах с англичанами.

Проиграв в Англо-бурской войне технически и потеряв свою независимость, африканеры приобрели другие политические возможности продвижения своих идей. После объединения двух «белых» лагерей, а именно четырех республик – Капской колонии, Наталя, Трансвааля и колонии Оранжевой реки, в один Южно-Африканский Союз темнокожее население (Басутоленда, Свазиленда и Бечуаналенда) осталось в стороне от развивающегося в регионе демократического процесса. Так, широкий спектр прав и свобод, которыми пользовались только европейцы, принадлежал численному меньшинству, в то время как численное большинство лишалось всех подобных возможностей.

На мой взгляд, с этого события прослеживается начало будущей политики «сегрегации» и «апартеида».

Научный руководитель Е. А. Матвеева

Литература

1. Апартеид: история режима / Д. Жуков. – М. : Наука, 2007. – 64 с.
2. Империя и власть: Южная Африка в 70-е годы XIX века / Д. Жуков. – М. : МИЭЭ, 2006. – 174 с.
3. История Африки с древнейших времен / Теа Бюттнер ; [пер. Р.М. Солодовник]. – М. : Наука, 1981. – 253 с.
4. Конституция республики Трансвааль [Электронный ресурс]. – URL: <http://worldconstitutions.ru>.
5. Wirgman Dr. The Boers and the Native Question // The Nineteenth Century. – 1900. – N 278. – P. 593-602.

РАЗВИТИЕ АМЕРИКАНСКОЙ СОВЕТОЛОГИИ В ГОДЫ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Сегодня устоявшиеся стереотипы и штампы определяют имидж государства на мировой арене. Данные представления, как известно, могут отвечать действительности или не являться таковыми. Наряду с распространенным мнением обывателей, делающих оценки того или иного государства, и СМИ, зачастую имеющих определенную идеологическую направленность, существуют научные исследования, направленные на изучение различных аспектов и особенностей стран мира.

В данном случае речь пойдет о Советском Союзе и его наследии, которое представляет ценность и для современных специалистов. Междисциплинарное научное направление, состоящее из различных отраслей, в рамках которых проводятся исследования в области политики, экономики, культуры и прочих аспектов советской действительности, приобрело в кругах профессионалов название «советология». Особенно широкое развитие данная дисциплина получила в США, где сложился целый комплекс советологических исследований.

Советология во время холодной войны изучалась в США совместными усилиями Госдепартамента; ЦРУ; международных центров, например Гуверовского института войны и революции; частных благотворительных организаций (фонд Форда и др.) и академического сообщества. Все эти организации внесли свою лепту в развитие советологических исследований.

Советология является научным междисциплинарным направлением, состоящим из нескольких наиболее приоритетных отраслей, а именно лингвистических, экономических и региональных исследований. Лингвистическая советология сосредотачивала свое внимание на особенностях языковой политики Советского Союза. Главными отличительными чертами языковой коммуникации были: резкость использования угроз по отношению к оппонентам во внутренней политике и на международной арене; применение в устной и письменной речи бесчисленных аббревиатур и сокращений, таких как горисполком, ВДНХ, МТС и пр. Кроме того, американские специалисты использовали пси-

холингвистические и фрейдистские методы в изучении лингвистической советологии. Например, американский ученый Н. Лейтес исследовал образы и литературные модели, с которыми подсознательно ассоциировали себя большевики, и те, которые они считали для себя неприемлемыми. В частности, ученый выделил поведенческие модели, связанные с образами Раскольников, Рудина, Обломова, чеховских героев и др. Исследователь приходит к выводу, что модель большевистского поведения формировалась как отрицательная реакция на Обломовых, которые проспали всю жизнь; на Рудинных, болтунов высокого полета и т. д. [1, с. 48]

Исследования, посвященные экономике СССР, также были востребованы в Соединенных Штатах. Советская экономическая модель разительно отличалась от западных капиталистических структур по ряду признаков. Самым же главным отличием был административный или командный характер экономики СССР. Американские ученые выделяли основные компоненты командной системы, а именно планирование, находящееся под партийным диктатом; большие расходы на военную промышленность; урбанизацию и гигантоманию; монополию внешней торговли и контроль над производством необходимых товаров в самой стране и др. Более всего американские советологи критиковали планирование, как замечал американский советолог А. Бергсон: «Поскольку целью является максимальный рост, плановики предпочитают настоящее будущему, потребление – накоплению» [2, с. 301].

Также американские ученые в рамках экономической советологии занимались выработкой собственных оценок макроэкономических показателей и тенденций экономического развития СССР. Уже в 1930-е гг. американские специалисты выяснили, что большая часть советской экономической статистики сознательно фальсифицируется. Исключением из правила являлись лишь темпы роста сельского хозяйства и транспортные перевозки, сведения о которых были правдивы.

В начале 1980-х гг. можно говорить о рождении регионального направления советологических исследований, хотя более масштабное изучение этого направления осуществляется уже в 1990-е гг. и продолжается в настоящее время. В рамках региональной советологии приоритет, прежде всего, отдавался изучению развития Дальнего Востока и Сибири. В 1980-е гг. американские специалисты начинают переводить советские работы, посвященные данному спектру вопросов, чтобы ознакомиться с со-

ветским видением на перспективы регионального развития Дальнего Востока и Сибири. Кроме того, в течение нескольких лет в Портленде (штат Вашингтон) публиковался журнал «Сибирика» (1982–1989 гг.). Затем этот журнал стал публиковаться в Великобритании под названием «Сибирика: журнал исследований по Сибири».

Помимо различных исследований, посвященных СССР, в США также имелись научные течения (школы) советологии. Во время маккартизма (конец 1940-х – 1957 гг.) активно формировалась тоталитарная школа советологии. Её представителями были Х. Арендт, Дж. Армстронг, З. Бжезинский, С. Хантингтон, Р. Пайпс и др. Все они сходились во мнении, что СССР является угрозой для демократического мира. Во многом тоталитарная советология являлась воплощением внешней и внутренней политики США того времени. В 1970-х гг. появилось новое течение в американской советологии – ревизионизм. Представители ревизионизма – Ш. Фитцпатрик, С. Коэн, М. Левин, Р. Такер, Р. Маннинг, А. Гетти и др. – сосредоточили свое внимание на изучении социальной и культурной реальности советского государства. Специалисты данной научной школы относились с симпатией и сочувствием к низовым классам, поэтому были склонны оценивать Октябрьскую революцию в более благожелательном ключе.

Американская советология прошла долгий и непростой путь от момента своего зарождения в 1920-х гг. до холодной войны. Во время противостояния между СССР и США советологические исследования стали вполне самостоятельной наукой, опирающейся на такие методы исследования, как вторичный анализ данных (например, перепроверка экономической статистики СССР и в последующем внесение в нее своих корректив); метод «включенного наблюдения» (некоторым американцам удалось увидеть жизнь советского общества изнутри); метод экспертных оценок и др. Американская советология по-прежнему не утратила своей актуальности в силу того, что внешняя политика США по отношению к России не претерпела существенных изменений, что подтверждают события 2014 г.

Научный руководитель Ю. В. Елохина

Литература

1. Будаев Э. В. Лингвистическая советология эпохи холодной войны / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов // Полит. лингвистика. – 2009. – № 29. – С. 47–52.
2. Bergson A. The economics of Soviet Planning / A. Bergson. – New Haven, 1964. – 411 p.

РАЗВИТИЕ КИТАЕВЕДЕНИЯ В АНГЛИИ В XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Развитие отношений между Великобританией и КНР происходило на протяжении нескольких веков и продолжается сейчас. Актуальность данной работы заключается в том, что сам процесс взаимопознания странами друг друга не является в полной мере изученным. В задачи данной работы входит рассмотрение накопления знаний о Китае в Великобритании, которое берет свое начало на границе XVIII–XIX вв., что связано с первыми экспедициями англичан в Китай для установления дипломатических отношений.

Одним из первых англичан, освоивших китайский язык, был Д. Стонтон (Стаунтон). Он отправился вместе с миссией лорда Макартнея в качестве пажа и секретаря и был единственным членом миссии, знавшим китайский язык. В дальнейшем он продолжил службу в Ост-Индской компании и стал известен благодаря ряду китаеведческих трудов.

Протестантский миссионер Роберт Моррисон прибыл в Китай в 1807 г., а уже в 1809 г. стал работать переводчиком в Ост-Индской компании. В 1815 г. он выпустил китайскую грамматику, а затем и шеститомный англо-китайский словарь, над которым работал с 1815 по 1823 г.

В то время китайский язык преподавали С. Кидд, Л. Фирон, Д. Саммерс и другие. Все они были отставными переводчиками-миссионерами либо дипломатами.

В 1823 г. было основано Королевское азиатское общество Великобритании и Ирландии. А в 1847 и 1857 гг. данное общество открыло свои специальные отделения в Гонконге и Шанхае соответственно.

Первыми классиками английской синологии считаются Д. Легг и А. Уайли (они были шотландцами из графства Хантли, славившегося своими католическими традициями). Именно знание латыни, необходимое в католичестве, было весомым аргументом в исследовании трудов синологов-миссионеров, изучавших Китай до них [2, с. 5].

В последней четверти XIX в. в самых известных английских университетах – Оксфорде и Кембридже – были открыты кафедры синологии [1, с. 93].

Известными синологами того времени являлись Х. Ф. Холт, С. Бил, Е. Х. Паркер, У. Хильер, Д. Оуэн, а также Р. К. Даглас (Дуглас), который был служителем Британского музея.

Одной из организаций, созданных в Лондоне, стало Китайское общество. Оно было основано в 1907 г., и его сотрудники занимались в основном исследованием старинных китайских текстов, историей китайского искусства, древней историей.

В том же году вышел значительный труд, посвященный международным отношениям Китая, который был написан видным дипломатом того времени – Х. Б. Морсом.

Изучение китайского языка велось на особых курсах, которые были открыты для обучения торговцев и дипломатов. Основные потребности заключались в ведении диалога между правительствами и решении экономических вопросов.

Молодые люди не стремились изучать китайский язык. Даже у Легга было мало учеников. А преемник Легга по Оксфорду Т. Л. Баллок читал лишь краткий курс лекций, посвященный китайскому языку.

В начале XX в. отмечается упадок в английском китаеведении. В 1917 г. был создан специальный востоковедческий факультет в Лондонском университете. В том же году научные работы и статьи по востоковедению стали печататься в «Бюллетене Школы востоковедения и африканистики». В 1938 г. факультет был переспециализирован и назван Школой востоковедения и африканистики.

Государство стало впервые назначать субсидии на подготовку необходимых специалистов-синологов. Прилив «свежей крови» в застоявшееся востоковедение внесли беглые немцы, которые спасались от репрессий гитлеровского режима в 30-х гг. Благодаря им, в Англии стали зарождаться традиции, связанные с востоковедением, которые уже существовали на континенте.

Интерес правительства к поставке кадров, владеющих глубокими знаниями в востоковедении, особенно в синологии, начал возрастать после Второй мировой. Государственные субсидии выделялись для уже существующих центров исследований Востока, таких как Лондонский, Кембриджский, Оксфордский, Манче-

стерский и Эдинбургский университеты. Новых центров для подготовки специалистов-синологов не создавалось.

Спецификой английского китаеведения того времени является ответ на первоочередные потребности государства – экономические и политические интересы. Изучение культурных феноменов Китая, его традиций и обычаев начинает набирать силу в начале XX в. Однако с созданием нового государства, КНР, культурные вопросы уходят на второй план и основными вновь становятся вопросы дипломатии.

Научный руководитель В. П. Олтаржевский

Литература

1. Клименко Н. П. Колониальная политика Англии на Дальнем Востоке в сер. XIX в. / Н. П. Клименко ; Моск. гос. пед. ин-т им. Ленина. – М. : Наука, 1976. – 309 с.

2. Никифоров В. Н. Китаеведение Англии / Акад. наук СССР, Ин-т Дальнего Востока ; ред. В. Н. Никифоров. – М. : Наука, 1977. – 189 с.

А. Д. Щербаков

Иркутский государственный университет

ДЕНАЦИФИКАЦИЯ ГЕРМАНИИ: ЗАПАДНЫЙ И ВОСТОЧНЫЙ ОПЫТ

Современная Германия – это одно из самых развитых демократических обществ. Экономика ФРГ выступает «локомотивом» Европейского союза, а толерантность и высокая духовная культура немцев часто поражают весь мир. Но ведь еще каких-то ничтожных, по историческим меркам, 70 лет назад эта страна находилась в глубочайших системном, идеологическом и экономическом кризисах. Война всегда обозначает наивысшую точку напряжения сил целых народов. Но когда оказывается, что война проиграна, то большинство людей не чувствуют горя или печали. В стране проигравших наступает глубокая апатия, отказ понимать и принимать произошедшее.

Так произошло и с немцами. Огромный подъем национального самосознания, идентификация себя именно как единой этнокультурной группы – все это ушло в прошлое. Пришли союзники, оккупационные власти проводили огромное количество различных мер, вводили законы, преследовали преступников, но большинство немцев находилось в некоем информационном

«вакууме». Тяжелое экономическое положение, выплата репараций, обвинения во всех ужасах войны – все это редко отзывалось в сердцах большинства простых немцев. Народ с великой историей был вынужден отказаться не только от части своего суверенитета, но и от доли своей национальной памяти. Политика денацификации была призвана покончить с нацизмом во всех его проявлениях, но она затрагивала гораздо более глубокие проблемы культурного самоопределения немецкого народа.

Одна из основных проблем, вставших перед союзниками во время начала политики денацификации, – это определение тех людей, кого можно было бы назвать «яркими нацистами». По сведениям американской разведки, первые директивы содержали неточные и неопределенные данные по вопросу, какие нацисты должны быть удалены и что относится исключительно к управлению, а что к политической сфере. Зачастую из-за того, что не имелось адекватных и точных определений, действительные нацисты оставались на своих местах, тогда как относительно невиновных и даже полезных людей увольняли и задерживали.

В английской зоне была одна из самых сложных структур по проверке причастности немцев к национал-социалистическим организациям. Начиная от анкет в 133 вопроса для всех граждан от 18 лет и заканчивая огромным количеством различных «жюри», «комитетов», состоявших как из оккупационных чиновников, так и из самих немцев. Но для доказательства вины либо невиновности подсудимых необходимы были рекомендации, которые обычно давали друзья, родственники либо начальство подсудимых, которые впоследствии отвечали им подобной услугой. Как можно легко догадаться, в подобных условиях реальные преступники легко избегали наказания. В целом же политика денацификации в западных зонах проходила довольно сумбурно, без установленных правил и большое количество преступников отделались легкими штрафами либо остались совсем безнаказанными.

Пожалуй, труднее всего дать однозначную оценку советских органов по денацификации в Германии. С одной стороны, соображения национальной безопасности превалировали в политике Москвы (Германия за последние 30 лет два раза нападала на Россию). Однако с другой стороны, не последнюю роль играла также экспансионистская политика Сталина в Восточной Европе. Огромное количество документов советской военной администрации в Германии не опубликовано до сих пор, из-за этого

трудно реально оценить качество мероприятий по денацификации. Была ли это попытка искоренить национал-социализм или лишь средство устранения неугодных и распространения влияния Советского Союза на Восточную Германию.

Как можно видеть, денацификация в западных зонах проводилась гораздо более либеральными методами, нежели в советской. Этот факт до сих пор дает основания ряду авторов писать о денацификации, как о «перевороте на бумаге» и даже о том, что советское руководство превратило эту политику в некий «спектакль». Различные процедуры денацификации прошли миллионы немцев, однако только 9 тыс. активных нацистов были приговорены к тюремному заключению (обычно несколько месяцев). Многие из тех, кто был осужден и вышли досрочно, вернулись в руководство экономикой, в систему административного управления, образования, юстиции и т. д.

Многие немцы отнеслись с пониманием к Нюрнбергским процессам, однако резко не одобрили осуждение сотен тысяч «мелких» и «средних» нацистов. Проблема заключалась в том, что за время неразберихи многие «крупные» нацисты успели сбежать в Испанию, Португалию, Латинскую Америку либо получить гораздо более мягкий приговор, нежели они заслуживали. В свою очередь среднее звено членов Национал-социалистической немецкой рабочей партии ждали достаточно серьезные наказания.

Огромная разница в средствах проведения политики денацификации, в путях проведения этой политики и даже в ее целях, привела к крайне неоднородному конечному результату. Большое количество преступников осталось на свободе или даже на своих местах, но в то же время наказания для исполнителей подчас были слишком суровыми. Работа с Германией велась в первую очередь не как с побежденным государством, где необходимо искоренить милитаристскую идеологию, а как с будущим союзником, через которого великие державы хотели отстаивать свои интересы в Европе. Все это в конечном итоге привело к глубоким проблемам, многие из которых не решены немцами до сих пор.

Научный руководитель Т. Я. Янгель

КОНЦЕПЦИЯ ПАНАЗИАТИЗМА И СПЕЦИФИКА ЯПОНСКОГО ФАШИЗМА

Фашизм как государственная идеология появился в 20-е гг. XX в. на территории Италии, а термин обозначал сугубо итальянскую политическую обстановку того времени. В наши дни под фашизмом принято понимать идеологию превосходства одной расы, национальную нетерпимость и ее обоснование, культ вождя, отрицание демократии и оправдание войны как средства решения межгосударственных проблем. Понятие «фашизм» в большей степени ассоциируется с Германией 1930–1940-х гг., при этом идеологический строй Японии того же периода чаще характеризуют как милитаристский. Несмотря на национальную специфику, у обеих систем найдутся схожие черты. Итак, возьмем немецкий фашизм как образец и сравним некоторые из характеристик с японским прототипом.

Фашизм как результат глубокого экономического и общественного кризиса характерен для обеих стран. Германия, проиграв Первую мировую войну, должна была выплачивать огромные репарации, а начавшийся мировой экономический кризис лишь усугубил положение. В связи с этим в стране усилились реваншистские настроения и недовольство проводимой властью политикой [1]. В Японии также наблюдались общественно-политический и экономический кризисы, вызванные регрессией сельского хозяйства и усилившейся монополизацией производства, приведших к «рисовым» бунтам, консолидации крестьян и массовым созданиям профсоюзов. Таким образом, кризисы внутри стран положили начало развитию профашистских идей среди населения [4].

Концепция японского «паназиатизма» – объединения цветных народов Азии под японским началом – и уникальная роль расы Ямато созвучны германским планам по объединению всех немецкоговорящих народов и доминированию арийской расы. Однако, несмотря на схожесть идей, их теоретическую основу сложно сравнить в силу отсутствия японского аналога Mein Kampf. «План реорганизации Японии» Икки Кита лишь косвенным образом затрагивает вышеупомянутые идеи, в целом развивая мысль превращения Японии в мощное государство. Отсутствие четко структурированной идеологии не помешало япон-

скому правительству проводить активную пропаганду среди населения, и в этом их действия не отличаются от агитационной работы правительства Третьего рейха. Наиболее сильной пропаганда была среди военного состава как опоры политического аппарата. Цензура и практика политических репрессий также являлись составляющими частями насаждения идеологии в обеих странах [2].

Выделив общие черты идеологических практик Японии и Германии, стоит отдельно упомянуть и японскую специфику. В отличие от Германии, в Японии фашистское движение было разрозненно и малочисленно, фашистские партии и объединения не имели авторитетного голоса в политике; установление идеологии произошло без слома существовавшего госаппарата, путем его реорганизации, т. е. инициатива исходила изнутри государственных структур. К тому же японская идеология была более националистична и основывалась на традиционных взглядах о божественном происхождении монарха. Не партия, а император был знаменем японского фашизма [3].

Подводя итоги, можно сказать, что в своей основе фашизм Японии похож на немецкий, хотя утверждение идеологии у власти в этих странах происходило по-разному. Тем не менее историческая специфика и различия в теоретических основаниях двух идеологий не позволяют заявить об их полной идентичности. В силу этого японскую идеологию зачастую причисляют к милитаристской, акцентируя внимание более на внешнеполитических амбициях Японии и доминировании военного подхода. Однако наличие, несомненно, схожих моментов в обеих идеологиях дает возможность говорить о фашизме как тенденции, характерной не только для Европы 1930 – 1940-х гг., но и для Азиатско-Тихоокеанского региона.

Научный руководитель Ю. В. Елохина

Литература

1. Випперман В. Европейский фашизм в сравнении 1922–1982 / пер. с нем. А. И. Федорова. – Новосибирск : Сиб. хронограф, 2000. – 239 с.
2. Танин О. Военно-фашистское движение в Японии / О. Танин, Е. Иоган. – М. : Партиздат, 1933. – 272 с.
3. История стран Азии и Африки в новейшее время / Ю. Л. Говоров. – Кемерово : Кемер. гос. ун-т, 1997. – 236 с.
4. Цукамото Т. Особенности японского фашизма/ Т. Цукамото // Победа СССР в войне с милитаристской Японией и послевоенное развитие Восточной и Юго-Восточной Азии : сб. ст. – 1977. – С. 215–224.

СЕКЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА»

В. В. Андреева

Иркутский государственный университет

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЕС И КИТАЯ

Европейский союз и Китай на сегодняшний день являются одними из ключевых игроков на международной арене, чье сотрудничество стремительно набирает обороты. Не утративший былые возможности Старый Свет и активно развивающийся Китай нашли друг в друге выгодного торгово-экономического партнера.

Начало сотрудничеству было положено в 1975 г., когда ЕС и Китай установили между собой дипломатические отношения, получившие нормативно-правовое оформление в 1978 и 1985 гг. (принятие Торгового соглашения и Соглашения о торговле и сотрудничестве) [6]. Изначально двустороннее взаимодействие происходило довольно медленно. Но уже в 2001 г., после вступления Китая в ВТО [8], Европа стала воспринимать его как экономическую державу, и их совместное сотрудничество вышло на новый качественный уровень. На сегодняшний день КНР является вторым по величине партнером ЕС (после США). Европейский союз же является главным партнером для Китая [7]. По данным за 2015 г., европейский экспорт в Китай составил 170,5 млрд долл., импорт – 350,4 млрд долл. Для сравнения, в 2014 г. аналогичные показатели составляли 164,6 и 302,1 млрд долл. соответственно [7].

Но несмотря на постоянные заявления о растущем сотрудничестве и повышении двусторонних контактов между двумя крупнейшими торговыми партнерами, их отношения отнюдь не лишены разногласий. И здесь стоит как раз обратить внимание на вступление Китая в ВТО в декабре 2001 г. Исходя из соглашения [9], в течение 15 лет после вступления КНР в торговую организацию китайская экономика может носить статус переходной. И лишь к декабрю 2016 г. все члены ВТО должны признать Китай

как страну с рыночной экономикой. Но что означает «нерыночный» статус Китая? Прежде всего, это позволяет всем членам ВТО, не признавшим статус Китая как страны с рыночной экономикой, при подаче антидемпинговых жалоб использовать для расчета внутренней цены в Китае цены третьих стран, которые обычно выше. Если бы экономика КНР имела статус рыночной, то для определения рациональности экспортной цены за основу бралась бы внутренняя цена в Китае (демпингом считается значительное превышение внутренней цены по сравнению с экспортной). Таким образом, данный метод позволяет Европе взимать значительные антидемпинговые пошлины с китайских предприятий.

Так, в связи с растущей экономикой Китая европейские рынки постоянно сталкиваются с проблемой излишнего экспорта из КНР и устанавливают ограничительные квоты и пошлины. В связи с отменой ВТО квоты на китайский текстиль в январе 2005 г. и, как следствие, резко увеличившимся экспортом из КНР, Евросоюз в том же году установил квоты на ввоз текстиля из Китая [5]. В 2010 г. ЕС были введены антидемпинговые пошлины на мелованную бумагу [2], в 2013 г. – на солнечные батареи [1], а в 2016 г. – на китайскую сталь [3]. В свою очередь Китай, в ответ на введение в 2013 г. пошлин на солнечные батареи, начал антидемпинговое расследование в отношении европейского вина [1], от конкуренции которого страдают китайские производители. В апреле же 2016 г. КНР ввел антидемпинговые пошлины на небеленую пакедную бумагу, производимую США, ЕС и Японией [4].

Стоит сказать, что подобных случаев множество. Китай пытается в полной мере открыть для себя рынки Евросоюза. Сейчас перед ЕС стоит непростая задача. Признание в декабре 2016 г. КНР страной с рыночной экономикой откроет для державы неограниченный доступ к европейским рынкам, так как Европе будет значительно труднее установить антидемпинговые пошлины для китайских товаров в целях защиты внутреннего рынка.

Нельзя отрицать, что торгово-экономическое сотрудничество играет важную роль как для Европейского союза, так и для Китая, и возникающие противоречия не снижают их интереса к совместному партнерству. Но несмотря на взаимовыгодные и перспективные двусторонние контакты, Китай и ЕС не позволяют друг другу добиться значительного влияния на своем внутреннем рынке. Одним из ограничителей как раз и выступают анти-

демпинговые пошлины, вводимые, в большинстве случаев, Евросоюзом, который попросту боится, что внутренний европейский рынок не выдержит конкуренции со сравнительно дешевыми китайскими товарами.

Научный руководитель Е. А. Матвеева

Литература

1. «Антидемпинговая война» Евросоюза и Китая [Электронный ресурс]. – URL: <http://tass.ru/ekonomika/597244> (дата обращения: 30.04.2016).
2. ЕС ввел «антидемпинговые» пошлины на китайскую мелованную бумагу [Электронный ресурс]. – URL: http://www.segment.ru/review/news_business/es_vvel_171antidempingovyie187_poshlinyi_na_kitayskuyu_melovannuyu_bumagu/ (дата обращения: 28.04.2016).
3. ЕС вводит антидемпинговые пошлины на импорт стали из Китая и Тайваня [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2015/03/25/7032248/> (дата обращения: 30.04.2016).
4. Китай установил наличие демпинга при ввозе из США, ЕС и Японии небеленой пакетной бумаги [Электронный ресурс]. – URL: http://russian.news.cn/2016-04/10/c_135264717.htm.
5. Перемирие в текстильной войне [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/articles/2005/09/06/china/> (дата обращения: 28.04.2016).
6. Точеная А.О. Основные направления сотрудничества между Китаем и Европейским союзом [Электронный ресурс]. – URL: <http://uchebnik-online.com/131/1115.html> (дата обращения: 15.04.2016).
7. China [Electronic resource]. – URL: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/china/> (date of access: 17.04.2016).
8. China and the WTO [Electronic resource]. – URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/countries_e/china_e.htm (date of access: 15.04.2016).
9. Protocols of accession for new members since 1995, including commitments in goods and services [Electronic resource]. – URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/completeacc_e.htm (date of access: 17.04.2016).

Е. А. Антипина

Евразийский лингвистический институт МГЛУ

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКАЯ РАБОЧАЯ СИЛА США В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Латиноамериканцы являются самым многочисленным и самым быстрорастущим национально-языковым меньшинством на территории США. Быстрый рост латиноамериканского населения и иммиграция значительно изменили демографическую составляющую рынка труда Соединенных Штатов в последние годы. По этой причине немалая часть дебатов и полемики относительно латиноамериканского населения сосредоточена на их интеграции и успехах на рынке труда в США [1].

Согласно данным бюро переписи населения США на 2012 г. большинство иммигрантов-латиноамериканцев имеют мексиканское происхождение. Исторически сложилось так, что мексиканские иммигранты зачастую являлись временными работниками, приезжающими в США с целью получения краткосрочной работы с относительно высокой заработной платой, а затем возвращались назад в Мексику. Зарплата, которую может получить неквалифицированный мексиканский рабочий в США, в 3,5 раза превышает доход, который он мог бы получить у себя на родине. Обойтись без малоквалифицированной рабочей силы страна не может; малоквалифицированный труд необходим для функционирования отраслей, характеризующихся высокой трудоемкостью, прежде всего это отрасли, производящие товары широкого потребления. По мнению ряда экономистов, именно политика работодателей приводит к постоянному увеличению потребности в иностранной рабочей силе. Дело вовсе не в недостатке рабочих рук внутри страны, а в постоянном стремлении предпринимателей снизить издержки за счет более дешевой рабочей силы [4].

В СМИ латиноамериканцы представлены в виде однородного сообщества, как группа людей, которые, как правило, имеют ограниченные навыки английского языка, низкий уровень образования или вовсе его отсутствие, занимают низкооплачиваемые рабочие места на местном рынке труда. Они заполняют рабочие места в строительном секторе, обрабатывающей промышленности, сфере услуг и других сферах деятельности, связанных с производством материальных благ [3].

И в самом деле, уровень заработной платы большинства граждан латиноамериканского происхождения сильно отстает от среднего по США уровня заработных плат белого населения. В 2014 г. половина латиноамериканцев, работающих полный рабочий день, зарабатывала лишь 71 % от средней недельной заработной платы белых американцев. Почти все различия в заработной плате, по отношению к белому населению, можно объяснить за счет относительно низких показателей человеческого капитала у латиноамериканцев, таких как уровень знания английского языка, последняя достигнутая степень образования, а также наличие опыта работы. Однако латиноамериканцы, азиаты и афроамериканцы не получают равную оплату за равный труд. Так, например, согласно статистике, выходцы из Латинской Аме-

рики зарабатывают в наукоемких отраслях промышленности в среднем на 16 353 доллара меньше в год, чем их коллеги, принадлежащие к другим этническим меньшинствам [2].

Уровень образования большинства латиноамериканских иммигрантов, в том числе легально проживающих на территории США и не имеющих гражданства, сильно отстает от среднего по США. Вероятность того, что у трудоустроенного представителя латиноамериканского населения имеется высшее образование, значительно ниже, чем у белого населения или афроамериканского, и с 2000 г. этот разрыв продолжает стремительно увеличиваться. Данные переписи населения показывают, что примерно один из шести трудоустроенных латиноамериканцев в возрасте старше 25 лет имеет степень бакалавра. А большая часть среди недавно прибывших иммигрантов из Мексики не имеет диплома об окончании средней школы [4].

Присутствие такого большого контингента малоквалифицированных работников порождает ряд серьезных социальных проблем. Уровень бедности среди иммигрантов вдвое выше, чем среди коренных жителей. В настоящее время более трети иммигрантов не имеют медицинской страховки. Все это означает понижение уровня социальной защищенности в обществе и рост нагрузки на систему социального страхования. Несколько лет назад Центр по изучению иммиграции провел исследование с целью оценить объем средств, затрачиваемых федеральным бюджетом на социальную поддержку нелегальных иммигрантов. Согласно его результатам, правительство ежегодно тратит на эти цели на 10 миллиардов долларов больше, чем получает налогов от данной категории занятых.

В США существует стереотип, что иммигранты, особенно латиноамериканцы, занимают рабочие места, вытесняя местных рабочих, с этим связано негативное отношение белых американцев к испаноязычному населению. Согласно данным исследования, проведенного организацией The National Hispanic Media Coalition, 44 % американцев считают, что выходцы из Латинской Америки лишают американцев рабочих мест. Комиссия по соблюдению равноправия при трудоустройстве провела исследование в Северной Каролине с целью выяснить, действительно ли латиноамериканские иммигранты снижают возможности американцев трудоустроиться. Исследователи сообщили, недавно при-

бывшие иммигранты в основном занимали рабочие места с низким уровнем заработной платы и не требующие особых навыков, тем самым смещая афроамериканцев и белых рабочих и увеличивая их шансы занять более востребованные и высокооплачиваемые рабочие места во время подъема в экономике. Исследователи также сообщили, что сотрудники организаций, в которых трудоустроены представители латиноамериканского населения, отмечают такие черты латиноамериканцев, как трудолюбие, готовность выполнять виды работ, которые зачастую не желают выполнять белые американцы и афроамериканцы [4].

Научный руководитель Е. В. Лесниковская

Литература

1. Brown A. Statistical Portrait of Hispanics in the United States [Electronic resource] / Anna Brown, Eileen Patten ; Pew research center, 2012. – URL: <http://www.pewhispanic.org/2014/04/29/statistical-portrait-of-hispanics-in-the-united-states-2012/>
2. Guynn J. High-tech pay gap: Minorities earn less in skilled jobs» [Electronic resource] / Guynn Jessica // USATODAY, 2014. – URL: <http://www.usatoday.com/story/tech/2014/10/09/high-tech-pay-gap-hispanics-asians-african-americans/16606121/>.
3. National Council of La Raza, «Monthly Latino Employment Report August». Washington, DC; August 2, 2013. P. 1–6 [Electronic resource]. – URL: <http://www.nclr.org/images/upl-oads/pages/EmploymentReportAugust2013.pdf>.
4. Rebecca S. Powers, «Working It Out in North Carolina: Employers and Hispanic/Latino Immigrants» // Sociation Today : The Official Journal of the North Carolina. – East Carolina University, 2005.

К. Е. Белоусова

Иркутский государственный университет

ПЕРСПЕКТИВЫ ВКЛЮЧЕНИЯ КИТАЯ В ЕВРО-АЗИАТСКУЮ ИНТЕГРАЦИЮ

Современные международные отношения ознаменовались трендом регионализма. Однако в настоящий момент Китай до сих пор выбивается из общих рамок систематизации стран по регионам. Ориентируясь на Транстихоокеанское партнерство ранее, КНР сейчас перестраивает свои приоритеты в сторону евроазиатского сотрудничества. В рамках ШОС и БРИКС Поднебесная налаживает сотрудничество с Россией и со странами Средней Азии. Товарооборот КНР с РФ за период с января по сентябрь 2015 г. составил почти 3 млрд долл., что пока, к сожалению, несравнимо с товарооборотом Китая и США – 461,14 млрд долл. [3].

С окончанием Второй мировой войны влияние США в Тихом океане усиливалось с каждым годом, что обусловило проамериканскую направленность внешней политики стран АТР. Китай является одним из ведущих государств в своем регионе, но присутствие США не позволяет КНР достигнуть определенного лидерства. В последнее время экономические отношения со странами АТР пошли на спад на общем фоне «американизации» Тихого океана. Америка не может позволить Китаю присоединиться к Транстихоокеанскому партнерству, поскольку считает необходимым сдерживать китайский экономический потенциал [2]. Проект нового Шелкового пути, огромные рынки сбыта и бьющие рекорды показатели Китая заставляют США предпринимать меры по ослаблению своего соперника. Поскольку США поставили под свой контроль значительную часть территорий, которые были китайскими экономическими партнерами, Поднебесной стали требоваться новые экономические партнеры и рынки сбыта. В связи с этим Китай начал активно сотрудничать с Россией и странами СНГ, которые являются выгодными поставщиками природных ресурсов и импортерами китайских товаров.

Евразийский регион для Китая является гарантом сохранения и стабилизации роста ВВП, а также выхода на европейский и иные новые рынки. Экономическая мощь Китая в последнее время идет на спад, поскольку такие страны, как Бангладеш, Вьетнам, Сингапур, пытаются перегнать Китай в промышленной и экономической сферах. Прежние партнеры постепенно переориентируют свои интересы не в пользу КНР. Относительно дешевая цена на иранскую нефть после отмены европейских санкций может резко возрасти, поэтому Китай заключил ряд сделок с Россией на весьма выгодных условиях. Однако во взаимоотношениях с РФ есть противоречия. Помимо территориальных претензий, оставшихся еще с 70-х гг. XX в., два государства борются за сферу влияния в Казахстане и Средней Азии.

На данный момент взаимоотношения между Евро-Азиатским регионом и Китаем оставляют желать лучшего. Экономический аспект данного сотрудничества нуждается в модернизации. Перспектива дальнейшего роста уровня экономического, политического и социокультурного взаимодействия очень велика. В рамках складывающейся проамериканской иерархии в Тихом океане Китай пытается влиться в Евро-Азиатский регион и занять лиди-

рующие позиции там. Китай нуждается в доминирующем положении в регионе, поскольку величие Поднебесной основывается именно на первенстве в экономическом и идеологическом плане. Страны Евро-Азиатского региона видят в Китае поставщика дешевых товаров и инвестора, способного помочь в освоении территорий. Россия и Китай активно сотрудничают в ресурсной, промышленной и военно-промышленной областях. Оба государства являются друг для друга стратегическими партнерами и выгодными союзниками. Даже иностранные специалисты постепенно признают союз КНР и РФ как перспективный и направленный на общие цели [1]. В рамках вынужденной интеграции Китай сможет в дальнейшем сохранить уровень экономического развития, а евро-азиатские государства приобретут надежного компаньона и выгодного экспортера.

Научный руководитель Ю. В. Елохина.

Литература

1. Blank S. New momentum in the Russia-China partnership [Electronic resource] / S. Blank // The Jamestown foundation. - Mar. 2016. - URL: http://www.jamestown.org/single/?tx_ttnews%5Btt_news%5D=45252&tx_ttnews%5BbackPid%5D=7&cHash=ef075e3c928559b196033c610d9f4944#.Vw0YKvmlS00 (09.04.2016).
2. Hsu S. China and the Trans-Pacific Partnership. Might China be interested in joining the TPP at some point? [Electronic resource] / S. Hsu // The Diplomat. - Oct. 2015. - URL: <http://thediplomat.com/2015/10/china-and-the-trans-pacific-partnership> (09.04.2016).
3. Офиц. сайт М-ва экон. развития РФ [Электронный ресурс] / Портал внешнеэкон. информ - М., 2015. - URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_ru_trade/ (дата обращения: 02.04.2016).

А. А. Боев

Иркутский государственный университет

ТРАНСТИХООКЕАНСКОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК НОВЫЙ ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЯПОНИИ

В конце 2012 г. новое японское правительство во главе с премьер-министром Синдзо Абэ предложило комплекс мер, направленных на оживление экономики, находящейся длительное время в застое – так называемую абэномику. Положительный эффект от этих мер был непродолжительным, и уже 2014–2015 гг. не были столь успешными, как 2013 г., что объясняется в первую

очередь тем, что Банк Японии проводил политику, которая дает преимущества только в краткосрочной перспективе, тогда как меры, направленные на рост в течение более длительного периода времени, еще не успели заработать в полную силу. В таких условиях Япония в 2015 г. присоединяется к новой интеграционной организации – Транстихоокеанскому партнерству.

Транстихоокеанское партнерство – структура, объединяющая 12 стран АТР, составляющих около 40 % мирового ВВП, направленная на увеличение их взаимного товарооборота и снижения торговых пошлин между ними. Проект американский, и направлен он, прежде всего, на поддержку американского экспорта и улучшения ситуации в экономике США, однако и другие страны – участницы организации получают некоторые преимущества и выгоды от заключения соглашения.

Подчеркивая исключительную важность Японии для США в регионе, в тексте договора о ТТП Япония выделена отдельно: последняя глава договора посвящена двусторонним выгодам Японии и США. В этой главе 2 подраздела: меры по снижению пошлин на автомобили в японо-американской торговле и параллельные переговоры с Японией о снижении тарифов. Первый подраздел направлен на то, чтобы привести к единым стандартам двустороннюю торговлю автомобилями и техникой. Эти меры позволяют японским компаниям получить большие конкурентные преимущества на американском рынке. Второй же раздел оговаривает требования, которые японское правительство должно претворить в жизнь для обеспечения свободного выхода уже американских компаний на рынок Японии, причем по довольно широкому спектру сфер от страхования до здравоохранения, т. е. тех сфер, в которых традиционно Япония не допускала присутствия иностранцев [1].

В рамках «абэномики» Япония ожидает только от членства в ТТП увеличения ВВП на 13,6 трлн иен и создания около 795 000 рабочих мест. Япония планирует с помощью ТТП выстроить новую экспортноориентированную экономику и достичь к 2020 г. объемов продажи сельскохозяйственной продукции на сумму в 1 трлн иен, и увеличить прибыль от инфраструктурных проектов до 30 трлн иен [2].

Понимая преимущества своего географического положения, Япония стремится стать мировым центром торговли и инвестиций. Это поможет расширить торговлю с другими странами ТТП и привлечь иностранные инвестиции в Японию.

Наряду с либерализацией рынка сельскохозяйственной продукции (допуск иностранных компаний на внутренний рынок Японии), «абэномика» предполагает создание нового поколения фермеров, готовых развиваться в конкурентной среде.

Японское правительство, понимая тот факт, что «абэномика» за три года своего существования не принесла достаточно серьезных результатов, способных сигнализировать о том, что Япония вышла из длительного периода застоя, пытается всеми способами добиться желаемого уровня инфляции, роста ВВП и других экономических показателей, отражающих оздоровление экономики. Транстихоокеанское партнерство – один из способов как получить действительно новый импульс к развитию экономики, так и дать населению Японии и экономическим аналитикам повод положительно оценить «абэномику». Насколько эффективным будет взаимодействие Японии и ТПП, можно будет судить лишь через некоторое время, однако японское правительство должно положить все силы на то, чтобы это сотрудничество было плодотворным, иначе период «потерянных десятилетий» может продолжиться на неопределенный срок.

Научный руководитель И. В. Олейников

Литература

1. Информ. о Транстихоокеан. партнерстве [Электронный ресурс] // Сайт Отд-ния торг. представительства Адм. Президента США – URL: <https://ustr.gov/trp/#text> (16.04.2016).
2. Информ. буклет об «абэномике». [Электронный ресурс] // Сайт Правительства Японии. – URL: <http://www.japan.go.jp/pc/abenomics/201602/> (18.03.2016).

Д. А. Кайдан

Иркутский государственный университет

СОТРУДНИЧЕСТВО ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ РФ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: ПЯТЬ ГЛАВНЫХ СОБЫТИЙ 2015 Г.

Ушедший 2015 г. был богатым на события для двусторонних российско-китайских отношений. Официальные встречи в двустороннем и расширенных форматах, совместное празднование 70-летия Победы над фашизмом, тесное взаимодействие по ключевым международным проблемам, а также принятие более 30 соглашений в различных областях энергетики, авиации, кос-

моса, налогов и финансов, науки, культуры и спорта ознаменовали собой начало нового этапа сотрудничества КНР и РФ [3]. Внешнеполитический курс РФ и КНР, заинтересованных в поддержании добрососедских отношений и укреплении сотрудничества, ведет к активизации связей на субнациональном уровне.

Данная тенденция не обошла стороной и Иркутскую область РФ. В 2015 г. произошел целый ряд важных событий в отношениях между Иркутской областью и Китаем. В политико-правовой сфере ушедший год был отмечен принятием Протокола о сотрудничестве между правительством Иркутской области и Народным правительством провинции Хэйлунцзян в рамках официальной встречи делегации провинции и правительства региона [5]. Соглашение призвано интенсифицировать стратегическое сотрудничество между регионами в области энергетической, нефтегазовой, лесной и химической промышленности, туризма и гуманитарного сотрудничества.

В рамках двустороннего сотрудничества делегация из Китая посетила Иркутский авиационный завод, где ознакомилась с производством новейшего российского среднемагистрального самолета МС-21. Российская сторона продемонстрировала китайским партнерам передовые технологии машиностроения, разработанные на Иркутском авиазаводе, и готовность России к совместной работе над проектом по созданию российско-китайского широкофюзеляжного дальнемагистрального самолета [2].

В социально-гуманитарной сфере сотрудничества главным событием 2015 г. стали VI Российско-китайские молодежные игры, прошедшие в июле в Иркутске. Состязания по 12 видам спорта прошли в рамках перекрестных годов молодежного обмена России и Китая [4]. Игры отметились активным сотрудничеством министерств спорта обеих стран в подготовке и проведении игр и интенсивным обменом спортивным опытом.

Важным событием для Прибайкалья стало Рамочное соглашение о создании в Иркутской области одного из крупнейших в Азии Центров обработки данных (ЦОД) и сопутствующей инфраструктуры, подписанное временно исполняющим обязанности губернатора Иркутской области С. В. Ерошенко и представителями компаний En+ Group, ЛАНИТ, Huawei и Centrin Data Systems в Пекине в сентябре 2015 г. [6].

В сфере туризма прошедший год был отмечен небывалым наплывом гостей из Поднебесной в Приангарье. В 2015 г. число туристов из Китая увеличилось на 63,4 % (в сравнении с 2014 г.) и составило 17,2 тыс. человек [1].

Таким образом, 2015 г. был насыщенным на международные события годом для Иркутской области и дал старт новым экономически выгодным для Приангарья совместным проектам, а также вдохнул новую жизнь в административное и социально-гуманитарное сотрудничество с КНР.

Научный руководитель И. В. Олейников

Литература

1. В Иркутской области отмечают увеличение туристического потока из Китая [Электронный ресурс] // CCTV.com. – URL: <http://russian.cctv.com/2016/07/07/VIDEPМХnAQbAgqMoXx3kvwcJ160707.shtml> (дата обращения: 10.07.2016).
2. Вице-премьеры Китая и России встретились в Иркутске [Электронный ресурс] // Обществ.-полит. газ. «Областная». – URL: <http://www.ogirk.ru/news/2015-07-06/56757.html> (дата обращения: 10.04.2016).
3. Китайско-российские отношения: 10 важнейших событий ушедшего года [Электронный ресурс] // Генеральное Консульство Китайской Народной Республики в г. Иркутске. – URL: <http://irkutsk.chineseconsulate.org/rus/ztlm/zegx/t1328523.htm> (дата обращения: 10.04.2016).
4. VI Российско-Китайские молодежные игры [Электронный ресурс] // VI Рос.-Кит. молодеж. игры. – URL: <http://rki38.ru/newscast> (дата обращения: 10.04.2016).
5. Подписан протокол о сотрудничестве с провинцией Хэйлунцзян [Электронный ресурс] // Иркут. область : офиц. портал. – URL: <http://irkobl.ru/news/164615/> (дата обращения: 10.04.2016).
6. Соглашение о создании дата-центра в Иркутской области подписано в Пекине [Электронный ресурс] // IRK.RU. – URL: <http://www.irk.ru/news/20150903/agreement/> (дата обращения: 10.04.2016).

Е. Л. Кичатинова

Иркутский государственный университет

ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ С ПРОВИНЦИЯМИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Стратегия разворота России на Восток придала особое значение развитию взаимовыгодных партнерских отношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. При этом высокую долю в российско-китайских отношениях составляет приграничное и региональное взаимодействие.

Субъекты восточной части страны, в том числе Иркутская область, становятся мостами в выстраивании отношений сотрудничества с Китаем. В свою очередь в системе региональных акторов, оказывающих определяющее влияние на результаты международного сотрудничества, ключевыми являются региональная власть и бизнес-структуры.

Китай с 2001 г. вплоть до настоящего времени остается основным партнером Иркутской области по объему внешнеторгового оборота, причиной чего во многом выступают внешнеторговые связи региональных предприятий. Китайские компании заинтересованы в сотрудничестве с Иркутской областью в сфере энергоресурсов, переработки древесины и строительства.

Согласно данным, представленным Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области и официальным порталом Правительства Иркутской области, торговый оборот региона в 2016 г. составил около 6,5 млрд долл., из которых более 3 млрд долл. приходится на Китай [1; 2].

Иркутская область – регион с экономической системой ресурсного типа, во внешней торговле которого экспорт более чем в 5 раз превышает импорт. Помимо необработанных лесоматериалов и целлюлозы регион поставляет в Китай руды и химическую продукцию [1; 2]. Что касается импорта, Китайская Народная Республика становится для Прибайкалья не только традиционным поставщиком текстиля и обувной продукции, но также увеличивает объем поставок промышленных товаров и различных видов оборудования.

Иркутская область поддерживает дружественные связи с провинциями и городами центрального подчинения Китая: Хэйлунцзяном, Ляонином, Цзилинем, Хебеем, Шанхаем. Кроме того, действуют соглашения между городами Иркутской области и городами-побратимами китайских провинций: Иркутск – Шеньян, Ангарск – Цзиньчжоу, Усть-Илимск – Хандань [1]. В 2016 г. заместитель губернатора Иркутской области В. Дорофеев отметил, что региональная власть намерена актуализировать существующие соглашения о сотрудничестве между областным правительством и субъектами иностранных государств, в том числе – с китайскими провинциями [1].

На уровне малого и среднего бизнеса ключевым направлением сотрудничества выступает туризм. За последние годы поток китайских туристов в Иркутскую область существенно увеличил-

ся, что во многом связано с установкой региональной власти на развитие соответствующей инфраструктуры. Примером этому могут служить изменение облика областного центра, призванное обеспечить комфортное пребывание туристов в городе: проект «Зеленая линия» (соединяет основные достопримечательности города), установка указателей и информационных стендов. На указателях и табличках используются три языка: русский, английский и китайский.

Залогом успешного сотрудничества Иркутской области с Китаем выступают также традиционные двусторонние связи вузов. Одним из примеров такого взаимодействия выступает действующий на базе Иркутского государственного университета Институт Конфуция.

Перспективы сотрудничества Иркутской области с провинциями КНР в ближайшей перспективе будут определяться набором разнонаправленных факторов: инициатива власти и бизнеса, географическое положение региона и политика разворота России на Восток задают благоприятный тренд, в то время как противостояние региональных элит, частая сменяемость иркутских губернаторов и экономический кризис создают объективные препятствия.

Научный руководитель И. В. Олейников

Литература

1. Официальный портал Правительства Иркутской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://irkobl.ru> (дата обращения 28.03.2016).

2. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы Государственной статистики по Иркутской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://irkutskstat.gks.ru/> (дата обращения 28.03.2016).

О. Л. Корнева

Иркутский государственный университет

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС ШЕЛКОВОГО ПУТИ И ЕГО ГЛОБАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Множество инфраструктурных проектов Китая – это поразительные по своему масштабу достижения человечества. Не так давно был выдвинут еще один китайский проект – Экономический пояс Шелкового пути (ЭПШП). Данная инициатива Китая является одним из самых обсуждаемых проектов на сегодняшний день. Споры и прогнозы по поводу эффективности ЭПШП охватывают множество мировых СМИ. И чем дальше, тем серьезнее кажутся намерения китайской стороны.

Как известно, Великий Шелковый путь – древнейший символ общения Востока и Запада, созданный во II веке до н. э. Он существовал вплоть до XVI в., пока полностью не утратил свое значение.

В сентябре 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин провозгласил идею создания Экономического пояса нового Шелкового пути. Предназначение проекта – «создавать новую всестороннюю систему открытости и глубоко интегрироваться во всемирную экономическую систему» [2].

Этот проект включает в себя создание «Экономического пояса нового Шелкового пути» (ЭПШП) и «Морского Шелкового пути XXI века» (МШП), объединенных в общее название «Один пояс и один путь» (One Belt And One Road). Это не только огромный инфраструктурный проект, но и модель интеграции Китая в Евразию, модель развития стран, прямо или косвенно включенных в этот крупномасштабный проект. Основные маршруты пройдут через страны Центральной Азии, Индию, Юго-Восточную Азию, Россию, Аравийский полуостров, Белоруссию и другие европейские страны [2].

В реализации ЭПШП есть заметные результаты. Соглашения о совместном строительстве подписаны уже более чем с 30 странами [1]. Также формируется финансовая опора инициативы: в октябре 2014 г. был учрежден Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, а в конце 2014 г. был создан Фонд Шелкового пути. Значительных результатов достигло также инфраструктурное строительство: создаются экономические коридоры между Китаем и его соседями.

Особое внимание следует обратить на российско-китайские отношения в рамках инициативы. В марте 2015 г. Игорь Шувалов объявил о присоединении России к реализации проекта [3]. Говоря о перспективах присоединения, можно выделить два обстоятельства. Во-первых, сегодня активно развивается политика «поворота на Восток» России, и инициатива «Пояса и пути» послужит опорой для этого развития. Во-вторых, необходимо повышать инфраструктурный потенциал, за счет которого значительно сократятся сроки доставки грузов. Также сопряжение «Пояса и пути» и «Евразийского экономического союза» 8 мая 2015 г. – это очередное доказательство перспектив всеобъемлющего партнерства России и Китая [4]. Но есть и обратная сторона для нашей страны: Китай постепенно проникает в сферу влияния России – Центральную Азию и, возможно, нужно будет уступить ему экономическое господство в регионе.

«Китайская мечта» о возрождении Поднебесной, провозглашенная Си Цзиньпином, приобретает глобальное значение. Китай ведет политику открытости внешнему миру. Поощряется присоединение любого государства или организации к проекту. Совместные усилия будут способствовать созданию многополярности, глобальной экономики, широкого культурного взаимодействия и регионального сотрудничества открытого типа. Не исключается также сопряжение интеграционных и инфраструктурных проектов и их совместное расширение.

Правительство Китая создает и публикует тексты, посвященные перспективам и принципам проекта ЭПШП и МШП. Но в них чрезвычайно мало говорится о трудностях, которые необходимо будет преодолеть. Для реализации проекта требуется немало усилий каждого государства, включенного в строительство «Одного пути». Кроме того, новый «межкультурный альянс» может повлечь за собой проблемы из-за неготовности к столь плотному и многоукладному сотрудничеству.

Безусловно, инициатива «Пояса и пути» имеет огромные перспективы: существует и дипломатическая, и финансовая опора для проекта, огромная территория и ресурсы. Создание единого экономического пространства – задача очень трудная и, казалось бы, непреодолимая. Но менее чем за три года проект стал уже не отдаленной мечтой, а очевидно осуществимой реальностью. «Один пояс и один путь» – это отличная возможность развиваться вместе, при этом важен вклад каждого государства, связанного с проектом.

Научный руководитель Ю. В. Елохина

Литература

1. Обзор: Китайская инициатива «Пояс и путь» имеет большое значение и принесет ощутимую пользу другим странам [Электронный ресурс] – URL: http://russian.news.cn/2016-03/16/c_135194167.htm (дата обращения: 03.03.2016).
2. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века [Электронный ресурс] – URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1254925.shtml> (дата обращения: 28.03.2015).
3. РФ приветствует инициативу КНР по экономическому поясу Шелкового пути – Шувалов [Электронный ресурс] – URL: <http://1prime.ru/News/20150328/806017380.html> (28 марта 2015).
4. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути [Электронный ресурс] – URL: <http://kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 08.05.2015).

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ЯЛТИНСКО-ПОТСДАМСКОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Более 70 лет назад, в феврале 1945 г., в Крыму оформлялась новая система международных отношений, названная впоследствии Ялтинско-Потсдамской. Фундаментом ее стало противостояние двух держав – США и СССР. Хотя иногда это противостояние и ставило мир на порог новой войны, все же Ялтинская система существует уже довольно долго. Однако в последнее время насчет дальнейшей судьбы «Ялты» в мировой политике мнения разнятся. Одна точка зрения базируется на том, что с распадом СССР в 1991 г., с уходом одного из двух игроков, распалась и сама система, действующая теперь лишь номинально, в устах политиков. Противоположная точка зрения заключается в том, что Ялтинская система работает до тех пор, пока есть противостояние России (как правопреемницы СССР) и США и пока существует основа современного международного права – Устав ООН. И обе позиции имеют право быть рассмотренными и изученными.

Первое мнение зиждется только на одном, но бесспорном факте. Ялтинско-Потсдамская система международных отношений была основана на так называемой холодной войне – противостоянии двух сверхдержав, обладавших ядерным оружием (США с 1945 г., СССР с 1949 г.), одержавших победу во Второй мировой войне. Официально «холодная война» началась с речи Уинстона Черчилля в Фултоне 5 марта 1946 г., фактически – с весны 1945 г. «На совещании в Белом доме преемник Рузвельта (Г. Трумэн) поставил под сомнение полезность любых соглашений с Москвой. ... Трумэн полагал, что «русские» только мешают США и последние вполне обойдутся без взаимопонимания с СССР» [1, с. 110]. Зародилось противостояние, вокруг которого и существовали международные отношения. Были созданы военно-политические блоки, НАТО (1949 г.) и Организация «Варшавского договора» (1955 г.). Следствием этой борьбы было создание и разрушение государств, начало и окончание войн. Например, от исхода Карибского кризиса в отношениях между СССР и США в 1962 г. зависело будущее всего мира. Но в определенный момент,

а именно в конце 1991 г., одна из сил, СССР, уходит с поля боя. Противостояние становится бессмысленным, потому что невозможным. А соответственно, и сама система исчезает.

А вот второе мнение основывается на большем количестве фактов. Во-первых, Ялтинско-Потсдамская система международных отношений есть противостояние двух держав. Но нужно вспомнить, что Российская Федерация является правопреемницей Советского Союза, в том числе и в вопросе ядерного оружия. К тому же современная ситуация говорит о возобновлении забытой уже борьбы. И даже тезисы о многополярности мира принадлежат и продвигаются именно Россией и ее президентом: «Считаю, что для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна. ... Сама модель является неработающей, так как в ее основе нет и не может быть морально-нравственной базы современной цивилизации» [2]. Также нельзя забывать о правовой базе Ялтинской системы – об Уставе ООН. И саму Организацию, и ее основные положения еще никто не отменял. И во многих современных конфликтах Совет безопасности ООН играет весомую роль, хотя даже в нем нередки случаи противостояния РФ и США: российские предложения блокирует США, американские – Россия. Замирая, мир вновь следит за отношениями двух геополитических игроков – США и России.

Нельзя однозначно сказать, какое из мнений правильное и единственно верное на данный момент. Геополитическая ситуация меняется каждый день. Нельзя сказать о полном исчезновении Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений, но и трудно говорить о ее существовании хотя бы в том виде, в котором она была создана. За 70 лет мир сильно изменился. И сейчас на арену выходят новые игроки, например Китай, Индия, Латинская Америка. И «Ялта», может быть, и работает, но в довольно трансформированном виде. Еще нельзя забывать, что рубежом между системами международных отношений всегда были большие войны, которых пока не случилось. И будем надеяться, что не случится и Ялтинская система продолжит существовать, хоть и в другом виде.

Научный руководитель Ю. В. Елохина

Литература

1. Открывая новые страницы... Международные вопросы, события и люди / сост. Н. В. Попов – М. : Политиздат, 1989. – 432 с.

2. Речь В. В. Путина в Мюнхене (2007) [Электронный ресурс] // Викитека : свобод. б-ка : сайт. – URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Речь_Путина_в_Мюнхене_\(2007\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Речь_Путина_в_Мюнхене_(2007)) (дата обращения: 14.04.2016).

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ: ОБЗОР ПОТЕНЦИАЛА ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Возможности привлечения инвестиций в экономику регионов обуславливаются социально-экономическими, финансовыми, организационно-правовыми и природно-географическими факторами. Иркутская область – мощный индустриальный регион Российской Федерации, обладающий рядом серьезных преимуществ для инвестирования иностранного капитала.

Инвестиционная политика, возможность привлечения иностранных инвестиций, зависит от разрабатываемых программ, которые должны реально учитывать возможности привлечения капитала в регион. В Иркутской области разработана инвестиционная стратегия, определены приоритетные направления в инвестиционной сфере и предусмотрены методы их реализации.

Динамика прямых иностранных инвестиций Иркутской области до 2008 г. имела положительные тенденции. В период 2009–2010 гг. снижение прямых иностранных инвестиций вызвано влиянием мирового финансового кризиса и оттоком капитала. Накопленный иностранный капитал в экономику Иркутской области на 01.01.2013 г. – 742,0 млн долл. США. Наибольший удельный вес (68,1 %) приходится на прямые инвестиции, доля портфельных составила 13,5 %, прочих (торговые и прочие кредиты) – 18,4 % [1].

Иностранный капитал преимущественно направлен в обрабатывающие производства (44,7 %). Основными контрагентами региона во внешней торговле являются: Китай, Япония, США, Индия, Республика Корея, Швейцария. На долю первых трех стран-партнеров приходится более 60 % внешнеторгового оборота Приангарья [2].

Иркутская область в целом обладает значительным инвестиционным потенциалом. В рейтинге Doing business Всемирного банка в 2012 г. среди 30 российских городов Иркутск занял 10-е место по легкости ведения бизнеса [3]. При этом преимуществом города является легкость регистрации предприятий (8-е место), получения разрешений на строительство (6-е место) и подключения к системе энергоснабжения (10-е место). Недостатком явля-

ются сроки и стоимость регистрации собственности (18-е место по легкости регистрации собственности) [3].

В рейтинге агентства «РА Эксперт» Иркутская область в 2015 г. попала в группу 2В «Средний потенциал – умеренный риск» вместе с Красноярским краем, Новосибирской и Кемеровской областями. При этом по инвестиционному потенциалу область занимает 18-е место (в 2013 г. 17-е место). Из составляющих рангов инвестиционного потенциала наивысшее место область заняла по природно-ресурсному потенциалу (7-е место), а наименьшее – по инфраструктурному (74-е место). По инвестиционному риску в 2015 г. область заняла 52-е место, заметно ухудшив показатель прошлого года (46-е место) и особенно 2013 г. (29-е место) [4].

Среди двенадцати регионов Сибирского федерального округа, в состав которого входит Иркутская область, различия в инвестиционном потенциале существенны. По данным Инвестиционного рейтинга российских регионов в 2015 г., составленного «Эксперт РА», Иркутская область находится на четвертом месте в федеральном округе по инвестиционному потенциалу после Красноярского края, Новосибирской и Кемеровской областей [4].

Динамика иностранных инвестиций в целом всегда носит нестабильный характер, что связано с цикличностью развития мирового рынка. Инвестиционный потенциал Иркутской области остается высоким, что связано с наличием существенных преимуществ, однако не стоит забывать и о наличии слабых сторон, негативно влияющих на инвестиционный климат региона. И те и другие основные позиции рассмотрены в таблице.

Таблица

Основные факторы, оказывающие воздействие на инвестиционный потенциал Иркутской области

СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ	СЛАБЫЕ СТОРОНЫ
Высокий природно-ресурсный потенциал, наличие неосвоенных месторождений; близость к Дальнему Востоку и странам АТР, а также к крупным городам СФО (Кемерово, Новосибирск, Томск, Красноярск);	Суровые климатические условия; территории вечной мерзлоты; высокая сейсмичность; ограниченность транспортно-логистической инфраструктуры; неравномерное развитие энергетической инфраструктуры;

Окончание табл.

СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ	СЛАБЫЕ СТОРОНЫ
значительный промышленный потенциал обрабатывающих производств; наличие высокого инвестиционного потенциала стратегических для региона обрабатывающих производств	значительный износ основных фондов предприятий, объектов инженерной инфраструктуры; высокая, по сравнению с соседними регионами, себестоимость производства промышленных товаров
Низкий уровень стоимости электроэнергии	Высокая степень изношенности коммунальной (сети водо-, тепло-снабжения) и транспортной инфраструктуры
Высокий уровень развития научно-образовательного потенциала	Низкая степень использования научно-исследовательских разработок в интересах развития обрабатывающих отраслей региона; слабая развитость инновационной инфраструктуры (технопарков, технических инкубаторов и др.)
Развитость мер финансовой и нефинансовой поддержки инвесторов, наличие инвестиционной инфраструктуры; наличие инвестиционных проектов	Негативный имидж области среди федеральных органов власти и иностранных инвесторов, сформированный за годы нестабильности губернаторских администраций.
Уникальные рекреационные возможности (ОЭЗ «Ворота Байкала»)	Низкое качество туристической инфраструктуры

Научный руководитель И. В. Олейников

Литература

1. Федер. служба гос. статистики РФ [Электронный ресурс]. - URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B11_04/IssWWW.exe/Stg/d04/2-p12.htm (дата обращения: 20.04.2016).
2. Центральный банк РФ. Статистика внешнего сектора [Электронный ресурс] // Прямые инвестиции. - URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtlId=svs> (дата обращения: 21.04.2016).
3. Оценка бизнес-регулирувания [Электронный ресурс] // Рейтинг экономик - Российская Федерация. - URL: <http://russian.doingbusiness.org/rankings/russia> (дата обращения: 20.04.2016).
4. РА Эксперт. Рейтинговое агентство [Электронный ресурс]. - URL: http://raexpert.ru/rankingtable/region_climat/2015/tab01 (дата обращения: 20.04.2016).

СИДА И ПОЛИТИКА «ДОСТУПНОЙ СРЕДЫ»: ВЫХОД В АФРИКУ

Концепции «развития» (иногда именуемые «девелопментализмом») и «прав человека» окончательно оформились после Второй мировой войны. В период деколонизации «развитие», прежде всего, связывалось с экономическим развитием и уменьшением бедности развивающихся стран, а «права человека» рассматривались как отдельная от экономики сфера норм и правовых практик [2]. Соединение «прав человека» и «развития» выразилось в принятии соответствующей Декларации ООН 1969 г. С этого времени вопросы защиты прав человека стали частью идеи глобального развития. Например, проблема «особых» людей прошла путь от контекстуальной (защиты прав человека в целом) до самостоятельной и глобальной (с принятием Конвенции ООН о правах инвалидов).

Шведское агентство международного сотрудничества в области развития (СИДА) – правительственное агентство, созданное в 1965 г. Оно объединяет программную работу правительства и парламента и практическую деятельность МИДа страны в сфере глобального развития с опорой на Конвенции ООН [1]. С другой стороны, СИДА интегрирует тренды глобального развития в единую программу своей работы, формируя, таким образом, «специфическую форму кооперации с непосредственными действиями по продвижению демократии и прав человека» [6, с. 154].

Взаимоотношения Агентства с 33 государствами Африки в сфере защиты и поддержания прав людей с инвалидностью позволяют проследить вышеперечисленные особенности в практическом аспекте. СИДА уделяет этому особое внимание, поскольку, во-первых, стремится оказать содействие в демократических преобразованиях, во-вторых, отмечает высокую долю людей с инвалидностью среди бедного населения, обращает внимание при проведении специального мониторинга на сохранение дискриминационных действий в обществе [5].

Взаимодействие СИДА и африканских государств отличает еще ряд черт. Сотрудничество происходит на основе равного диалога, обмена идеями и практическим опытом. С африканской

стороны участвуют в основном общественные организации, занимающиеся решением проблем людей с инвалидностью [3; 4]. Очень важно, что Швеция никогда не принимала участие в колониальной политике в Африке, ее историческая репутация ничем не запятнана. Оставаясь страной с высокой «переговорной» культурой, она не стремится оказывать силовое влияние на политику африканских стран, вмешиваться в их внутренние дела. Поэтому СИДА оказывает преимущественно финансовую и технологическую помощь африканским странам в проведении ею политики «доступной среды».

Безусловно, Агентство испытывает некоторые сложности: нестабильность и внутренняя децентрализация во многих африканских странах размывает содержание международной кооперации по защите прав человека, отмечаются и проблемы в понимании и поддержке африканской стороной предлагаемых подходов [6, с. 162].

Этот опыт взаимодействия, однако, нельзя недооценивать: он интересен как опыт реализации «мягкой силы» в построении двусторонних отношений, многосторонних отношений, а также в диалоге, который может быть признан межцивилизационным.

Научный руководитель С. Ф. Шмидт

Литература

1. Children and adults with disabilities. Position paper [Electronic resource] – URL: http://www.sida.se/globalassets/publications/import/pdf/en/children-and-adults-with-disabilities_715.pdf. (06.04.2016).
2. Mainstreaming disability rights in development cooperation [Electronic resource]. – URL: <http://munin.uit.no/bitstream/handle/10037/6835/thesis.pdf?sequence=1>. (06.04.2016).
3. Office on the Status of Disabled Persons, OSDP South Africa – Impacts of it's Activities. [Electronic resource] – URL: <http://www.sida.se/globalassets/publications/import/pdf/en/office-of-the-status-of-disabled-persons-osdp-south-africa---impacts-of-its-activities.pdf>. (07.04.2016).
4. Project Evaluation – Disability Rights Promotion International (DRPI) [Electronic resource]. – URL: <http://www.sida.se/contentassets/6a6154856d5f4c48a1849d22fdce2621/85157eda-817d-470b-b0fd-7362a671b570.pdf> (07 апр. 2016).
5. Sida [Electronic resource] – URL: <http://www.sida.se/English/partners/resources-for-all-partners/methodological-materials/human-rights-based-approach-at-sida/rights-of-persons-with-disabilities/> (07 апр. 2016).
6. World Bank and Organisation for Economic Co-operation and Development. 2013. Integrating Human Rights into Development: Donor Approaches, Experiences, and Challenges, 2nd ed. Washington, DC. DOI: 10.1596/978-0-8213-9621-6.

MEDIA PORTRAYAL OF THE UKRAINIAN CRISIS IN THE US

It is said that the first casualty when war comes is the truth. That was the case with the Ukrainian crisis. The conflict broke out in early 2014 and was all over the headlines around the world. While some Russian media were widely criticized by many major countries for being filled with reckless propaganda, western mass media, especially those in the United States, condemned Russia for its actions in Ukraine.

In fact, American media were among the first that started covering events in Ukraine. Before 2014, most Americans saw Ukraine as «a country somewhere near Russia», but after the conflict it suddenly became «the country between Russia and the European Union». This awareness happened thanks to the coverage in national and even local media in the US, albeit it was not always full and trustworthy. So, what exactly did the American reporters tell their fellow countrymen?

The Euromaidan itself in the eyes of the west is a movement against corruption and for western democratic values – and democracy is exactly what Americans like. But the problem is that not always what is told on the news is the pure truth. Many journalists are simply uninformed about the region they are talking about. For instance, some of them believed that the Ukrainian crisis would lead to World War III. On top of that, there's another huge fallacy that shows up when American mass media refer to the «Putin's annexation of the Crimea», which is taken as a perfect example of his aggressiveness [3; p. 37]. But what they really do not know or do not want to know is that historically the Crimea used to be a province of Russia since 1758 and later was given to Ukraine by Nikita Khrushchev; Ukraine was part of the Soviet Union at the time, but it was a purely administrative act.

Much – and sometimes even too much – attention was drawn to the personality of the Russian leader Vladimir Putin. A wide variety of mass media in the US called him a «bully» and «a dictator with a background as a KGB officer who controls communist Russia with an iron fist». Some sources even likened Mr. Putin to Hitler when talking about his cynicism and imperial ambitions. Likewise, Zbigniew Brzezinski, a former American National Security Advisor, saw a great similarity between Putin's desires and what Hitler was saying about

Austria before the Anschluss. The Federalist, an online American magazine, blamed Putin for violating almost every rule of competent strategy and for drawing the U.S. into the conflict [2; p. 2-4].

The referendum on the status of Crimea held on March 16, 2014 turned out to be a tidbit for the mass media in the US as well. More than 96% of all Crimeans voted to secede from Ukraine and join Russia. However, the US refused to recognize such results because the referendum, as Barack Obama claimed, violated Ukrainian sovereignty and international law [1]. The results were called into question by mass media as well. Forbes, for example, saw them as something forged by the Kremlin as part of Putin's plan, as something illegitimate, un-democratic, and «under a barrel of a gun» [2; p. 24].

Another serious reason for American mass media to backbite Russia was the Malaysia Airlines Flight 17 incident. Just after the crash, a number of periodicals like Fox News or The Los Angeles Times announced that senior Obama administration officials, without any hesitation, had pointed fingers at the ethnic Russian rebels who were then resisting a military offensive by the U.S.-backed Kiev regime. The online articles informing American citizens about the crash received thousands of comments within the first several hours, and literally all of them were extremely anti-Russian.

But there is an exception to every rule. In other words, not all American mass media are Russophobic or demonizers of Russia. Stephen F. Cohen, a writer for The Nation, a weekly magazine in the United States, holds that Washington's hostility towards Russia is dangerous for both sides and that if the Ukrainian crisis hadn't happened, Putin would have been the best potential partner in pursuing national security of the United States. Paul Rogov, a writer for Global Research, blames the western mainstream media machine that has its hands dirty and that facilitates the propaganda of the U.S. Empire just because the Ukrainian pipeline, natural gas and oil are resources for U.S. imperialist interests. He also states in his articles that Petro Poroshenko is a «Ukrainian puppet chosen by the United States» [4].

Media portrayal of the Ukrainian crisis, as well as that of any other event that causes international repercussions, depends on and is shaped by the country of origin, the policies of mass media, and type of medium. The western journalism and that of the United States in particular, has become so biased that it robs the west of its moral authority. As the American political scientist Bernard Cohen said, media

do not tell people what to think, but rather what to think about. So when words like «crisis», «aggression», «invasion», «annexation» appear in reports, they remain in the audience's minds and make them react, and usually this reaction is what the media expect. And until Americans learn to filter the information coming from both credible and propagandized mass media, they will remain brainwashed.

Научный руководитель И. Н. Солсоев

Литература

1. Adesnik D. How Russia Rigged Crimean Referendum [Electronic resource] / D. Adesnik. – URL: <http://www.forbes.com/sites/davidadesnik/2014/03/18/how-russia-rigged-crimean-referendum/> (16.04.2016).
2. Graber D. A. Mass Media and American Politics / Doris A. Graber. – Washington, D.C. : Congressional Quarterly Press, 2015. – 464 p.
3. Giles K. The Russian Challenge / Keir Giles, Philip Hanson. – London : The Royal Institute of International Affairs, 2015. – 72 p.
4. Zuesse E. How and Why the U.S. Media Carry out Propaganda Against Russia [Electronic resource] / E. Zuesse. – URL: <http://www.globalresearch.ca/how-and-why-the-u-s-media-carry-out-propaganda-against-russia/5469650> (17.04.2016).

Н. А. Недаболук

Иркутский государственный университет

ДИНАМИКА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 2012–2015 ГОДЫ

Тема внешней торговли была актуальна во все времена, однако на сегодняшний день в условиях сложной для России политической и экономической конъюнктуры вопросы выгодного экспорта и импорта товаров и ресурсов выходят на передний план.

Целью исследования является анализ внешнеторгового оборота Иркутской области за указанный период, в связи с чем необходимо изучить основные внешнеэкономические характеристики региона и оценить влияние политико-экономических изменений в мире и России. Таким образом, был выбран временной промежуток, позволяющий взглянуть на положение Прибайкалья как до, так и во время кризиса.

Методология исследования представлена статистическим анализом.

Прибайкалье обладает богатой ресурсной и промышленной базой. Тем не менее по объему отгруженных товаров доля обрабатывающей индустрии составляет 52 %, а рентабельность этих

же предприятий 17 % [2, с. 621], что является невысоким показателем в условиях 11-процентной ключевой ставки и 20-процентной реальной инфляции.

В 2014 г. произошло сокращение торгового оборота Иркутской области, составившее 6 % (ранее отмечается рост в таком же размере). Эта тенденция сохранилась и в 2015 г. на уровне 14 %, что связано с падением цены на нефть, обоюдным введением санкций друг против друга Россией, с одной стороны, и ЕС и США – с другой. С высокой долей вероятности подобная ситуация будет актуальна и для 2016 г.

Кроме этого, с 2014 г. началось падение уровня торгового баланса на 21 % (ранее рост на 20 %), а в 2015 г. продолжилось на 13 % при снижении объемов экспорта и импорта по причине потери рынков сбыта и закупки продукции. Тем не менее сальдо остается положительным благодаря сырьевой и части обрабатывающей промышленности региона.

Ключевыми торговыми партнерами Прибайкалья в 2015 г. являются Китай, Япония и Нидерланды [3]. Именно Нидерланды вытеснили США и Украину после того, как в 2014 г. отношения с этими странами были испорчены. Несмотря на рост торговли с Нидерландами с 2013 г. и особенно с 2014–15 гг. в результате переориентации экспорта алюминия и импорта оборудования с США, показатели внешнеэкономического оборота с КНР и Японией упали как в целом, так и по таким позициям, как продажа нефти, древесины. Данная тенденция будет действовать и в 2016 г. при неизменности текущего положения России на мировой экономико-политической арене.

В 2012–2015 гг. продолжает доминировать продажа необработанного алюминия (на 2015 г. – 39 % всего экспорта), древесины (24 %) и нефтехимической промышленности (21 %). Лидером по каждой конкретной позиции по закупке являются соответственно в 2014–15 гг. Нидерланды (2013 г. – США, 2012 – Япония), КНР (2012–2015), Япония (2012–2015). В 2015 г. падение доходов от экспорта продукции нефтехимической промышленности составило 39 % при незначительном увеличении объемов продаж, продукции из древесины – 15 %, в то время как наблюдался рост экспорта алюминия в размере 16,5 %.

В импортной структуре лидером остается продукция химической промышленности (глинозем), машиностроения и метал-

лургии. В 2015 г. рост расходов по первой позиции составил 2 %, падение по второй – 19 %, а падение по третьей – 62 %. Ранее наблюдался рост импорта в данных группах товаров.

Таким образом, можно заключить, что с введением санкций, падением цены на нефть, т. е. с 2014–2015 гг. мы можем наблюдать регрессивную динамику товарооборота, экспорта и импорта продукции, хотя по отдельным позициям наблюдается рост.

Научный руководитель Д. А. Мясников.

Литература

1. Краткий статистический сборник Иркутской области [Электронный ресурс] / редкол. И. В. Иванова [и др.]. – Иркутск : Иркутскстат, 2015. – 60 с. – Электрон. версия печат. публ. – URL: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/resources/e3016e004e8935a8be3bffb8fc91c3ba/003godofic.pdf (дата обращения: 18.04.2016).
2. Регионы России: социально-экономические показатели [Электронный ресурс] / редкол.: Г. К. Оксенойт [и др.]. – М. : Росстат, 2015. – 1266 с. – Электрон. версия печат. публ. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/region/regrok15.pdf. (дата обращения: 17.04.2016).
3. Таможенная статистика внешней торговли Иркутской области [Электронный ресурс] // Сиб. тамож. упр. Федер. тамож. службы: сайт. – URL: http://stu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=179&Itemid=254. (дата обращения: 18.04.2016).

М. А. Новопашин

Евразийский лингвистический институт МГЛУ

THE EVOLUTION OF PRC'S IMAGE IN THE AMERICAN POLITICAL DISCOURSE

The first decade of the twenty-first century demonstrated drastic changes in the mass media development and the extent of its influence over the various aspects of philistine consciousness. The intensification of the mass media influence is based on the newly-emerged methods of the mass consciousness manipulation that initially appeared within the American mass media space. The main basis of those methods can be defined as the creation of a specific information model of a given phenomenon.

The very foundation of the current Sino-American relations' status was built during the time of George W. Bush's and Hu Jintao's administrations. That new phase of the Sino-American relations has been represented by numerous statements of the United States leader-

ship members, such as Colin L. Powell, Robert B. Zoellick and Henry Kissinger, whose statements greatly changed the entire Sino-American discourse, completely transforming its tone and giving it an entirely new perspective of the Sino-American partnership that was called to be one of the system-forming international relations of the new century.

However, the above-mentioned statements that represent the positive information model of the PRC are only taking place within the officially declarative level of the American information field, whereas the major part of the PRC's image takes place elsewhere.

The main source that provides the informational model of the PRC to the U.S. citizens is primarily the American media space. In that respect it is important to analyze the evolution of the PRC's information model.

The analysis of the American media in general and the articles published by the Washington Post in particular testifies that the main topic related to the PRC was the Chinese economy (26,1 % of all the WP publications related to PRC from 2003 to 2010), the second main theme was the strained relations between the U.S. and the PRC (15,5 %), the third main subject was the currency manipulation (12,8 %). It is important to note that in the period of 2003–2006 the most commonly used lexical units were: «boom», «growth», «development», «transition», «transformation». Those units were the main tools for the PRC's economic growth's verbalization and the projected attitude towards that growth can be considered mildly positive.

Nonetheless, that attitude became slightly transformed in the period from 2006 to 2009. In that period the shift towards the expressive evaluation becomes noticeable, which again can be proven by the analysis of the most commonly used lexical units, which in that period of time were: «rapid», «great speed», «great rate», «huge», «extremely large», «exceedingly great size», «colossal rate». Those units were designed to manifest the PRC economy's great growth that allowed China to gain colossal profits, whereas other actors and primarily the U.S. suffered from the global crisis of 2008.

Furthermore, the PRC's image continued to transform and from 2009 to 2012 the shift towards the negative polarity became unarguable. That again was expressed in the usage of the certain lexical units such as: «influence», «dominance», «power»: «China's growing economic influence», «a long drive to Chinese global dominance». The

lexical units mentioned above expressed the alleged PRC's thirst for power that should be considered as a remote threat. Thereunto, the PRC's image shifted towards negativity even more: «China becomes more aggressive and intransigent in its relations with the outside world», «China is increasingly using discriminatory rules to reduce access to previously open areas of its economy and promote its technology industries». The lexical units «aggressive», «intransigent», «discriminatory» were designed to compromise the PRC's foreign policy and claim it to be not potentially, but clearly aggressive. Withal, in order to finalize the negative image of the PRC, the Washington Post as well as many other American mass media exemplars widely used negative affixes: «The biggest problem with China's economy is that the growth is unstable, unbalanced, uncoordinated and unsustainable».

In sum, the PRC's image within the American political discourse is a multileveled phenomenon. The first level of the official declarations and the second level of the real information model that is being transmitted across the media space are drastically different. The officially declarative level remains somewhat stable, whereas the media image of the PRC is an evolving and mobile matter that suffered a major shift in attitudes towards it from a mildly-positive to an openly-cautious. In that respect, the whole perception of the PRC has changed in the last decade and is certainly going to change in future, depending on the American foreign policy's route.

Научный руководитель И. Н. Солсоев

С. А. Себекин

Иркутский государственный университет

ЯПОНИЯ: ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ

Страна восходящего солнца сегодня является одной из самых «продвинутых» в технологическом отношении страной. Кроме того, Япония – одна из самых киберзависимых стран в мире. Вся ее инфраструктура зависит от киберуправляемых систем.

Как ни парадоксально, у Японии серьезнейшие проблемы с кибербезопасностью. Япония, как и другие страны, подвергается кибератакам, но в отличие от других стран, не имеет хорошей системы киберобороны. Так, Япония занимает первое место по количеству информационных утечек среди азиатских стран.

Главная проблема заключается в том, что согласно ст. 9 Конституции, Япония не имеет права создавать любые виды войск и вести наступательные операции [1]. А особенность киберполя такова, что для более эффективной защиты может потребоваться возможность использования кибернаступательных операций.

Из этого конституционного противоречия вытекает еще одна проблема – Япония не имеет полноценного военного командования. Это создает для Японии дополнительные проблемы в сфере кибербезопасности. Структура командования не доработана и в случае информационного нападения может оказаться неэффективной [2]. Япония уделяет недостаточно внимания финансированию кибербезопасности [6]. Страна полностью находится под военной защитой американских вооруженных сил. В этом свете для Японии сотрудничество с США является насущной необходимостью.

И США готовы прийти Японии на помощь. Как утверждает американский исследователь Джеймс Эндрю Льюис, «последние несколько лет Соединенные Штаты взаимодействуют со своими союзниками, включая Японию, ради создания возможностей для коллективной киберзащиты» [6, р. 2].

Японская политика национальной безопасности зависит от США. Это отражается в Стратегии кибербезопасности Японии, в нормативных правовых аспектах регулирования киберпространства. Сама Япония как бы подстраивается под современные западные демократические тренды в области прав человека. Как говорит сотрудник японского агентства по науке и технологиям Йоко Нитта, серьезная проблема Японии состоит в том, что «государство не может заблокировать коммуникационный канал... так как это будет являться прямым нарушением права на тайну связи, прописанного в конституции» [2].

Также Япония, солидаризируясь с мнением США в вопросах о праве и киберпространстве, отрицает возможность государственного контроля стран над ним даже на национальном уровне. Йоко Нитта отмечает, что именно на этом настаивают Китай и Россия, но это отвергают США и Япония [3].

По оценке торговой ассоциации Business Software Alliance на май 2015 г., в Японии существует проблема взаимодействия между государством и частными компаниями по вопросам кибербезопасности [4]. В этом плане у Японии и США совершенно одинаково

вые проблемы. Частный сектор и граждане не хотят ущемления своих прав и не соглашаются ни с какими аргументами власти.

Если Япония хочет выстроить эффективную систему киберзащиты, ей придется пересмотреть подходы к правовым аспектам безопасности и даже рискнуть ущемить права граждан или компаний.

Однако Япония имеет некоторые достижения в сфере кибербезопасности. В 2014 г. в Японии был издан «Основной закон о кибербезопасности», в котором говорится об ответственности правительства, граждан, организаций и интернет-операторов за обеспечение информационной безопасности, о содействии научным исследованиям в этой области, о развитии людских ресурсов. В законе прописаны основные законодательные меры по обеспечению кибербезопасности [7]. Помимо этого закона в 2014 г. был принят документ под названием «Основная политика защиты критической информационной инфраструктуры», в котором уделено внимание принципам защиты инфраструктуры от кибератак, мерам ликвидации их последствий, мерам реагирования на них, определены индексы для оценки и проверки деятельности государства и частного сектора [8].

Большое значение имеет Стратегия кибербезопасности Японии, в которой говорится об обеспечении национальной кибербезопасности и мира и стабильности в международном сообществе. Также говорится о сотрудничестве и взаимодействии со странами всего мира [5].

В апреле 2005 г. в Японии при Секретариате Кабинета министров был сформирован Национальный центр по информационной безопасности (НЦИБ), в задачи которого входит координирование действий по повышению уровня безопасности, а в марте 2013 г. Главное управление полиции объявило о решении сформировать специализированное национальное полицейское киберподразделение.

Чтобы решить назревшие вопросы самой, Японии придется пересмотреть свою нормативно-правовую систему. Если Японии удастся преодолеть эти проблемы, то киберпространство может стать той условной «территорией», на которой у нее есть все шансы не только быть суверенной, но и отчасти противопоставить себя США.

Научный руководитель С. Ф. Шмидт

Литература

1. Конституция Японии : промульгирована 3 ноября 1946 г., вступила в силу 3 мая 1947 г. // Конституции зарубежных государств : учеб. пособие / сост. В. В. Маклаков. – М., 2000. – С. 381–394.
2. Нитта Й. Подходы Японии к кибербезопасности [Электронный ресурс] / Й. Нитта – URL: <https://digital.report/podhodyi-yaponii-k-kiberbezopasnosti> (дата обращения: 10.03.2016).
3. Нитта Й. Подходы Японии к кибербезопасности. Как реагировать на неопределенность? [Электронный ресурс] / Й. Нитта . – URL: <https://digital.report/podhodyi-yaponii-k-kiberbezopasnosti-2/> (дата обращения: 10.03.2016).
4. Country: Japan [Electronic resource]. – URL: http://cybersecurity.bsa.org/2015/apac/assets/PDFs/country_reports/cs_japan.pdf (date of access: 10.03.2016).
5. Cybersecurity Strategy [Electronic resource]. – URL: <http://www.nisc.go.jp/eng/pdf/cs-strategy-en.pdf> (date of access: 12.03.2016).
6. Lewis J. A. U.S. – Japan Cooperation in Cybersecurity [Electronic resource]. – URL: http://csis.org/files/publication/151105_Lewis_USJapanCyber_Web.pdf (date of access: 11.03.2016).
7. The Basic Act On Cybersecurity [Electronic resource] : Act No. 104 of November 12, 2004 // Japanese Law translation : website. – URL: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail/?ft=1&dn=1&x=71&y=23&co=01&ia=03&ky=the+basic+act+on+cybersecurity&page=1> (date of access: 12.03.2016).
8. The Basic Policy of Critical Information Infrastructure Protection [Electronic resource] (The document has not been published). – URL: http://www.nisc.go.jp/eng/pdf/actionplan_ci_eng_v3.pdf (date of access: 12.03.2016).

О. С. Федоров

Иркутский государственный университет

НЕПРИЗНАННЫЕ И ВИРТУАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВА: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЯ

По мнению А. Большакова, «непризнанным может быть названо государственное образование, лишенное международной правосубъектности, но обладающее всеми другими видами государственности» [1]. Так как между непризнанными государствами существует большая дисперсия, то они подразделяются на частично признанные/непризнанные государства, государства, контролирующие часть территории, на которую претендуют и т. д.

Виртуальные государства похожи на непризнанные. Профессором социальной географии Университета Ньюкасла Алистером Боннеттом предложена следующая формулировка: «Виртуальное государство – самозапускающееся, самоорганизующееся экспериментальное сообщество» [4]. Как и у непризнанных госу-

дарств, у них, как правило, есть свои флаги, деньги и другие атрибуты государственности.

Можно выделить как минимум два серьезных отличия непризнанных государств и виртуальных: во-первых, размеры. Виртуальные государства, имеющие привязку к территории, как правило, обладают довольно скромными размерами. Одно из самых крупных – Королевство Северный Судан, образованное в июне 2014 г. (площадь около 2000 кв. км) [3]. В большинстве своем площадь территории виртуальных государств редко превышает несколько десятков кв. м.

Во-вторых, есть разница в геополитическом аспекте. Эту разницу можно увидеть на примерах Нагорно-Карабахской Республики (далее НКР) и Королевства Северный Судан (далее КСС).

Вот уже около 30 лет НКР является спорной территорией между Арменией и Азербайджаном. Конфликт то утихает, то возникает эскалация (последняя произошла совсем недавно в конце марта 2016 г.). На территории НКР проходили ожесточенные бои, а их последствия ощущаются и по сей день (очень много неразминированных участков). Промышленный город Агдам (Акна), по сути, превратился в город-призрак [5].

Абсолютно противоположная ситуация с КСС. Египет и Судан отказываются брать эту территорию под свой контроль, так как могут лишиться более лакомого куса в виде Халаибского треугольника.

Или пример Княжества Силенд. В 1968 г. британский суд постановил, что территория Силенда находится вне британской юрисдикции [2]. Английские политики посчитали, что конфронтация с парочкой умалишенных, захвативших старый британский форт, находящийся за пределами 3-мильной зоны, может выставить их в самом нелицеприятном свете. Благодаря тому, что ситуация была «спущена на тормозах», и появилось такое виртуальное государство, как Силенд (одно из самых популярных и удачных за всю историю виртуальных государств). Трудно представить, что такую тактику могли избрать правительства Грузии или Молдовы, когда были попытки отделиться со стороны Абхазии или Гагаузии.

Таким образом, можно предположить, что непризнанные государства – это нужные, а виртуальные – ненужные территории. Этим объясняется то, что, споря за первые, стороны, вовле-

ченные в конфликт, несут колоссальные людские и экономические потери, а также остается темное пятно в истории отношений между народами. Виртуальные государства, в ряде случаев, попадают под влияние третьих сторон. Однако, в отличие от непризнанных государств, они не приносят человеческих жертв и материального урона. Наоборот, люди, провозгласившие какую-либо «бесхозную» территорию виртуальным государством, стараются облагородить ее (в целях привлечения туристов и, как следствие, извлечения выгоды).

Научный руководитель С. Ф. Шмидт

Литература

1. Большаков А. Г. Непризнанные государства европейской периферии и пограничья [Электронный ресурс] // Междунар. процессы : журн. междунар. отношений и мировой политики: сайт. – URL: <http://www.intertrends.ru/fifteen/008.htm> (дата обращения: 04.04.2016).

2. Княжество Силенд [Электронный ресурс] // Революция государства : сайт. – URL: <https://sites.google.com/site/nepriznannye/home/titular/mikronacii/silend-knazestvo-silend-morskoj-zemli-principality-of-sealand-velikobritania> (дата обращения: 20.03.2016).

3. Между Египтом и Суданом есть ничья земля [Электронный ресурс] // Фактрум : сайт. – URL: <http://www.factroom.ru/facts/30635>. (дата обращения: 10.04.2016).

4. Микросоударства и микронации: лекция Алистера Боннетта [Электронный ресурс] // You Tube : сайт. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bDPtq7p1Jng>. (дата обращения: 23.03.2016).

5. Нагорный Карабах – страна тайн. Агдам: город-призрак [Электронный ресурс] // Ридус : сайт. – URL: <https://www.ridus.ru/news/65901.html>. (дата обращения: 03.04.2016).

Г. А. Яброва

Иркутский государственный университет

СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЛЯ СТРАН ВОСТОЧНОЙ АЗИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАРУБЕЖНОЙ ПРЕССЫ)

Северный морской путь (СМП) представляет собой альтернативный транспортный маршрут, связывающий Восточную Азию и Европу. Поскольку СМП проходит по морям Северного Ледовитого океана, продолжительность навигации на данный момент не превышает 2–4 месяцев. Тенденция деградации льда в Арктике позволяет рассматривать СМП как перспективный

транспортный коридор, использование которого несет значительные экономические выгоды.

Обозреватели портала The Diplomat К. Саймэ и Р. Стиклор полагают, что постепенное открытие СМП несет значительные последствия [1]. Судоходство по СМП позволит существенно уменьшить протяженность, стоимость и время, затрачиваемые на навигацию между Европой и Восточной Азией. В настоящее время путь из Токио (Япония) и Пусана (Южная Корея) до портов Северной Европы проходит через сильно загруженные Малаккский пролив и Суэцкий канал. Подчеркивается, что СМП более выгоден с точки зрения безопасности, так как на протяжении традиционного пути имеется ряд нестабильных акваторий (пиратство в Малаккском проливе и Аденском заливе). Использование СМП позволит снизить нагрузку на Южном морском пути.

Обозреватели издания The Asian Journal of Shipping and Logistics Сунг-Бу Ли и Джу-Ми Сонг поддерживают вывод об экономической выгодности СМП. Отмечается, что ключевым вопросом доступности и популярности маршрута среди иностранных контрагентов является спектр российских налоговых сборов [2]. СМП представляется рентабельным для использования странами Северо-Восточной Азии, существенно сокращает расстояние и затрачиваемое время. Однако для стран Юго-Восточной Азии (исключая Филиппины) подобный эффект не наблюдается.

Важным в исследовании является вопрос о привлекательности СМП для судоходных компаний: 72 % корейских компаний, принявших участие в исследовании, согласны использовать СМП, если он сможет сократить затрачиваемое время на 5 дней. Если же путь сократится на 10 дней, СМП выберут 96 % судоходных компаний. Авторы также указывают, что значимым последствием интенсивного использования СМП также будет возможность уменьшения выброса углекислого газа, что поспособствует сокращению негативного влияния судоходства на окружающую среду.

Необходимо отметить, что на данном этапе существует ряд проблем, связанных с использованием Северного пути. Так, вице-президент Шанхайского Института международных исследований Ян Цзянь выделяет необходимость обновления инфраструктуры СМП, создание эффективного ледокольного флота [3].

В настоящее время использование СМП затруднено непродолжительным периодом навигации в течение года. Иностран-

ные исследователи солидарны в его выгоде для государств Восточной Азии. СМП позволит существенно снизить нагрузку на Южном пути, даст новый импульс торговле между европейскими и азиатскими странами. Открытым вопросом остается способность России подготовить данный транспортный коридор для интенсивного судоходства.

Научный руководитель И. В. Олейников

Литература:

1. Cima K. Japan, Korea, Singapore and the Arctic Sea Lanes [Electronic resource] / Katherine Cima, Russell Sticklor // The Diplomat. - 24.03.2014. - URL: <http://thediplomat.com/2014/03/japan-korea-singapore-and-the-arctic-sea-lanes/> (date of access: 10.04.2016).
2. Lee S.-W. Economic Possibilities of Shipping through Northern Sea Route [Electronic resource] / Sung-Woo Lee, Ju-Mi Song // ScienceDirect. - 12.2014. - URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2092521214000601> (date of access: 12.04.2016).
3. Jian Y. A breaking of the ice that could benefit all [Electronic resource] / Yang Jian // China Daily. - 23.11.2012. - URL: http://europe.chinadaily.com.cn/epaper/2012-11/23/content_15952530.htm/ (date of access: 15.04.2016).

СЕКЦИЯ «ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ»

А. С. Барабаш
Иркутский государственный университет

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Комплексное развитие территорий – это процесс устойчивого и систематизированного социально-экономического развития отдельно взятых территорий, который ведет к решению экономических, социальных проблем на федеральном и региональном уровне. Основная цель данного процесса – достижение высоких темпов социально-экономического развития, улучшения уровня жизни населяющих данную территорию людей [1; 2].

Данный процесс реализуется в строгом соблюдении и при учете географических особенностей региона, а также особенностей инфраструктуры, экономики, промышленности городов, относящихся к конкретному региону. Это особенно актуально в наши дни, поскольку различность экономического пространства России оказывает колоссальное влияние на развитие государственного устройства, эффективность и структуру экономики, тактику и стратегию институциональных преобразований.

Согласно оценке социально-экономического развития округов Российской Федерации в 2016 г., в каждом из округов имеются неблагополучные районы, которые имеют очень низкие по современным меркам темпы развития. На данном этапе одной из принципиальных задач внутренней политики Российской Федерации является перенос центра тяжести реформирования экономики в сторону регионов, а также повышение их роли в регулировании и функционировании механизма экономических реформ. В связи с этим органами государственной власти предпринимаются попытки регулирования процессов развития территорий с помощью деятельности непосредственно данных органов, а также с помощью принятия и осуществления реализации этими

органами различных нормативных правовых актов. Поэтому данная проблема широко распространяется в базовых юридических нормативных правовых актах, поскольку рассматриваемая в работе проблема находится в строгой взаимосвязи с социальными проблемами, которые имели актуальности на разных этапах исторического развития.

В Конституции РФ, принятой 12 декабря 1993 г., в ст. 7 закреплено положение, согласно которому Российская Федерация – прежде всего социальное государство, которое обязано обеспечить свободное развитие и достойную жизнь его граждан. Согласно ст. 71 в предмете ведения РФ находится установление федеральной политики, федеральных программ в области социального и экономического развития. Статья 114 закрепляет за Правительством РФ полномочия проведения государственной политики в области социального развития и обеспечения [3].

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 г. в ст. 1 определяет самостоятельность народов в обеспечении свободного экономического и социального развития. В соответствии со ст. 7, государства-участники обязаны реализовывать и обеспечивать программы и меры профессиональной, технической подготовки, методы и пути достижения социального и экономического развития полную производственную занятость при строгом соблюдении социальных и экономических свобод человека.

Статья 25 Декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. гласит: любой человек имеет право на жизненный уровень, который включает социальное обслуживание, необходимое для естественного функционирования в обществе. Согласно ст. 22 с помощью международного сотрудничества и национальной политики осуществляется социальное и экономическое обеспечение условий жизнедеятельности [4].

Правовое обеспечение комплексного развития территорий в рамках государственной политики осуществляется посредством реализации федеральных целевых и региональных, ведомственных и муниципальных программ. Данный процесс отражен в таких программных документах, как Концепция государственной национальной политики Российской Федерации от 19 декабря 2012 г., Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию от 1 апреля 1996 г.

Базовые начала правового регулирования также содержатся в некоторых ФЗ. Предметом ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. является стратегическое планирование, а точнее его правовые основы, основы муниципального и федерального управления, полномочия органов государственной власти, а также их взаимодействие с общественными организациями в контексте стратегического управления [5].

Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» [6], утвержденный Государственной Думой РФ 29 сентября 2014 г., закрепляет правовой режим территорий опережающего социально-экономического развития, под которой понимается часть территории определенного субъекта РФ, на которой установлен специализированный режим реализации различного рода экономической деятельности с целью формирования подходящих условий для мобилизации инвестиций, обеспечения форсированного социально-экономического развития и создании подходящих условий для обеспечения нормального уровня жизни населения.

Комплексное развитие территорий, согласно Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г., обеспечивается усилиями федерального законодательства и федеральных органов исполнительной власти, которые принимают непосредственное участие в обеспечении безопасности нашей нации. На уровне регионов устойчивому состоянию национальной безопасности отвечает системное, комплексное развитие всех субъектов РФ. Диспропорцию регионального развития можно устранить формированием масштабной инновационной системы за счет создания перспективных территориальных районов на юге, Дальнем Востоке и в других регионах России.

Таким образом, в ходе написания работы мною был осуществлен понятийно-категориальный анализ такого общественно значимого процесса, как комплексное развитие территорий, была исследована специфика правового и политического регулирования данного процесса, были изучены не только поставленные задачи и цели, но уже имеющиеся результаты реализации конкретных правовых и политических средств, а также рассмотрены взгляды законодателей, доктрины, нормативные правовые акты, касающиеся данного вопроса.

Научный руководитель И. А. Арзуманов

Литература

1. Шишкин С. И. К вопросу о понятии комплексного развития территорий // XXVI съезд КПСС и дальнейшее совершенствование работы Советов народных депутатов. – Иркутск, 1984. – С. 13–18.
2. Гаврилов А. И. Региональная экономика и управление : учеб. пособие / А. И. Гаврилов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 239 с.
3. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993.
4. Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948.
5. О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ.
6. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ.

Д. Е. Брызгина

Иркутский государственный университет

ПРИЧИНЫ НЕЭФФЕКТИВНОСТИ ПОЛИТИКИ ГОРОДСКОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ «КИТАЙСКИХ» РЫНКОВ Г. ИРКУТСКА)

Городская власть традиционно рассматривается как гарант эффективного развития города. Однако зачастую оказывается, что многие преобразования, осуществляемые местными администрациями, не приводят к положительным результатам, а иногда идут во вред городу. В связи с этим возникает закономерный вопрос о причинах неудач реализации городской политики. Данная работа – попытка разобраться в этой проблеме на примере «китайских» рынков г. Иркутска. Для этого был проведен анализ представлений муниципальной власти о развитии города в контексте медийной репрезентации городского пространства.

Выбор кейса «китайских» рынков обусловлен его актуальностью для города и репрезентативностью для исследования. Рынки являются неотъемлемой частью города и процессов его преобразования. Иркутская администрация, формируя политику в области городского развития, не может игнорировать этот факт. Поэтому изучение этого элемента городской среды может наглядно показать, каким образом реализуется процесс управления городом.

Эмпирическую базу исследования составляют полевые наблюдения за «китайскими» рынками г. Иркутска, а также анализ медийных материалов по данной тематике, основанный на мониторинге наиболее влиятельных, с точки зрения рейтинга «Медиадиалог» [1], региональных информационных агентств.

Вопрос о том, почему многие меры, принимаемые властью и изначально ориентированные на успех, в итоге приводят к прямо противоположным результатам, для политической науки не нов. Существует множество мнений на этот счет, однако мне наиболее интересным представляется подход Дж. Скотта. Он заключается в том, что в основе причин неудач реализации властных практик лежат изначально упрощенные представления власти о преобразуемой реальности [2, с. 21-23], которые являются если не искаженными, то, по крайней мере, неполными.

В вопросе о механизмах формирования этих представлений целесообразно обратиться к концепции Н. Лумана. Он утверждает, что ключевым элементом этого процесса являются медиа, которые выступают как основной источник информации о мире и в этом качестве способны подменить существующую реальность [3, с. 8]. Таким образом, оба подхода констатируют идею о формировании искаженных представлений о мире, которые ложатся в основу управленческих практик. В результате власть пытается преобразовать действительность на основе искаженных представлений о ней.

В контексте данных подходов мое исследование демонстрирует несоответствие представлений о значении «китайских» рынков для города с их реальным воздействием на его пространство. Результаты полевых наблюдений указывают на то, что рынки в Иркутске являются одним из ключевых компонентов городской среды и оказывают разностороннее влияние на пространственную организацию города и жизнь горожан. Однако в медийных текстах рынки описываются с позиции их негативного воздействия на город, что способствует формированию представлений о рынках как «чужих», исключенных из пространства локальностей. Эти стереотипы ложатся в основу действий городской власти, нацеленных на ликвидацию рынков. Тем не менее рынки не ушли из жизни города, а лишь видоизменились, что позволяет говорить о востребованности их функций для города.

Дж. Скотт указывал на возможность успешной политики при условии ее согласования с практическим знанием местных сообществ [2, с. 502-503]. Однако власть стремится уничтожить его, так как оно не соответствует упрощенной реальности, к которой она стремится. Действительно, негативные образы иркутских рынков, транслируемые медиа, маскируют их реальное значение,

в результате чего рынки рассматриваются властью как проблема для города. Таким образом, можно утверждать, что одной из причин неэффективности политики городского развития являются упрощенные представления власти о городе, в формировании которых ключевую роль играют медиа.

Научный руководитель К. В. Григоричев

Литература

1. Информационно-аналитическая система «Медиалогия» [Электронный ресурс] – URL: <http://www.mlg.ru/> (28 янв. 2016).
2. Скотт Дж. Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни / пер. с англ. Э. Н. Гусинского, Ю. И. Турчаниновой. – М.: Университетская книга, 2005. – 576 с.
3. Луман Н. Реальность массмедиа / пер. с нем. А. Ю. Антоновского. – М.: Праксис, 2005. – 256 с.

А. Д. Казаков

Иркутский государственный университет

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ «НЕЗАВИСИМОГО ИНДИКАТОРА СОЦИАЛЬНОГО НЕДОВОЛЬСТВА»

Данная исследовательская работа посвящена анализу некоторых результатов размещенного в русскоязычной социальной сети «ВКонтакте» теста политических взглядов, опубликованных на сайте «Независимый индикатор социального недовольства».

Актуальность работы обусловливается потребностью изучения уровня политической культуры населения.

Целью исследования является установление наличия или отсутствия связи между готовностью к коллективным действиям политического характера и оценкой положения дел в России.

Гипотеза: готовность к коллективным действиям политического характера находится в сильной отрицательной корреляции с оценкой положения дел в России.

Объектом исследования являются респонденты теста. Предметом исследования являются политическая культура граждан и готовность к практическим активным действиям.

Исходя из общей цели, объекта и предмета изучения, ставятся следующие конкретные задачи исследования:

1. Получить исходные данные для аналитической работы;
2. Установить и определить зависимость между двумя группами полученных данных.

В качестве материала для исследования было принято решение взять результаты теста политических взглядов в социальной сети – «ВКонтакте» [3; 4]. Результаты опрос были взяты с сайта, где публикуются результаты тестирования по вопросам протестных настроений [2]. По утверждению разработчика теста, на конец сентября 2015 г. этот тест прошло более 825 тысяч пользователей «ВКонтакте».

Для установления наличия и степени корреляции между показателем готовности участвовать в коллективных действиях политического характера Y и оценкой положения дел в России X мы использовали коэффициент корреляции Пирсона [1]:

$$\frac{n \sum xy - (\sum x)(\sum y)}{\sqrt{n(\sum x^2) - (\sum x)^2}} \cdot \frac{\sqrt{n(\sum y^2) - (\sum y)^2}}{n}$$

В результате обработки полученных данных (см. табл.) и произведенных расчетов был получен искомый коэффициент.

Таблица

Расчет корреляции

Дата	Оценка положения дел в России X	Готовность участвовать в коллективных действиях полит. характера Y	XY	X^2	Y^2
23.11.2015	36,3	28,1	1020,03	1317,69	789,61
16.11.2015	36,2	28,8	1042,56	1310,44	829,44
09.11.2015	36,1	27,8	1003,58	1303,21	772,84
02.11.2015	36,2	27,2	984,64	1310,44	739,84
26.10.2015	37,1	27,9	1035,09	1376,41	778,41
19.10.2015	37,5	29	1087,5	1406,25	841
12.10.2015	38,2	28,5	1088,7	1459,24	812,25
05.10.2015	38	27,1	1029,8	1444	734,41
28.09.2015	38,5	27,3	1051,05	1482,25	745,29
21.09.2015	36,3	28,6	1038,18	1317,69	817, 95
Σ	370,4	280,3	10381,13	13727,62	7861,04

$$\frac{10 \cdot 10381,13 - 370,4 \cdot 280,3}{\sqrt{10 \cdot 13727,62 - 370,4^2}} \cdot \frac{\sqrt{10 \cdot 7861,04 - 280,3^2}}{10} = \frac{-11,82}{58,19} = -0,20312769.$$

Показатель $-0,20312769$ можно округлить до $-0,2$.

Для оценки полученных нами результатов мы использовали шкалу для интерпретации значений коэффициента корреляции.

И нами был сделан вывод, что связь между переменными (готовности к действиям политического характера и оценкой положения дел в России) – «слабая отрицательная».

Таким образом, наша гипотеза – готовность к коллективным действиям политического характера находится в высокой отрицательной корреляции с оценкой положения дел в России – подтвердилась частично. Прямая связь действительно есть, однако она «слабая», а не «сильная», как мы предполагали.

Научный руководитель А. И. Дрегла

Литература

1. Иванов О. В. Статистика : учеб. курс для социологов и менеджеров Ч. 2 [Электронный ресурс] / О. В. Иванов. – М. : Соц. факультет, 2005. – 220 с. – Электрон. версия печат. публ. – URL : <http://www.docme.ru/doc/205123/stat2> (дата обращения : 07.12.2015).

2. Независимый индикатор социального недовольства [Электронный ресурс] // protest.wsocial.ru : сайт. – URL: <http://protest.wsocial.ru/> (дата обращения: 07.12.2015).

3. Официальная страница приложения «Политические взгляды» [Электронный ресурс] // [vk.com](https://vk.com/pvtest) : сайт. – URL: <https://vk.com/pvtest> (дата обращения: 07.12.2015).

4. Приложение в социальной сети «ВКонтакте»: Политические взгляды [Электронный ресурс] // [vk.com](https://vk.com/app3801470_167153945) : сайт. – URL: https://vk.com/app3801470_167153945 (дата обращения: 07.12.2015).

И. А. Левченко

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

ПРОТЕСТ КАК ОСНОВА РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Революция является коренным поворотом, кардинальным превращением и структурным изменением в обществе, поэтому важно обратиться к ее истокам и основным звеньям, которые составляют цепочку этого сложного процесса [2, с. 179]. Одним из проявлений формирования условий революции являются массовые протесты. Любой протест – это реакция на противоречие, т. е. несоответствие представлений, действий и взглядов на определенные вещи в обществе и государстве.

Противоречия порождены кризисами: экономическими, социально-политическими, межгосударственными и пр. Основные же проблемы связаны с высоким уровнем политического и соци-

ально-экономического неравенства среди большей части населения. Чрезмерное неравенство доходов, нищета, различие в социальных статусах и пр. в общественном сознании порождают несправедливость, что и ведет к социальной депривации, маргинализации, социально-политическим конфликтам и государственной нестабильности. Поэтому в условиях любого продолжительного кризиса общество начинает реагировать на существующие условия – распадаясь, трансформируясь или исчезая [3, с. 48].

Глубокая дифференциация общества ведет к его поляризации. В обществе могут возникнуть две крайности: с одной стороны, депривация, патернализм и пассивность, а с другой – закрытая властная структура с возможностью принятия стратегических решений, вход в которую строго ограничен и регламентируется. Подобные общественные диспропорции приводят к развитию протестной активности. Низкая степень участия, отчужденность и фрустрация низших социальных слоев в социально-политическом процессе могут вести к появлению и развитию в крайних формах протестной активности (в том числе, экстремизма) [1, с. 9].

Возникновение гражданского протеста обусловлено убежденностью, что существующие легальные каналы влияния на власть не могут быть задействованы, или ситуацией, когда граждане не получают должной реакции на свои требования. Протест расширяет рамки и формы политического участия и влияния граждан, являясь системой сдержек и противовесов существующей власти и механизмом привлечения равнодушных граждан к решению проблем.

Наибольшее значение в организации и проведении протестных кампаний (как и революций) имеет формирование общественного мнения в поддержку субъекта активности. Оно осуществляется посредством личных встреч (семинары, сходы, собрания, конференции и т. п.), СМИ (газеты, листовки, брошюры, плакаты). Главным современным средством коммуникации в протестных кампаниях служит сеть Интернет, особенно социальные сети. Именно с помощью социальных сетей формируются и структурируются горизонтальные связи среди активистов внутри движений для оперативного поиска необходимых контактов и установления прямого диалога между людьми. Данная коммуникация позволяет оперативно мобилизовать активистов, создавать свой информационный контент и повестку дня [4, с. 14].

В революционном процессе протест выполняет функции социально-политических институтов. Участие в протестной деятельности помогает раскрытию человеческой личности, являясь неким процессом социализации. Это способствует развитию идеологических, нравственных, правовых и духовных основ в жизни гражданина и общества, являясь неким проводником и заявителем интересов.

Революция является последней и крайней степенью протеста. Это сложный и многогранный процесс, который не может возникнуть спонтанно. У революции должна быть своя история, основанная и подпитанная постоянными противоречиями и противостояниями, которые можно решить только одним путем – кардинальным изменением.

Научный руководитель А. В. Соколов

Литература

1. Антоновский, А. Ю. От интеграции к информации. К коммуникативным трансформациям в России / А. Ю. Антоновский // Мониторинг обществ. мнения. Экон. и соц. перемены. – 2012. – № 3. – С. 4–12.
2. Рахманин, В. С. Осевое время и социальные революции / В. С. Рахманин // Философия и общество. – 2005. – № 4. – С. 176–184.
3. Розин В. М. Становление и особенности социальных институтов: Культурно-исторический и методологический анализ / В. М. Розин. – М. : Либриком, 2013. – 160 с.
4. Соколов, А. В. Сетевая гражданская активность в России / А. В. Соколов. – Я.: И. П. Дурынин, 2014. 161 с.

В. Е. Сметанин

Иркутский государственный университет

СРАВНЕНИЕ БЮДЖЕТНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ВТОРОГО УРОВНЯ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Законодательство Российской Федерации не содержит закрепленного определения понятия «бюджетная обеспеченность», однако под бюджетной обеспеченностью муниципального образования понимается уровень расходов бюджетов муниципальных образований в расчете на душу населения [1].

Уровень бюджетной обеспеченности является одним из самых главных признаков социально-экономического развития му-

ниципального образования и основным фактором социального благополучия жителей данного муниципалитета.

В Иркутской области 42 муниципальных образования второго уровня: 33 района и 9 городских округов. Бюджеты этих муниципальных образований различны как по качеству, так и по количеству. Разные источники налоговых доходов, неодинаковое количество людей, проживающих в муниципальных районах, несходный уровень дотаций из бюджета Иркутской области – все эти факторы делают бюджеты отличными друг от друга. Это влечет за собой и различия бюджетной обеспеченности районов и городских округов Иркутской области.

Разница между наиболее и наименее бюджетно-обеспеченным муниципальным образованием Иркутской области в 2015 г. составила почти 9,6 раза, хотя ст. 138 Бюджетного кодекса РФ позволяет выравнивать бюджетную обеспеченность муниципальных образований путем корректировки дотационной политики субъекта РФ [2].

Три самых бюджетно-обеспеченных муниципалитета находятся на севере Иркутской области: Катангский, Мамско-Чуйский и Чунский районы. В Катангском районе на одного жителя тратится 114,9 тыс. руб. в год, в Мамско-Чуйском – 70,6 тыс. руб. Объясняется это очень небольшим количеством населения (менее 5 тыс. человек) и присутствием на территории прибыльных добывающих и лесных производств [3]. На четвертом месте расположился Ольхонский район (46,6 тыс. руб.), однако его бюджет выделяется из первой пятерки тем, что уровень дефицита бюджета в 2 раза превышает уровень собственного дохода без учета безвозмездных поступлений, т. е. региональных дотаций. Замыкает пятерку самых обеспеченных районов Приангарья еще один северный муниципалитет, также располагающий добывающей промышленностью, – Бодайбинский район, на каждого его жителя приходится 43,9 тыс. руб. в год.

Тройку наименее обеспеченных муниципалитетов Иркутской области составляют районы, входящие в условный так называемый Большой Иркутск, или Иркутскую агломерацию [4]. Это Ангарский городской округ, Шелеховский и Иркутский районы. В Ангарском городском округе и Шелеховском районе на одного жителя в 2015 г. пришлось 16,2 и 15,9 тыс. руб. бюджетных расходов соответственно. К причинам столь низких показателей этих

муниципальных образований можно отнести недавнее объединение городских округов с прилегающими районами в один муниципалитет, которое повлекло за собой резкое увеличение населения без пропорционального увеличения бюджета. На последнем, 42-м месте расположился Иркутский район с показателем в 11,9 тыс. рублей бюджетных расходов на одного жителя в 2015 г. В числе причин можно отметить резкий рост населения района в последние годы за счет иркутян, желающих жить за городом, однако этот резкий рост населения абсолютно не подкреплён экономически – подавляющая часть жителей Иркутского района работают или ведут хозяйственную деятельность на территории г. Иркутска.

Кроме того, хотелось бы обратить внимание на положение в рейтинге двух крупнейших городов региона – Иркутска и Братска. Оба города находятся в нижней части рейтинга. Иркутск занимает 25-е место, бюджетная обеспеченность находится на уровне 23,4 тыс. рублей. Братск оказался на 10 строчек ниже Иркутска. Администрация города металлургов в 2015 г. потратила 20,2 тыс. рублей на каждого жителя города.

Таким образом, можно увидеть, что бюджетная обеспеченность муниципальных образований второго уровня в Иркутской области очень сильно различается и зависит от нескольких основных факторов: населения, наличия прибыльных производств, уровня дотаций из бюджета региона.

Научный руководитель Д. А. Мясников

Литература

1. Численность постоянного населения по муниципальным образованиям [Электронный ресурс] // Территор. орган Федер. службы гос. статистики : сайт. – URL: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat_ru/statisticspopulation. (дата обращения: 04.04.2016).
2. Мэры [Электронный ресурс] // Открытое Правительство Иркут. обл. : сайт. – URL: <http://open.irkobl.ru/mayors/> (дата обращения: 06.04.2016).
3. Бюджетный кодекс РФ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : сайт. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=194033> (дата обращения: 10.04.2016).
4. Аналитическая записка «Уровень бюджетной обеспеченности граждан Российской Федерации в 2004–2006 годах» [Электронный ресурс] // Счетная палата РФ : сайт. – URL: <http://audit.gov.ru/upload/iblock> (дата обращения: 12.04.2016).

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И УСЛОВИЙ ПРОВЕДЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ВЫБОРОВ НИЖНЕЙ ПАЛАТЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РФ В 2016 г.

В сентябре 2016 г. в России пройдут выборы в Государственную Думу VII созыва. По своей системе этот выборный цикл будет несколько отличаться от предыдущего. И чтобы составить общую картину того, что нас ожидает осенью, вспомним основные нововведения (иногда новое – вернувшееся старое), коснувшиеся кандидатов, политических партий и самого процесса голосования.

Итак, для начала, по инициативе Председателя Правительства был принят закон, снижающий проходной барьер с 7 до 5 % для партий, участвующих в выборах в Госдуму. Есть вероятность, что данный фактор повысит шансы «малых» партий получить представительство в федеральном парламенте. Проходной барьер 5 % действовал на думских выборах с 1993 по 2003 г. и был повышен до 7 % в 2005 г.

Помимо этого, в парламентских выборах 2016 г. смогут принять участие политические партии, которые зарегистрировались в Минюсте после либерализации закона «О политических партиях» в 2012 г., что разнообразит предвыборную гонку.

По новым правилам половина депутатов Госдумы будут избраны по партийным спискам, а другая половина – по одномандатным округам. То есть избиратели получают возможность проголосовать не только за партию, но и за конкретного человека. Центризбирком разделил страну на 225 избирательных округов, учитывая границы регионов. В каждом российском регионе образовано не менее одного округа. Для нарезки округов рассчитана единая норма представительства: число всех россиян, достигших возраста избирателя, разделили на 225 будущих мандатов и получили необходимое число избирателей для одного округа. В основном на один мандат приходится чуть менее полумиллиона избирателей.

«Реанимирован» неоднозначный «кандидат» – возвращена графа «против всех» в избирательных бюллетенях. Стоит заметить, что возвращать ли эту графу в бюллетени на муниципальных выборах, будут решать сами регионы.

Все кандидаты будут обязаны участвовать в предвыборных теледебатах. Интересное нововведение и полезное. Правда, есть несколько «но»: в случае нарушения требования причитающееся кандидатам эфирное время переходит оппоненту (снимать с предвыборной гонки их за это никто не будет). При этом нормы законопроекта распространяются на выборы всех уровней, кроме избрания главы государства.

«Единая Россия» проведет всех своих кандидатов через праймериз. Победители праймериз получают возможность зарегистрироваться на выборах без сбора подписей от партии «Единая Россия» по партийным спискам или в одномандатных округах.

Новым главой Центральной избирательной комиссии РФ стала бывший уполномоченный по правам человека Элла Памфилова.

Вступил в силу закон, ограничивающий право кандидатов на выборах использовать в агитации изображения других людей. По большей части, здесь речь идет о знаменитостях. Теперь кандидат может привлекать избирателей только своим фото или портретами однопартийцев, которые идут на выборы по списку, а не «звезд» или известных политических и общественных деятелей.

Вводится обязательная аккредитация для журналистов для работы на избирательном участке. Получить ее возможно только тем, кто работал в издании не менее двух месяцев по трудовому договору. Также вводится штраф (гражданам от 2 до 5 тыс. руб., а чиновникам от 20 до 50 тыс.) за вмешательство в работу избиркома, создание помех голосованию избирателей.

Число наблюдателей, которые могут находиться на избирательном участке при проведении выборов, сократилось до двух человек от партии или кандидатов. Кроме того, закон расширяет перечень документов, с которыми могут знакомиться наблюдатели. Помимо этого, наблюдатели могут беспрепятственно вести фото- и видеосъемку всего, что происходит на участке.

ЦИК РФ определила 14 политических партий, которые могут выставить списки кандидатов без сбора подписей избирателей: «Единая Россия», КПРФ, «Справедливая Россия», ЛДПР, «Яблоко», «Правое дело» («Партия роста»), «Патриоты России», «Гражданская платформа», «Коммунисты России», Российская партия пенсионеров за справедливость, «Родина», ПАРНАС, «Зеленые», «Гражданская Сила».

Научный руководитель Д. А. Мясников

СОСТАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РЕЙТИНГА НА ПРИМЕРЕ ГОРОДСКИХ ОКРУГОВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

В Российской Федерации, как в государстве, расположенном на обширной территории и устроенном на федеративных началах, региональный фактор играет чрезвычайно важную роль в государственно-политическом устройстве и социально-экономическом развитии страны [1].

Данная работа посвящена анализу социально-экономической ситуации регионального уровня на примере городских округов Иркутской области Российской Федерации. В ней исследуются критерии, которые напрямую формируют экономическую конъюнктуру региона, например такие как средняя заработная плата, количество безработных и доход городского округа от добывающей и обрабатывающей промышленности. Для более четкого представления современной ситуации, как экономической, так и социальной, в данной работе был составлен рейтинг городских округов Иркутской области.

Административно-территориальное деление Российской Федерации имеет сложную структуру. Данный факт, как известно, приводит к неравномерному распределению социально-экономического развития административно-территориальных образований низового уровня. Обеспечение устойчивости такой системы в экономической и социальной сфере является важнейшей задачей политики России. Именно поэтому данная работа актуальна, так как на сегодняшний день в Российской Федерации существуют социально-экономические проблемы муниципального уровня, касающиеся как работы местного самоуправления, так и экономической ситуации.

Решение данной задачи при помощи математических вычислений дает возможность получения достоверной информации о социально-экономическом состоянии в городских округах Иркутской области. Для проведения анализа были использованы данные Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области (www.irkutskstat.gks.ru). Далее были выбраны критерии, которые, так или иначе, отражают состояние социально-экономической сферы. В качестве таковых были выбраны –

естественный прирост, среднемесячная заработная плата, миграционный прирост, уровень безработицы, доход от добывающей и обрабатывающей промышленности и бюджетная обеспеченность городского округа. Каждый критерий оценивался от 1 до 5 баллов, таким образом, максимальное количество баллов – 30, минимальное 6. Далее составлена таблица, в которую были внесены показатели каждого городского округа, которым начисляются баллы в соответствии с установленными границами в каждой категории.

Опираясь на полученный результат исследования, можно сделать вывод, во-первых, о неравномерном социально-экономическом развитии городских округов Иркутской области. Во-вторых, неравномерное развитие указывает на наличие проблем в работе по осуществлению развития городских округов, как Правительства РФ, так и местного самоуправления. Такое исследование необходимо проводить со всеми административно-территориальными образованиями низового уровня Российской Федерации, так как оно дает возможность отслеживать уровень развития и социально-экономические проблемы регионов. Так, на примере данного исследования мы можем выделить городской округ, занимающий последнее место в рейтинге, – Свирск. Также существует возможность отследить конкретные проблемы, беря во внимание один критерий, например при достаточно высоких показателях Братский городской округ показывает относительно высокий уровень оттока населения.

Подводя итог данному исследованию, можно говорить о том, что сформированный к настоящему времени механизм осуществления политики местным самоуправлением не приводит к повышению эффективности деятельности органов публичной власти всех уровней, что, в свою очередь, говорит о необходимости совершенствования данного механизма.

Научный руководитель Д. А. Мясников

Литература

1. Этуева З. Х. Теоретические аспекты регионального развития [Электронный ресурс] / З. Х. Этуева, А. Р. Закаруев // Стратегия устойчивого развития регионов. – 2012. – № 11. – С. 29–33. – Электрон. версия печат. публ. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-regionalnogo-razvitiya> (дата обращения: 10.04.2016).

СЕКЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, МОЛОДЕЖНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ»

*А. А. Баронина
Иркутский государственный университет*

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ КАК СУБЪЕКТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Становление молодых людей как граждан своего государства связано с социализацией молодежи в обществе. Гражданская активность и включенность молодежи в социально-политическую сферу – значимый критерий, который учитывается аналитиками при оценке уровня развитости государства в целом [1, с. 197]. Проблемы политической социализации молодежи всегда актуальны, так как отражают механизм и структуру передачи социально-политического опыта из поколения в поколение. Одним из наиболее значимых аспектов такого многогранного понятия, как «политическая социализация» молодежи, является политическое сознание. Именно оно определяет особенности молодого населения как субъекта политической жизни общества.

Целью работы является рассмотрение особенностей политического сознания молодежи, а также факторов, влияющих на социально-политические установки молодого поколения как субъекта политической социализации.

В рамках данного исследования был проведен анализ диссертационных исследований (за период 1992–2016 гг.), темы которых касаются включения молодежи в политическую сферу, политической активности и политической грамотности молодого поколения, определена сущность политической социализации, особенности политического сознания молодых людей и выявлены факторы, оказывающие непосредственное влияние на направленность изменения политического сознания молодежи.

В ходе работы были выделены особенности политического сознания молодежи, от которых в первую очередь зависит направленность самореализации молодого человека в социуме,

выполнение им особых функций, приобретение социально-политической зрелости, динамика прохождения этапов становления в качестве субъекта общественных и политических отношений.

Первая особенность связана с незавершенностью становления личности в социуме в целом и в социально-политических отношениях в частности. Можно констатировать, что возраст является значительным стратификационным основанием, влияющим на степень включенности молодежи в политическую жизнь общества.

Вторая характерная черта молодого поколения как субъекта политической социализации определяется особенностью его социального положения, которое является подвижным в социуме, неустойчивым и относительно невысоким, по сравнению с другими социальными группами. Такая особенность создает благоприятную среду для возникновения различного рода конфликтов, которые часто принимают политическую окраску.

Третья особенность, включая в себя предыдущие, отражает консолидацию групповых интересов молодежи, осознание молодыми людьми собственного положения в обществе под влиянием различного рода факторов, которые могут приводить не только к положительному эффекту, но и к деструктивным последствиям, способным превратить молодежь в агрессивно настроенную или политически пассивную группу населения [2, с. 139].

Исследователи выделяют факторы, определяющие состояние и направленность изменения политического сознания молодежи, такие как: ориентация на будущее, уровень жизни, характер отношений между поколениями, влияние референтных групп, собственный опыт социально-политических и рыночных отношений, влияние средств массовой информации, а также региональные факторы.

В политическом сознании молодежи отражены ее групповые политические интересы. На практике они находят выражение в политических ценностях, ориентациях, взглядах, отношении к политическим партиям, организациям и к деятельности органов власти, а также влияют на успешность политической социализации молодого поколения [2, с. 141].

Данная статья является составной частью наиболее широкого исследования политической социализации молодежи, которое будет включать в себя прикладные методы, такие как интервью, анкетирование, а впоследствии послужит теоретической основой для изучения степени политической социализации молодежи в

Иркутской области и разработки определенных путей решения поставленной проблемы и методов стабилизации процесса политической социализации в регионе.

Научный руководитель Р. Ю. Зуляр

Литература

1. Молодежь России (2001–2005 годы): эффективность и перспективы: ФЦП // Аналит. вестн. Совета Федерации ФС РФ. – 2004. – № 31 (251).
2. Тощенко Ж. Т. Политическая социология : учеб. для вузов / Ж. Т. Тощенко. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 495 с.

Э. П. Крайкивская

Иркутский государственный университет

ВЛИЯНИЕ МАТЕРИНСКОГО КАПИТАЛА НА ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ О РОЖДЕНИИ ВТОРОГО РЕБЕНКА В СЕМЬЯХ ГОРОДА ИРКУТСКА

В 2006 г. правительство РФ стало проводить новую демографическую политику, которая заключалась во введении материнского капитала [1].

Материнский капитал выделяется в случае рождения второго и последующих детей, таким образом, его могут получить семейные пары, у которых уже имеется несовершеннолетний ребенок.

Главной целью введения материнского капитала – предоставления семейным парам финансовой поддержки в случае рождения второго и последующих детей [3] – было повышение рождаемости в стране.

В связи с тем, что в РФ, и в частности в Иркутске, низкий естественный прирост населения, анализ влияния материнского капитала на рождение второго и последующих детей является актуальным для настоящего времени.

В ходе исследования были проанализированы статистические данные, которые подтверждают, что с 2007 г. (начало действия федеральной программы о выплате материнского капитала) увеличилась доля семей с двумя и более детьми. Также был проведен опрос семейных пар с двумя детьми по специальным анкетам. Каждому респонденту необходимо было ответить на следующие вопросы: «Получен ли материнский капитал?»; «Оказало ли получение материнского капитала существенную под-

держку и каким образом?»; «Зависело ли принятие решения родить второго ребенка в конкретные сроки от перспективы получения материнского капитала?».

52 % опрошенных ответили, что материнский капитал повлиял на жилищные условия, в частности пошел на уплату ипотеки. 30 % ответили, что направят средства материального капитала на получение образования детьми. 8 % отметили, что материнский капитал позволил направить средства на формирование накопительной части трудовой пенсии.

Остальные 10 % не ответили, по какому именно направлению используют полученный сертификат, но отметили, что для них материнский капитал оказал существенную поддержку. Однако из ста опрошенных семей никто не ответил, что материнский капитал сыграл решающую роль в принятии решения о рождении второго ребенка.

Стоит отметить, что в 2016 г. условия получения материнского капитала изменились. С началом введения данного федерального закона полученные финансовые средства можно было потратить по трем основным направлениям. Во-первых – на улучшение жилищных условий (на приобретение или строительство жилого помещения, на реконструкцию объекта индивидуального жилищного строительства). Во-вторых – на получение ребенком (детьми) образования (на оплату платных образовательных услуг, оказываемых имеющими государственную аккредитацию образовательными учреждениями; средства (часть средств) материнского капитала могут быть направлены на получение образования как родным ребенком (детьми), так и усыновленным (усыновленными), в том числе первым, вторым, третьим ребенком и (или) последующими детьми). В-третьих – на формирование накопительной части трудовой пенсии [1].

Теперь же сумму материнского капитала можно использовать на социальную адаптацию детей-инвалидов в обществе. Кроме того, начинать адаптационный процесс можно сразу после получения сертификата, не дожидаясь достижения ребенком трехлетнего возраста [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что материнский капитал оказал существенное влияние на принятие решения о рождении второго ребенка в семьях города Иркутска, все сто опрошенных респондентов на вопрос о том, оказал ли материн-

ский капитал существенную поддержку, ответили утвердительно, но главную роль в принятии решения о рождении второго ребенка материнский капитал не сыграл.

Научный руководитель Д. А. Мясников

Литература

1. Закон о материнском капитале, основные положения [Электронный ресурс]. – URL <http://mamkapital.ru/acts.html> (дата обращения: 10.02.2016).

2. Материнский капитал: все, что нужно знать и куда потратить [Электронные данные]. – URL <http://www.yuridicheskaya-konsultaciya.ru/detskie-posobija/materinskij-kapital.html> (дата обращения: 17.03.2016).

3. Материнский капитал 2016: изменения, свежие новости и основные положения [Электронный ресурс]. – URL: <http://dvoye-detey.ru/matkap/materinskij-kapital-2016.html> (дата обращения: 10.02.2016).

Н. Г. Русак

Иркутский государственный университет

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕДВЫБОРНОЙ ПРОГРАММЫ ПАРТИИ «ЕДИНАЯ РОССИЯ» НА ВЫБОРАХ ДЕПУТАТОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ II СОЗЫВА НА КОНЕЦ 2015 ГОДА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Выборы депутатов II созыва Законодательного собрания Иркутской области состоялись 8 сентября 2013 г. По состоянию на 23.03.2016 г. 30 депутатов составляют фракцию политической партии «Единая Россия» в Законодательном Собрании Иркутской области [1].

28 июня 2013 г. участниками региональной конференции партии «Единая Россия» была утверждена предвыборная программа партии на выборах депутатов Законодательного Собрания Иркутской области II созыва [3]. Программа партии состоит из двух основных частей: в первой анализируются результаты деятельности депутатов фракции «Единая Россия» Законодательного Собрания Иркутской области I созыва, во второй непосредственно сама программа, в которой ставятся основные цели и задачи работы партии на следующие пять лет.

В сфере образования были определены следующие основные направления: 1) строительство новых школ и повышение заработных плат педагогов, 2) сохранение ведущих государственных вузов региона. Также сообщается, что партийный проект «Мо-

дернизация образования» поможет улучшить материально-техническую базу школ, будет способствовать поддержке молодых педагогов, совершенствованию системы подготовки и переподготовки кадров.

Первый пункт: в бюджет Иркутской области на 2015 г. включено финансирование возведения 115 социальных объектов, обозначенных избирателями. В это список входят школы в поселках Усть-Уда, Залари, Куйтун, Новочунка, Качуг [2]. А также на контроле фракции остается депутатский запрос от 19.03.2014 г. № 8/36-ЗС, принятый по инициативе депутатов фракции «Единая Россия» «О достройке школы в микрорайоне 7а города Ангарска». 17.09.2014 г. состоялся Правительственный час о ходе исполнения в Иркутской области майских Указов Президента РФ. Основное внимание было уделено вопросам заработной платы работников бюджетной сферы. По данным Росстата на I полугодие 2014 г. заработная плата в учреждениях социальной сферы за 2013 г. выросла на 25,2 % и составила 20 964 руб. За I полугодие 2014 г. заработная плата достигла уровня 23 720,3 руб. (по отношению к аналогичному уровню прошлого года увеличилась на 8%) [2]. Депутаты от партии «Единая Россия» на рассматриваемый период курируют 11 из 26 федеральных и 10 из 13 региональных проектов. В результате слаженной работы депутатского корпуса и регионального Правительства замечен прогресс в привлечении кадров в сферу образования, повышении их квалификации, а также увеличении заработной платы.

Второй пункт: представители партии следят за стоимостью проживания в студенческих общежитиях в вузах Иркутской области. В БГУЭП на 01.02.2014 г. студенты вуза платили от 1050 до 1400 руб. в месяц (в зависимости от формы обучения), а на 10.12.2014 г. 504–600 руб. [4] На 30-й сессии Законодательного Собрания Иркутской области 30.10.2015 г. представители фракции «Единая Россия» выразили свою заинтересованность в создании опорных университетов в регионе.

Безусловно, предвыборная программа партии «Единая Россия» реализуется. Таким образом, на конец 2015 г. ведется строительство и ремонт школ, а также повышается заработная плата работников сферы образования. На момент проведения исследования представители фракции были заинтересованы в сохранении государственных вузов области, но о том, насколько этот пункт будет реализован, можно будет судить уже в конце 2016 г.

Научный руководитель: Д. А. Мясников

Литература

1. Депутатские объединения [Электронный ресурс] // Законодательное собрание Иркутской области: сайт. – URL: <http://www.irk.gov.ru/about/structure/fractions/> (дата обращения: 19.03.2016).
2. Отчеты по итогам работы Законодательного Собрания Иркутской области [Электронный ресурс] // Законодательное собрание Иркутской области: сайт. – URL: <http://www.irk.gov.ru/activity/plans/reportss/index.php>. (дата обращения 23.03.2016).
3. Представлен проект Предвыборной программы [Электронный ресурс] // Иркутское региональное отделение всероссийской партии «Единая Россия»: сайт. – URL: <http://irkutsk.er.ru/news/2013/6/28/predstavlen-proekt-predvybornoj-programmy/> (дата обращения 20.03.2016).
4. Стоимость проживания в общежитиях Иркутской области проверила «Единая Россия» области [Электронный ресурс] // Законодательное собрание Иркутской области: сайт. – URL: http://www.irk.gov.ru/events/publications/deputy_diary/detail.php?ID=9560&sphrase_id=75011 (дата обращения 29.03.2016).

П. А. Туболушкина

Иркутский государственный университет

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ В СФЕРЕ ПОВЫШЕНИЯ РОЖДАЕМОСТИ

Франция является примером эффективного вмешательства государства в процесс рождаемости. Стимулом к этому послужило то, что с 1960-х по 1990-е гг. суммарный коэффициент рождаемости (СКР) Франции значительно снизился с 2,9 до 1,7 % по данным Всемирного банка [1]. В 2013 г. коэффициент был равен 2,01 %. СКР показывает, сколько детей рождает в среднем одна женщина за всю свою жизнь с 15 до 50 лет при условии, что на всем протяжении репродуктивного периода жизни данного поколения возрастные коэффициенты рождаемости в каждой возрастной группе остаются неизменными на уровне расчетного периода [2, с. 93–95]. С 1990-х гг. и в настоящее время существует долгосрочная перспектива роста.

Французская политика по повышению рождаемости после принятия Семейного кодекса в 1939 г. считалась неэффективной. Потому что рождаемость падала, несмотря на принимаемые меры. Но впоследствии удалось совершить мягкий переход от умеренно низкой рождаемости к уровню рождаемости выше среднего. Демографическая политика, направленная на повышение рождаемости, во Франции является одной из самых успешных в

мире благодаря комплексу осуществляемых мер. Этот комплекс включает в себя: доступность служб и учреждений по уходу за ребенком; гендерное равенство; социальную свободу; большую занятость женщин в государственном секторе; структурированную финансовую поддержку семей и др. факторы, рассмотренные ниже.

Французская Республика – одно из государств в Европе, где дошкольное образование является бесплатным. И как показывают исследования, наличие таких учреждений повышает вероятность рождения детей в более раннем возрасте [3, с. 47–49].

Положение женщин во Франции, как и во многих других государствах Европы, приравнивается к положению мужчин. Поэтому государство делает все возможное, чтобы женщины могли совмещать семью и работу. Как правило, женщины с маленькими детьми работают неполный рабочий день.

Социальная свобода присуща большинству государств Европы, и Франция не является исключением. С демографической точки зрения, при столь значительной социальной свободе общественное мнение играет незначительную роль в процессах развода, повторной брачности и сожительства.

Финансовая поддержка матерей и семей во Франции особая. Существует целый ряд пособий. Большая часть из этих пособий ориентирована на работающих родителей, и почти все они выплачиваются с учетом общего дохода семьи.

Одной из последних политических мер, принимаемых во Франции для повышения уровня рождаемости, является политика ограничения доступа к абортам. Аборт во Франции разрешен в первые три месяца беременности или во вторые три месяца, но по заключению комиссии врачей. А также существует период ожидания между подачей заявки и проведением самой процедуры, что позволяет женщинам передумать и отказаться [4, с. 197–198].

Французская демографическая политика в сфере повышения рождаемости является наиболее эффективной во всем мире в долгосрочной перспективе. Такие результаты достигнуты благодаря достаточному количеству затраченных средств, комплексу принятых мер и принципу проводить политику по повышению рождаемости и поддержанию семьи всегда, а не только когда рождаемость низкая.

Научный руководитель К. В. Григоричев

Литература

1. World Development Indicators (WDI). 2016 [Electronic resource] // The World Bank. – URL: <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators> (22.12.2015).
2. Борисов В. А. Демография : учеб. для вузов / В. А. Борисов. – М. : NOTA BENE, 2001. – 196 с.
3. Низкая рождаемость и государство: эффективность политики : материалы Медунар. конф. М., 15 сентября 2006 г. – М. : Права человека, 2006. – 103 с.
4. Смирнов А. Низкая рождаемость и старение населения: причины, последствия, варианты политики / А. Смирнов // Прогнозис. – 2004. – № 1. – 364 с.

ШКОЛЬНАЯ СЕКЦИЯ

М. Н. Власенко, В. Д. Шарыпов
МБОУ г. Иркутска СОШ № 55

ПРОГУЛКИ ПО СТАРОМУ ИРКУТСКУ: АРХИТЕКТУРНЫЙ ОБЛИК ГОРОДА В XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Города как люди: каждый имеет свой лик,
Свой духовный облик, свою биографию...
А. М. Шастин [1]

Иркутск на протяжении трех с половиной веков был и остается крупным общественно-политическим, экономическим и культурным центром на востоке нашей страны. У города богатые яркими фактами и событиями история и культурные традиции.

В облике города Иркутска видны следы разных архитектурных эпох. К историческим памятникам Иркутска относятся расположенные в старой части города Спасская церковь (1706 г.), Богоявленский собор (1718 г.) и Польский костел (1825 г.); здесь же находятся памятник русско-японской дружбы и мемориал «Вечный огонь» [2].

Нам стало интересно, как выглядел центр нашего города, который мы часто посещаем, раньше. Что изменилось в его облике, а какие памятники и здания достались нам в наследство от предыдущих эпох?

Задавшись вопросом исследования внешнего облика центра г. Иркутска в дореволюционный и современный периоды, мы захотели выяснить: знают ли учащиеся нашей школы (МБОУ г. Иркутска СОШ № 55) об истории их родного города. Для этого мы составили анкету, в которую включили вопросы, посвященные памятникам, сооружениям и зданиям города в соответствующие периоды (всего 12 вопросов с выбором ответа). Наш опрос,

который проводился среди учащихся 6–10-х классов школы, показал, что большинство респондентов, обучающихся в 6–9-х классах, не смогли набрать более 50 % правильных ответов на вопросы, посвященные истории их родного города. Учащиеся 10-го класса смогли набрать больше всего – 63 %. Такой показатель объясняется тем, что у учащихся данного класса ведутся такие предметы, как «История Сибири» и «Иркутскоеведение». Таким образом, нам стало ясно, что тема нашего исследования весьма актуальна.

В своей работе мы изучили не весь центр города, а только наиболее часто посещаемые нами места: сквер Кирова, бульвар Гагарина, здания на улице Ленина. Из всего многообразия исследуемых нами зданий, сооружений и памятников г. Иркутска мы выбрали, на наш взгляд, самые интересные:

- Казанский собор (собор был заложен в 1875 г., строительные работы велись в течение многих лет и были закончены в 1895 г.), ныне на месте разрушенного храма находится здание Администрации Иркутской области (неофициальное название «Серый дом»), ул. Ленина, 1а;

- Иркутское горное училище (создано в 1893 г., после ряда реорганизаций преобразовано в 1927 г. в Восточно-Сибирский индустриальный техникум), ныне на его месте находится гостиница «Ангара», ул. Сухэ-Батора, 7;

- Городская дума г. Иркутска, ныне Городская администрация, ул. Ленина, 14;

- Памятник императору Александру III, пересечение бульвара Гагарина и ул. Карла Маркса;

- Базановский воспитательный дом, ныне здесь располагаются Факультетские клиники ИГМУ, ул. Ленина, 20;

- Русско-Азиатский Банк, с 1930 г. и по настоящее время здание используется под районную поликлинику № 2, ул. Ленина, 38;

- Музей ВСОРГО, ныне Иркутский областной краеведческий музей, ул. Карла Маркса, 2;

- Дом Генерал-губернатора Восточной Сибири, ныне Научная библиотека ИГУ (Белый дом), бульвар Гагарина, 24;

- Церковь Тихвинской иконы Божией Матери (Тихвинская церковь), ныне утраченный православный храм, на его месте находится здание компании ВОСТИБУГОЛЬ, ул. Сухэ-Батора, 4.

Проведя свое исследование и изучив дореволюционную и современную историю центра г. Иркутска, мы решили на этом не останавливаться и создали фильм-экскурсию, в который включили видеофрагменты кинохроники и фотоматериалы дореволюционного периода истории г. Иркутска и современные, уже отснятые нами материалы. А также нами был создан буклет, посвященный отмечаемой в этом году памятной дате – 355-летию Иркутска.

В целом хотелось бы отметить, что история родного города может быть весьма интересна и занимательна.

Работая над проектом, мы совершили увлекательное путешествие в дореволюционный Иркутск, прогулялись по его современным улицам. Убедились в связи времен. И хотим согласиться со многими исследователями, которые отмечали, что «Иркутску есть чем гордиться и что сохранять в памяти поколений» [3, с. 3].

Научный руководитель Ю. П. Корчиго

Литература

1. Дома и люди [Электронный ресурс]. – URL: <http://baikalarea.ru/irkutsk/history/irkutsktiles/domailudi.htm> (17 апр.2016).
2. Достопримечательности Иркутска, мегаполиса на Байкале [Электронный ресурс]. – URL: <http://trans-continental.ru/dostoprimechatelnosti-irkutska> (17 апр. 2016).
3. Михеева Р. Г. Литературные памятники Иркутска: путеводитель по улицам города / Р. Г. Михеева, А. В. Петров. – Иркутск : Тип. на Чехова, 2015. – 158 с.

К. Н. Комлева
МБОУ г. Иркутска СОШ № 42

ВОЗНЕСЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ Г. ИРКУТСКА: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Цель исследования. Проследить историю становления Вознесенского мужского монастыря, выявить его роль в религиозной, культурной и общественной деятельности г. Иркутска.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть процесс становления Вознесенского мужского монастыря;
2. Раскрыть деятельность монастыря на культурно-религиозном и общественном поприще.

Каждый день мы ходим в школу по старому Московскому тракту. А когда-то давно по этой самой дороге шли к Храму Воз-

несения верующие люди, которые хотели получить у Бога защиту, вымолить милость у Всевышнего. Основателем Вознесенского мужского монастыря Иркутская летопись считает старца Герасима. Первой постройкой стала деревянная церковь Вознесения Господня, от нее и монастырь получил название Вознесенского. Прошло семь лет, уже не было в живых старца Герасима, когда все постройки погибли в огне пожара. Возродилась обитель только в 1678 г. иждивением старца Исаяи с помощниками, ими были заново возведены и церковь, и кельи, восстановлена ограда.

В 1764 г. Екатериной II были установлены штаты для российских православных монастырей, по которым Вознесенский мужской монастырь отнесен был к 3-му классу. С 1797 г. монастырь значится второклассным, а с 1836 г. возведен в первый класс. Великолепие и богатство этого уникального храма поражали воображение. Наиболее ценным по своей древности и художественному исполнению был главный иконостас собора. Взору человека, подъезжавшего со стороны запада к Иркутску по знаменитому Московскому тракту, открывалась величественная панорама монастыря. Раньше всего бросалась в глаза трехъярусная колокольня – одна из самых высоких и красивейших во всей Сибири. Построена она была в 1881 г. В 1691 г. была возведена Тихвинская церковь. Несмотря на многочисленные пожары, часто случавшиеся в монастыре, она чудом уцелела до нашего времени.

В стенах монастыря в первой трети XVIII в. жил первый самостоятельный епископ Иркутский и Нерчинский Иннокентий Кульчицкий, человек высоких нравственных качеств, честный и неподкупный. Для обители пребывание епископа имело большое значение. В истории Иркутского Вознесенского монастыря сохранились имена известных людей своего времени, живших или побывавших в нем в разные годы. Монастырь быстро отстраивается, деревянные постройки заменяются на каменные. За 1767–1809 гг. построены три каменные церкви, одноэтажный настоятельский корпус, часовня над могилой схимонаха Герасима, тогда же монастырь опоясан каменной оградой, имевшей в окружности 220, а высоту до 2 сажень. В 1883 г. для улучшения миссионерской деятельности при монастыре учреждается кафедра викарного епископа с наименованием его Киренским, с этого времени обитель именуется Иркутским Вознесенским Св. Иннокентия первоклассным общежительным мужским монастырем.

Величественный храм Вознесения Господня воздвигнут в 1872 г. на месте первой одноименной деревянной церкви по проекту и под наблюдением архитектора В. А. Кудельского. Архитектурный стиль храма эклектичен, наряду с классическим орденом использованы элементы барокко (наличники), псевдорусского стиля (узоры на фронтонах), зарождающегося модерна (перелеты и формы проемов). Каждая из пяти крупных восьмигранных глав храма имеет по четыре слуховых окошка и завершается малой главкой с крестом.

Основной заботой православных русских, и в частности сибирских, монастырей было распространение и углубление религиозного взгляда на жизнь, формирование в обществе идеалов христианской этики. При монастыре существовала школа «мунгальского языка», учрежденная указом митрополита Тобольского Антония. Как и все православные монастыри на Руси, Иркутский Вознесенский монастырь участвовал в благотворительной деятельности, которая выражалась в материальной помощи во время народных бедствий. В 1900 г. за воротами монастыря открыли трехэтажную гостиницу, чтобы здесь могли найти кров и пищу люди, приезжавшие и приходившие издалека, кроме того, монастырь на свои средства содержал Александровский приют для арестантских детей, сиропитательный дом в г. Иркутске. Это была забота о людях на деле, а не на словах.

В наши дни в Сибири не осталось ни одного полностью сохранившего свой первоначальный архитектурный облик монастыря. Не украшает иркутскую землю, к сожалению, и Вознесенский монастырь.

Научный руководитель С. В. Фролова

Э. В. Ксенофонтова
МБОУ г. Иркутска СОШ № 42

ШКОЛА ПРИ ИРКУТСКОМ МУЖСКОМ ВОЗНЕСЕНСКОМ МОНАСТЫРЕ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Цель исследования. Выявить основные этапы становления школьного образования в пос. Жилкино Ленинского округа г. Иркутска, обосновать преемственность школьного образования XVIII–XXI вв.

Задачи исследования

1. Раскрыть сущность явления становления школьного образования при Иркутском Вознесенском монастыре.

2. Обосновать модель развития школьного образования на территории пос. Жилкино.

История образования в Иркутске насчитывает почти три столетия. Стремительно меняется время, меняются общество и отношения между людьми. А школа остается единственным социальным институтом, который призван помочь ребенку стать полноценным гражданином общества.

В Ленинском округе г. Иркутска есть микрорайон Жилкино, там расположена одна из старейших школ города – школа № 42. Ничем не примечательное типовое здание, каких в городе немало. Готовясь к 75-летию школы, школьные краеведы узнали, что у их школы есть прародительница – первая школа в Иркутске, построенная по приказу Петра Великого на берегу р. Ангары, на территории Вознесенского мужского монастыря, в 1725 г.

Название школы несколько раз изменялось, вначале это была школа мунгальского языка, потом была переименована в славяно-русскую школу, при этом изменялись и задачи школы. Неизменным оставалось одно – школа готовила образованных людей, которые жили и работали в Иркутской губернии, способствуя ее развитию и процветанию. До своего закрытия, в 30-е годы XX в., школа находилась на содержании Вознесенского мужского монастыря. С работой монастырской школы связаны судьбы Иркутских епископов: Иннокентия Кульчицкого и Иннокентия Неруновича.

Самое первое здание школы, находящееся за оградой монастыря, не сохранилось до наших дней. Второе здание монастырской школы стоит до сих пор, ныне это жилой дом.

В связи с закрытием монастыря монастырская школа в 1934 г. была закрыта. В конце 30-х гг. в пустовавшем здании монастырской школы открыли начальную школу № 35, которая просуществовала почти полвека до 1984 г. В советские годы пос. Жилкино быстро разрастался, было построено много крупных предприятий: мясокомбинат, мелькомбинат, комбикормовый завод и др. О монастырском прошлом поселка было забыто, поселок превратился в рабочее предместье.

В 50-е гг. была построена двухэтажная кирпичная средняя школа № 42, которая просуществовала до 1984 г. 1 сентября 1984 г. открыла свои двери новая большая школа в пос. Жилкино, ей дали номер 42. Старая двухэтажная школа была закрыта, в ней сделали капитальный ремонт, и в мае 1989 г. туда заехали жильцы. Начальную школу № 35 из ветхого здания монастырской школы также перевели в школу № 42. Здание из-за преклонного возраста ремонтировать не стали, «временно» сделали там общежитие. Здание это стоит и по сию пору, сейчас это жилой дом. Этот памятник истории иркутского образования медленно разрушался вплоть до июля 2007 г., пока там не случился пожар. Сейчас жильцы временно расселены, в здании идет ремонт.

Проведенные краеведами школы № 42 историческое исследование и социологический опрос показали, что жители пос. Жилкино практически ничего не знают об истории Вознесенского монастыря, а о существовании на территории монастыря первой школы в городе слышат впервые.

В ходе исследования было установлено, что школа № 42 города Иркутска имеет глубокие исторические корни. Прародительницей школы можно считать школу мунгальского языка, расположенную за территорией Вознесенского мужского монастыря в пос. Жилкино, Здание сгорело в конце XIX в. Второй школой была латино-русская школа, расположенная в настоятельских кельях монастыря. Здание сохранилось до сих пор. Третье здание школы – это двухэтажное здание, построенное в 50-е гг. XX в. Ныне это жилой дом. Четвертое здание школы – современная школа № 42. Без прошлого не существует настоящего, а тем более будущего. И если мы уже сегодня не позаботимся о сохранении культурного наследия, то следующее поколение жителей нашего микрорайона потеряет славную страницу истории своей малой родины.

Научный руководитель С. А. Пасынкова

СУДЬБА РЕПРЕССИРОВАННОЙ СЕМЬИ УСОЛЬЧАНКИ ЩАПОВОЙ ГАЛИНЫ ИВАНОВНЫ

«Нельзя допустить, чтобы ужасы прошлого были преданы забвению. Надо все время напоминать о прошлом. Оно было, оказалось возможным, и эта возможность остается. Лишь знание способно предотвратить ее», – писал немецкий философ Карл Ясперс в книге «Смысл и назначение истории». Начиная с 30 октября 1991 г. в России проходит День памяти жертв политических репрессий. В этот день в Иркутской области на территорию комплекса «Мемориал», расположенного на окраине п. Пивовариха, приезжают дети и родственники репрессированных, чтобы почтить память жертв политических репрессий [1].

Данная работа является актуальной и значимой, так как в период политических репрессий пострадало большое количество невинных граждан. Пришло другое время, когда стали говорить о репрессиях и не бояться последствий.

Цель работы: проследить судьбу репрессированной семьи Мальцевой (Щаповой) Галины Ивановны, проживающей в г. Усолье-Сибирское, понять и осознать масштабы репрессивной политики государства.

В 80-е гг. были обнародованы факты жестоких репрессивных действий советского правительства. Стало появляться множество книг, проливающих свет на период репрессивной политики государства. Выявлены и отмечены памятными знаками лишь малая часть мест массовых захоронений казненных, в этом заключается новизна работы.

«Политические репрессии» – это различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам в виде лишения жизни или свободы, выдворения из страны и лишения гражданства, выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку. Государство распоряжалось жизнью людей как хотело. По ложным сведениям людей задерживали, обрекая на страдание не только самих репрессированных, но и их семьи [3].

Совсем недавно узнала, что моя соседка, Щапова (Мальцева) Галина Ивановна, была ребенком из семьи репрессированных. Отца Галины Ивановны, Мальцева Ивана Ивановича, и маму,

Мальцеву Анастасию Алексеевну, раскулачили и сослали в Сибирь в пос. Шадринка Иркутского района. Галина Ивановна родилась уже на выселках в г. Черемхово, но по рассказам отца знает, что ее большая семья, состоящая из 12 человек и двух родовых ветвей, была родом из деревни Ельцовка Алтайского края Чарышского района [2]. Деревня находится ближе к Западной Сибири, рядом с р. Иртыш. Раскулачили семью Галины Ивановны за то, что власть посчитала их зажиточной семьей. Ведь благодаря упорному, ежедневному труду семья имела небольшое поголовье скота и успешно занималась сельским хозяйством.

По приезду к месту ссылки отец Галины Ивановны был вынужден работать в каменноугольной шахте № 5. Это была ежедневная изнурительная работа в невыносимых условиях, где рабочие теряли все свое здоровье. Так и Иван Иванович полностью потерял зрение.

Детство Галины Ивановны было не самым счастливым и беззаботным, развлечений было немного. Зимой дети катались на санках с терриконика (это большая гора из пустой породы от угля), большую часть времени, свободного после занятий в школе, отводилось каждому на выполнение домашних поручений: было свое задание на каждый день – уборка, помощь по хозяйству, даже корову пасли сами без пастуха. Конечно, условия проживания были не самыми лучшими, первое время семья жила в небольшой землянке, где кроме них там проживало еще 2 семьи. Спустя некоторое время переехали в барак № 40 по улице Гоголя. Несмотря на неудобства проживания, Галина Ивановна помогала по хозяйству и любила ходить в школу, дорога к которой занимала целых 5 километров. Транспорта не было, поэтому приходилось ходить пешком. Каждый день в 7 часов утра Галина Ивановна выходила из дома, и уже в 8 часов была в школе [4].

Галина Ивановна получила техническое образование: окончила Иркутский строительный техникум Министерства предприятий промышленности СССР по специальности «Бухгалтерский учет в строительстве»; вышла замуж и родила троих детей. Несмотря на тяжелое детство, Галина Ивановна не очерствела душой и осталась доброй по отношению к людям.

Сейчас Галина Ивановна – пенсионер, признана реабилитированной и получает льготы.

Решая поставленные задачи, с помощью учебников истории разных годов, литературы, посвященных этой теме, и на примере воспоминаний людей, пострадавших от политических репрессий, изучена судьба Щаповой (Мальцевой) Галины Ивановны, которая родилась в семье репрессированных и считалась «врагом народа».

Массовые репрессии были тяжелейшим испытанием для людей нашей страны. Человеческая жизнь ничего не стоила, у любого человека не было никакого права, его могли ни за что обвинить, выслать из родного дома, разлучить с семьей и отправить далеко от родных. В этот исторический период погибли миллионы людей.

Научный руководитель Н. В. Бубнова

Литература

1. Бобкова Г. И. Уроки демократии: становление прав личности, свободы слова и гласности в Иркутской области / Г. И. Бобкова. – Иркутск : Облмашинформ, 2002. – 315 с.
2. Репрессии. Как это было / авт.-сост. Т. Кулиш. – Иркутск ; Усолье-Сибирское : Обл. тип. № 1, 2010. – 586 с.
3. Жертвам произвола грозных лет // Усол. новости. – 2012. – 25 окт.
4. Барачное детство мое // Усол. новости. – 2013. – 24 окт.

А. А. Ткаченко

МБОУ г. Иркутска СОШ № 26

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ШКОЛЬНИКОВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

В изучении истории повседневности сегодня прослеживаются несколько подходов – от рассмотрения условий бытовой жизни до более широкого исследования образа жизни человека. С этой точки зрения представляются актуальными проблемы повседневной жизни школьников региона в годы Великой Отечественной войны, которые не нашли достаточного освещения в исторической литературе. Целью данного исследования является общий анализ повседневной жизни школьников региона в условиях военного времени. Задачи – исследовать процесс обучения и выявить особенности внеклассной работы школьников Иркутской области в 1941–1945 гг.

Общеобразовательной школе в этот трудный период предстояло решать ряд важных задач, прежде всего, продолжить ра-

боту по охвату детей школьного возраста всеобщим обучением. Однако в Иркутске под госпитали были отданы 12 общеобразовательных школ. Многие учителя ушли на фронт, а учащиеся стали заниматься трудовой деятельностью. Правительство СССР в сложившейся обстановке отсрочило введение всеобщего среднего образования. Кроме того, не хватало одежды, обуви, продуктов питания, учебных пособий и письменных принадлежностей. Но несмотря на все трудности, школьники вместе с взрослыми вносили свой посильный вклад в Победу. Пионеры и школьники региона собрали и внесли в Государственный банк СССР 860 тыс. рублей на строительство танков «Иркутский пионер» [2; с. 112]. Школьники региона были инициаторами многих патриотических начинаний. К декабрю 1942 г. многие комсомольцы Иркутской области были направлены в части связи (900 человек), в воздушно-десантные (3800), пехотные (1000), тыловые (1800) части [1; с. 318]. Подростковые коллективы проводили сельскохозяйственные работы на высоком агротехническом уровне. Пионеры и школьники области не только освоили простейшие сельхозмашины, но неплохо работали комбайнерами и трактористами. Следуя примеру учителей, школьники активно включились в сбор средств на постройку танков и самолетов. СНК СССР и ВКП(б) неоднократно призывали население к активному участию в сборе металлического лома. Всего по региону школьники собрали за всю Великую Отечественную войну 2405 тонн черного и 210 тонн цветного металла [2, с. 113]. Школьники Иркутской области явились энтузиастами сбора дикорастущих лекарственных растений. За годы военных испытаний по Иркутской области было собрано и сдано свыше 10 тонн лекарственных растений [2; с. 115]. Дети помогали семьям фронтовиков и собирали художественную литературу для жителей освобожденных районов. Сами школьники любили ТЮЗ, поставивший в военный период замечательные пьесы о мужестве и героизме их сверстников, посещали центральные кинотеатры «Художественный», «Гигант», «Пионер». Комсомол проявлял заботу о школе: оказывал помощь учительству в воспитании и обучении учащихся, в подготовке помещений к новому учебному году. Несмотря на большие трудности, тысячи школьников окончили неполные средние и средние школы. Общественно-полезный труд в военный период

положительно сказался на воспитании у школьников коллективизма, любви к труду, упорства и настойчивости.

Таким образом, анализ документальных источников, а также воспоминаний показывает, что повседневная жизнь школьников Иркутской области в период Великой Отечественной войны была связана с преодолением различных трудностей, но проходила достаточно интересно и насыщенно. Кроме того, она включала не только обучение в школе и помощь фронту, но и определенный культурный досуг.

Научный руководитель А. И. Грачев

Литература

1. Кудрявцев Ф. А. Иркутск: очерки истории города / Ф. А. Кудрявцев, Г. А. Вендрих. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1971. – 435 с.
2. Панов В. Н. Патриотические дела пионеров и школьников Иркутской области в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / В. Н. Панов // Октябрь и Восточная Сибирь. – Иркутск, 1968. – С. 101-119.

А. А. Уланов

МАОУ г. Иркутска СОШ № 63

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ И ТАКТИКИ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ПОКУШЕНИЙ НА АЛЕКСАНДРА II

Во второй половине XIX в. Россия впервые столкнулась с проблемой терроризма. В этот же период А. Нобель изобретает динамит. У революционно-террористического движения вскоре появляются новые средства для проведения терактов.

В этой работе ставится задача проследить развитие как самих взрывных устройств, так и тактики их применения организацией «Народная воля» во время покушений на жизнь Александра II. Будут рассмотрены эффективность применения и эволюция тактики проведения спецопераций и покушений. Отмечу, что работа не рассматривает подробно мотивы и последствия действий террористов.

Первым делом стоит рассмотреть первые три покушения, совершенные другими лицами и организациями. Они происходили с применением огнестрельного оружия, и все три не принесли никакого результата, царь даже не был ранен. По всей видимо-

сти, это натолкнуло «народовольцев» на сценарий покушения с применением взрывных устройств.

Четвертая попытка убийства Александра II произошла 19 ноября 1879 г. Целью был выбран поезд с царской семьей, возвращавшейся с отдыха в Крыму. Террористы разделились на три группы: 1-я группа (В. Фигнер; Н. Кибальчич; М. Фроленко; Т. Лебедева) действовала под Одессой. 2-я группа (А. Желябов; А. Якимова; И. Окладский) – возле Александровска. 3-я группа (Л. Гартман; С. Перовская) – недалеко от Москвы, на Рогожско-Симоновой заставе [1].

Необходимо заметить, что поезд царской семьи традиционно делился на два состава. Первый состав перевозил багаж, а второй непосредственно семью. Также отметим, что багажный состав всегда проезжал первым и заговорщики об этом хорошо знали, в чем впоследствии и заключалась причина провала, поскольку в Харькове сломался паровоз багажного состава и царский поезд поехал первым.

Взрывчатка была заложена под рельсами и хорошо замаскирована. В действие она приводилась дистанционно посредством электрической цепи.

Ход операции был следующим. 1-я группа не смогла активировать взрывчатку, поскольку поезд поехал через Александровск. Этот вариант был предусмотрен, но и 2-я группа не смогла подорвать поезд – техническая неисправность электроцепи детонатора. 3-я группа ожидала второго состава, но вторым ехал багажный поезд. Таким образом, операция провалилась.

Всеми тремя группами был использован динамит с электродетонатором (электрическая цепь с гальваническим элементом или магнето), который достаточно эффективно показал себя во время проведения этой операции. Также тактика минирования ж/д путей оказалась очень эффективной. Операция провалилась исключительно из-за отсутствия информации и постоянного ее обновления, что является большим тактическим просчетом.

Пятое покушение на Александра II состоялось 5 февраля 1880 г. В этот период в подвале Зимнего дворца, в том числе и винного погреба, находившегося прямо под столовой, проходили ремонтные работы. Также С. Перовская узнала о запланированном на 5 февраля визите принца Гессенского. Народоволец Халтурин нанялся на облицовку винного погреба. Работая в подвале, он располагал мешки с динамитом (всего 2 пуда) между строительным материалом. Взрыв был назначен на 18.20, однако из-за опоздания принца Гессенского взрыв застал Александра II в коридоре возле комнаты охраны.

Так же, как и в предыдущем покушении, во взрыве Зимнего дворца был применен динамит, однако на этот раз был применен детонатор с часовым механизмом или точно отмеренный огнепроводный шнур. Причиной провала снова стал недостаток информации и человеческий фактор.

Шестое и седьмое покушения состоялись в один день – 1 марта 1881 г. Планировалось заложить мину на Малой Садовой улице, расставить бомбистов вдоль движения царской кареты. Однако Александр II изменил маршрут. Бомбисты (Гриневицкий, Михайлов, Рысаков, Емельянов) [1] под руководством С. Перовской срочно переместились на набережную Екатерининского канала и приготовились бросать бомбы по условному сигналу Перовской (взмах платка). Царь не пострадал даже после попадания бомбы в карету, однако вместо того, чтобы скрыться с места происшествия, он захотел подойти к раненым. Тогда Гриневицкий бросил в ноги Александру II вторую бомбу. Царь получил тяжелые ранения ног, от которых впоследствии скончался.

Террористами были использованы четыре взрывных устройства, изготовленные Н. Кибальчицем. Они представляли собой метательные снаряды оригинальной конструкции Н. Кибальчица, он же разработал контактные детонаторы к ним. «Я признаю, что сделал все части, как тех двух метательных снарядов, которые были брошены под карету Императора, так и тех, которые были впоследствии захвачены в Тележной улице... Сущность устройства его состоит в том, что оловянный груз, надетый на стеклянную трубочку, наполненную серной кислотой, в момент удара метательного снаряда о какую-либо поверхность разламывает трубочку вследствие силы инерции, серная кислота, вытекая из разбитой трубочки, зажигает прикрепленный к трубочке стопин особого приготовления (нитка, покрытая смесью бертолетовой соли, сахара и сернистой сурьмы), огонь по стопину передается к запалу с гремучей ртутью, гремучая ртуть, взрываясь, сообщает взрыв патрону, состоящему из смеси мучнистого пироксилина и нитроглицерина, а от патрона взрыв передается уже гремучему студню» [2] – из протокола допроса Н. Кибальчица.

Тактика последнего покушения разительно отличается от предыдущих. Во-первых, стоит отметить техническую разницу взрывных устройств; если в четвертом и пятом покушениях использовались динамит и различные взрыватели, то в «первомар-

товском деле» используются сложные взрывные устройства с механико-химическим детонатором. Во-вторых, судя по слаженности действий и реакции, можно заметить рост скорости и передачи информации. В-третьих, как можно видеть, отказ от минирования статичных объектов (улиц, железнодорожных путей, комнат) в пользу метания бомб в конкретную цель дает куда более эффективный результат.

Таким образом, можно проследить развитие тактики применения взрывных устройств внутри одной отдельно взятой организации. Происходит отказ от покушений с использованием огнестрельного оружия и идет подбор различных способов проведения операций. Эволюция тактики от статичного минирования до метания снарядов непосредственно в цель и развитие самих взрывных устройств четко прослеживается на показанных в этой работе примерах.

Научный руководитель Т. В. Маишкова

Литература

1. История Российской империи. Покушения на Александра II [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.rosimperija.info/post/905>
2. Метательные снаряды для покушения 1 марта 1881 г. [Электронный ресурс] – URL: <http://web.archive.org/web/20051218002304http://www.narovol.narod.ru/bomb.htm>

А. В. Уринова
МБОУ «Лицей №1», г. Усолье-Сибирское

ЗДЕСЬ МЕЧЕТИ БЫТЬ: ВОЗРОЖДЕНИЕ МОЛИТВЕННОГО ЗДАНИЯ МУСУЛЬМАН В Г. УСОЛЬЕ-СИБИРСКОЕ

Сибирь, в отличие от Европейской России, никогда не была землей одного народа. Одни ехали сюда в поисках свободы и лучшей доли, других ссылали. В результате создавалась необычная этническая среда, в которой переплелись далекие друг от друга в плане языка, культуры, религии нации и народы. В настоящее время только на территории Иркутской области проживают представители 136 наций и народностей. Еще Сибирь всегда отличалась от Европейской России тем, что народы, живущие на этой земле, умели находить общий язык, для общего блага меняли свои убеждения, обменивались культурными достижениями.

В моей большой семье слились два крупных этноса России: русские и татары. Важнейшим показателем сформировавшейся

этнической общности является этническое самосознание – чувство принадлежности к определенному этносу. В моей работе речь идет, прежде всего, о таких общих этнических признаках, как культура, язык, религия, территория, общая историческая судьба, самосознание, самоназвание. Сегодня в Усолье, по официальным данным, проживает более 2 тыс. россиян татарской национальности [3].

В 1925 г. в Усолье было 120 татарских дворов [4]. Работала изба-читальня, которую возглавлял татарин. При читальне имелся Красный уголок с книгами, газетами на татарском и русском языках. Для неграмотных здесь проводились громкие читки. В уголке работал драматический кружок, ставили спектакли на татарском языке. В избе-читальне готовились к праздникам: татарские женщины участвовали в праздновании 8 Марта, делали постановки, посвященные Октябрьским торжествам.

В годы революции, с 1905 до 1917 г., в Усолье было построено здание мечети. Находилось оно на ул. Интернациональной (бывшая ул. Полевая). В 30-е гг. она была разрушена. Рассматривая традиции своей семьи, имеющей татарские корни, я решила выяснить, как в условиях провинциального сибирского города, не являющегося исторической родиной этноса, сохраняется ядро татарской национальной культуры [2].

В каждом родословном древе есть те люди, о которых мы помним больше всего. Среди моих предков есть легендарная личность, которая оказала огромное влияние на жизнь людей нашего города, – мой прадед, он способствовал возрождению мусульманской мечети в г. Усолье-Сибирское. Он стоял у истоков возрождения и строительства мечети в Усолье-Сибирском, той, которая во времена всеобщего «изгнания веры», была разрушена и уничтожена.

Цель: рассказать об истории возрождения мусульманской мечети в провинциальном сибирском г. Усолье-Сибирское, не являющемся исторической родиной татар, на примере семьи прадеда Рафаиля Шакирова.

Как мой прадед способствовал возрождению татарской общины, которая сохраняет и поддерживает традиции своего народа, существуя в отрыве от своей исторической родины?

Во время перестройки началось возрождение интереса к религии, национальной культуре и традициям народов России.

Сибирские татары и башкиры, живущие вдали от исторической Родины, объединялись в общины, но мест, где они могли бы собраться все вместе, не было. Таким местом у мусульман всегда считалась мечеть.

Мечеть – молитвенное здание мусульман (от араб, «масжид», т. е. «место, где совершаются земные поклонения»). Место, где могли «совершить земные поклонения», было и у усольских татар. В 90-е гг. XIX в. и начале XX в. на ул. Интернациональной (бывшая ул. Полевая) находилась татарская мечеть. Мусульманскую мечеть строили на средства, собранные богатыми татарскими семьями [5].

Основание мечети простояло примерно до 1952 г. После закрытия на ее территории находились попеременно тюрьма для военнопленных, склады, а затем казармы. Татары с исторических времен сохраняли свои традиции. Чтили память о своих предках и вере. В Усолье эти обычаи сохраняются и до сих пор.

Одним из тех, кто сохранял мусульманские традиции, был мой прадед Шакиров Рафаиль Ахмедзянович (05.12.1927–30.03.2006).

В то время во всем Прибайкалье был лишь один храм – в Иркутске. Именно тогда братья Шакировы решили продолжить дело своего деда и спустя ровно 100 лет возродить мечеть в г. Усолье-Сибирское. Публично о своем решении построить храм они заявили в 1997 г. Это произошло во время празднования 100-летия Иркутской мечети. Интервью корреспондента Иркутского телевидения Фаили Шарыповой с Рафаилем Ахмедзяновичем показали по местному телевидению. Многие усольские татары, «старожилы» нашего города, увидели эту телепередачу и поддержали моего прадеда [1].

Для того чтобы начать строительство, было необходимо создать татарскую общину. Это и сделали два брата, Зигфрид и Рафаиль, председателем общины был выбран мой прадед Шакиров Рафаиль Ахмедзянович, а по его адресу, ул. Белинского, дом 22А, была зарегистрирована религиозная организация мусульман «Мечеть» в г. Усолье-Сибирское. Братья обратились к городской администрации с просьбой выделить земельный участок для строительства мусульманской мечети. Ушло на получение разрешения почти 2 года. Руководителями строительства общим собранием выбрали братьев Шакировых – Рафаиля и Зигфрида. Путь от идеи до ее реализации оказался непростым. Рассматри-

вались разные проекты по строительству мечети. Выбранный проект выполнен творческой мастерской РАФАХ СССР РСФСР. Руководитель проекта, архитектор Р. В. Билялов, был утвержден высшим координационным центром Духовных управлений мусульман России.

После долгих хождений по кабинетам чиновников было получено разрешение на аренду земли и строительство мечети. Весь строительный материал братья закупали на деньги, вырученные от продажи меда, а также на собственные средства общины. Здание выросло за рекордно короткие сроки, менее чем за полгода. Строительство началось в июне 1999 г. Был заложен фундамент. Началась комплектация строительных материалов, и уже в июне 2000 г. был положен первый оклад мечети. Во время отделочных работ начались финансовые трудности. Тогда братьев Шакировых поддерживали друзья и соседи. Люди разных национальностей и веры.

15 декабря 2000 г. в Усолье состоялось открытие мечети. После открытия мечеть никогда не пустовала. Молебенный зал мог вместить до 100 человек. По пятницам и на мусульманские праздники там проходит служба.

С 2010 г. в мечети службу ведет имам Саидов Салохиддыв Мусофирович (имам-хатыб мечети г. Усолье-Сибирское). Главная цель работы мечети – воспитание молодежи, привитие мусульманских традиций, обучение истинному исламу, арабской вязи. Хотелось бы, чтоб в нашем небольшом городе все мусульмане знали друг друга и общались между собой, независимо от национальности, чтоб гордились своей верой и обучали этому молодежь. Жили и работали дружно. 2 января 2016 г. отметили 15-летний юбилей Усольской мечети.

Научные руководители Н. В. Бубнова, Е. В. Петрова

Литература

1. Александрова Т. Россияне татарской национальности живут в Усолье с 1877 г. // Свеча. – 2000. – № 50.
2. Аринкин М. В. Мечеть в Усолье // Усол. новости. – 2000. – 12 янв.
3. Бобкова Г. И. Татарские общины Иркутской губернии (конец XIX – начало XX в.); Иркут. гос. ун-т, Фак. филологии и журналистики. – Иркутск, 2009. – 219 с.
4. Тихонов Е. Усольские татары после революции // Усол. гор. газ. – 2000. – № 28 (102).
5. Шаманский В.Ф. Татары в Усолье // Усол. новости. – 1996. – № 14.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «АРХЕОЛОГИЯ»

<i>Абрашина М. Е.</i> Сравнительный анализ двух вариантов керамики посольского типа (по материалам стоянки им. Генералова)	3
<i>Богомолова В. В.</i> К вопросу о реконструкции женских головных уборов из раскопок Спасского некрополя XVIII в. (Иркутск)	6
<i>Крутикова К. А.</i> Погребения от устья Белой до Свирска	8
<i>Кузнецова М. С.</i> Японские курганы кофун: проблемы истории и типологии	11
<i>Латышева Е. И.</i> Жизнь и научная деятельность Зои Александровны Абрамовой	13
<i>Никулина Е. Д.</i> Жизнь и научная деятельность Анатолия Георгиевича Генералова	16
<i>Толстова М. В.</i> Каменные наконечники стрел со стоянки Акимов ручей	18
<i>Чайко Д. А.</i> К вопросу интерпретации предметов мелкой пластики стоянок Усть-Белая и Приводная 3	21

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА И ИСТОРИЯ РЕЛИГИЙ»

<i>Гневко В. А.</i> Современная конфессиональная ситуация в Сингапуре	24
<i>Золотарев Д. П.</i> Римская военная организация в царский период	26
<i>Кузьмин К. Е.</i> Православие в Китае в годы «культурной революции»	29
<i>Ларченко В. Ю.</i> Причины успеха миссий католической церкви в Китае по сравнению с православными. Различия устройства католической и православной церквей	31
<i>Линская Г. С.</i> История становления механизма государственной власти в Древнем Китае	33
<i>Онищенко К. С.</i> Современные шаманские практики в Корее	36
<i>Полищенко В. В.</i> История юрисдикционного процесса в Древней Индии	38

СЕКЦИЯ «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ»

<i>Андреев В. В.</i> Проблемы регионального самоуправления в публицистике И. И. Попова конца XIX – начала XX в.	41
<i>Втулкина А. С.</i> Общины сестер милосердия Санкт-Петербурга во второй половине XIX века	43

<i>Мащенко А. С.</i> Газета «Советская Хакасия» как источник изучения событий Хакасии в 1930-е гг.	45
<i>Меллем А. В.</i> Институт генерал-губернаторства в Приангарье в 1822–1917 годы: основы кадровой политики	48
<i>Сосна Н. А.</i> Определение внешнеполитической линии в отношении Средней Азии в контексте миссии Н. П. Игнатьева в Хиву и Бухару в 1858 году	51
<i>Ткачев В. В.</i> Сравнение взглядов О. Шпенглера и В. И. Сурикова на русскую историю	53
<i>Шигильдеева Л. В.</i> Судебные уставы 1864 года и суд приращных в России	55

СЕКЦИЯ «МИРОВАЯ ИСТОРИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СРЕДНИЕ ВЕКА, НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ»

<i>Власова А. А.</i> Феномен социокультурного анализа западного средневекового капитализма в концепциях К. Маркса, М. Вебера и Ф. Броделя	58
<i>Демина А. Е.</i> Межэтнические отношения в Южной Африке с середины XVIII до начала XX века	60
<i>Размахнина Ю. С.</i> Развитие американской советологии в годы холодной войны	63
<i>Татарников М. О.</i> Развитие китаеведения в Англии в XIX – первой половине XX века	66
<i>Щербаков А. Д.</i> Денацификация Германии: западный и восточный опыт	68
<i>Якимова А. А.</i> Концепция паназиатизма и специфика японского фашизма	71

СЕКЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА»

<i>Андреева В. В.</i> Торгово-экономическое сотрудничество ЕС и Китая	73
<i>Антипина Е. А.</i> Латиноамериканская рабочая сила США в начале XXI века: основные тенденции	75
<i>Белоусова К. Е.</i> Перспективы включения Китая в евроазиатскую интеграцию	78
<i>Боев А. А.</i> Транстихоокеанское партнерство как новый драйвер развития экономики Японии	80
<i>Кайдан Д. А.</i> Сотрудничество Иркутской области РФ и Китайской Народной Республики: пять главных событий 2015 г.	82

<i>Кичатинова Е. Л.</i> Обзор международного сотрудничества Иркутской области с провинциями Китайской Народной Республики	84
<i>Корнева О. Л.</i> Экономический пояс Шелкового пути и его глобальное значение	86
<i>Кузьмин К. Е.</i> Проблемы современного состояния Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений	89
<i>Лопатенко А. В.</i> Иркутская область: обзор потенциала для привлечения иностранных инвестиций	91
<i>Михайлов А. М.</i> СИДА и политика «доступной среды»: выход в Африку	94
<i>Монтотова А. А.</i> Media Portrayal of the Ukrainian Crisis in the US	96
<i>Недаболюк Н. А.</i> Динамика внешнеэкономических связей Иркутской области за 2012–2015 годы	98
<i>Новопашин М. А.</i> The Evolution of PRC'S Image in the American Political Discourse	100
<i>Себекин С. А.</i> Япония: проблемы в сфере кибербезопасности	102
<i>Федоров О. С.</i> Непризнанные и виртуальные государства: сходство и различия	105
<i>Яброва Г. А.</i> Северный морской путь: вызовы и возможности использования для стран Восточной Азии (по материалам зарубежной прессы)	107

СЕКЦИЯ «ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ»

<i>Барабаш А. С.</i> Политические и правовые проблемы комплексного развития территорий	110
<i>Брызгина Д. Е.</i> Причины неэффективности политики городского развития (на примере «китайских» рынков г. Иркутска)	113
<i>Казаков А. Д.</i> Анализ некоторых результатов «Независимого индикатора социального недовольства»	115
<i>Левченко И. А.</i> Протест как основа революционной деятельности	117
<i>Сметанин В. Е.</i> Сравнение бюджетной обеспеченности муниципальных образований второго уровня в Иркутской области	119
<i>Степанов П. Э.</i> Анализ изменений в законодательстве и условий проведения избирательного процесса выборов нижней палаты Федерального Собрания РФ в 2016 г.	122

<i>Черкашина А. А.</i> Составление регионального рейтинга на примере городских округов Иркутской области	124
--	-----

СЕКЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, МОЛОДЕЖНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ»

<i>Баронина А. А.</i> Особенности политического сознания молодежи как субъекта политической социализации	126
<i>Крайкивская Э. П.</i> Влияние материнского капитала на принятие решения о рождении второго ребенка в семьях города Иркутска	128
<i>Русак Н. Г.</i> Анализ реализации предвыборной программы партии «Единая Россия» на выборах депутатов Законодательного собрания Иркутской области II созыва на конец 2015 года в сфере образования	130
<i>Туболушкина П. А.</i> Демографическая политика Франции в сфере повышения рождаемости	132

ШКОЛЬНАЯ СЕКЦИЯ

<i>Власенко М. Н., Шарыпов В. Д.</i> Прогулки по старому Иркутску: архитектурный облик города в XIX – начале XX в.	135
<i>Комлева К. Н.</i> Вознесенский монастырь г. Иркутска: страницы истории	137
<i>Ксенофонтова Э. В.</i> Школа при иркутском мужском Вознесенском монастыре: страницы истории	139
<i>Полинкевич Д. Р.</i> Судьба репрессированной семьи усолчанки Щаповой Галины Ивановны	142
<i>Ткаченко А. А.</i> Повседневная жизнь школьников Иркутской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)	144
<i>Уланов А. А.</i> Историческое развитие взрывных устройств и тактики их применения во время покушений на Александра II	146
<i>Уринова А. В.</i> Здесь мечети быть: возрождение молитвенного здания мусульман в г. Усолье-Сибирское	149